

91(02/09)
С 297
Кр.

П. Сумароков

Досуги

крымского судьи
или

второе путешествие
в Тавриду

Ч. 2.

1803-

ДОСУГИ КРЫМСКАГО СУДЫ

И Л И

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ТАВРИДУ.

ДОСУТИ КРЫМСКАГО СУДЬИ

ИЛИ

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ТАВРИДУ.

Павла Сумарокова.

ЧАСТЬ II.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

печатано въ Императорской Типографіи
1805 года.

Досуги Крымскаго Суды.

Какіе грусныя являюцца предметы! Какая Зима. жесивокая настунаеть опплапа за обворожение прелестями! Да, такъ называемая здѣсь зима есть изъ самыхъ несносныхъ временъ года, и она нынѣ, вопреки успавамъ природы, продолжалась цѣлые три мѣсяца. Обнаженные поля выспавляюць обезображенные холмы и чернѣющіеся разщелины; бродящіе облака, какъ узорчатой дымъ разстилаюцца по попусклому проспранству неба, и уродливый Чапырдахъ для општѣнки предспаеть покровеннымъ снѣжными полосами. Улицы отъ великой грязи дѣлаюцца непроходимыми, пронзительныя и сыростію упоенныя вѣтры съ шумомъ пролетаюць, спреминельныя премѣны омъ спу-

жи къ шеплу, опѣ дождя къ граду, опѣ снѣга къ шуманамъ производятъ различныя болѣзни. Опѣ сего по разсѣялись преданія въ увеличенномъ размѣрѣ о вредномъ здѣшнемъ климатѣ, и опѣ сего по единое наименованіе Крымскихъ лихорадокъ наводитъ ужасъ. А какъ сіе содержаніе не мало-важно, по и нужно различитъ истинну опѣ несправедливости. Съ начала скажу, что Крымской воздухъ вообще, особливо же въ Перекопѣ, Арабатѣ, Керчи, Еникалѣ, Кафѣ, Кезловѣ и по всему приморскому берегу весьма здоровой (*). То доказывається свѣжестію лицъ жителей, крѣпкимъ ихъ сложеніемъ, рѣдко случающимися сложными припадками и долготѣшностію. По семъ объявлю и вредныя мѣста, кои суть: Балаклава, Инкерманъ, по рѣчкамъ Бельбекъ, Качъ да города Карасубазаръ и Акмечеть. Первые по низкому и спѣсненному положенію, а послѣдній по причинѣ, что оной будучи огражденъ съ шрехъ споровъ горами,

Здоровые
и не здо-
ровые мѣ-
ста.

(*) Мы жили долгое время въ Крыму; но изъ числа 25 человекъ, щитая насъ съ служителями никто лихорадки не имѣлъ; при томъ же она не такъ опасна какъ о ней говорятъ.

сѣ четвершой имѣетъ единое отверзстіе для Сѣ-
 верозападнаго вѣтра, который находя себѣ упоръ
 при полуденныхъ возвышеніяхъ разсѣкается и
 дуетъ по ущелью сѣ большою свирѣпостію; отъ
 чего и шуманы долѣ шамъ держатся. Изъ се-
 го видно, что не можно по одной часпи судить
 о цѣломъ, или по нѣсколькимъ селеніямъ выводить
 заключенія о всей области. Отъ чего же спро-
 сятъ меня переселившіеся и пріѣзжающіе въ
 Крымъ украшающіе во множествѣ надгробіями
 кладбища? — А! отвѣтъ на сіе гоповъ. Во первыхъ
 они не наблюдаютъ приличныхъ краю предоспо-
 рожносней, и поступаютъ по укоренившимся до
 того привычкамъ. Во вторыхъ изобиліе и дешевиз-
 на плодовъ приводящъ къ излишнему лакомствомъ
 пресыщенію, а наконецъ почти всѣ пришлецы со-
 сщоятъ изъ побродягъ, бѣглецовъ, людей распуш-
 ныхъ и зараженныхъ пьянствомъ, которые не
 имѣя порядочной надъ собою кровли черпа-
 ютъ свои недуги изъ закупаренныхъ бочекъ.
 Во всякомъ монастырѣ свои правила; не пре-
 давайся сѣ излишествомъ Бахусовымъ соблаз-
 намъ, не ходи щепетко и на разпашку, то
 и здѣсь будешь также здоровъ какъ на Волгѣ.

Причины
болѣзней.

Посмотримъ на Татарь, коренныхъ обывателей они частыми омовеніями содержатъ себя въ чистотѣ, по грязи ѣздящъ верхомъ или ходящъ на ходуляхъ, и въ самые знойные часы носятъ стеганные на хлопчатой бумагѣ кафшаны, а за плечами валеныя бурки, предохраняющія ихъ отъ сильныхъ солнечныхъ раскаленій и внезапныхъ дуновеній вѣтровъ. Удивительно для меня, что между ими почти нѣтъ кривыхъ, слѣпыхъ, горбачихъ, сухорукихъ и шому подобныхъ уродливостей, равно какъ рябыхъ, толстыхъ и великорослыхъ. Болѣзни сообщенныя сему краю суть: желчныя лихорадки, опускающія и не опускающія также желчныя горячки, простія отъ слабости происходящія, и всѣ прилипчивыя вообще. Весна приводитъ первыя, припомъ простудныя и зимнею пищею накопленныя, осень же рождаетъ вторыя, переходящія въ водяныя, сухотки и поносы. Часотка есть почти неисключительная болѣзнь, рѣдкой Татаринъ ее не имѣетъ, что происходитъ отъ нечистоты, отъ соленой баранины во всю зиму ими употребляемой и отъ образа жизни. Простуда пренебрегаемая въ Петербургѣ, равно въ другихъ мѣстахъ

Болѣзни.

опаснѣ всего въ Крыму, и для оной потребны предосторожности (*). Напрошивъ того воспалительныя горячки, другія шаковаго же свойства болѣзни, цынга, глазныя, падучія и опѣглиствѣ происходящія мало извѣспны. Исходѣ Генваря открылъ спранныя припадки, вдругѣ дѣлалась свербота на щекѣ, соспавлялся прыщѣ и оной, претворяясь пошомѣ въ рану, приключалъ скоропоспшижную смерть. Врачи назвали то гнилою рожею, которая не бывъ замѣчена между обыкновеней погубила въ Акмечети извѣ 6 заболѣвшихъ солдатѣ, 5 человекѣ. Сколь ни спремительны шаковыя дѣйствія; походящія на чуму; но опыты ушвердили неприлипчивоспѣ оныхъ. Вскорѣ за симѣ появилась другая, не менѣ мудреная болѣзнь; онѣмевшія чрезѣ непродолжительное время руки и ноги покрывались синевою, ослабленіе силѣ дѣлало обмороки, пошношу, спираціе въ груди и опухоль языка. Всѣ признаки сходны

(*) Среди знойнаго лѣта весьма нужно по захожденіи солнца надѣвашѣ на себя шинель, сюртукъ или легкую шубу.

были съ осправленіемъ отъ яда, однако изысканія обнаружили въ ономъ великую просуду, отъ каковой изъ 5 заболѣвшихъ умеръ одинъ (*). Въ 1801 году въ пяти мушкаперскихъ полкахъ умерло людей, а имянно: въ Троицкомъ 76, Бѣлевскомъ 71, Севаспопольскомъ 107, Вишепскомъ 23 и Ахтіярскомъ гарнизонномъ 110, да въ сполщихъ на Таманѣ въ 14 егерскомъ 148, и 15 егерскомъ 113 человекъ. Въ 1802 году въ Троицкомъ 66, Бѣлевскомъ 35, Севаспопольскомъ 60, Вишепскомъ 24, Ахтіярскомъ гарнизонномъ 56, въ 14 егерскомъ 47 и 15 егерскомъ 38 человекъ. Симъ заключая не спанемъ приписывать спрогихъ укоризнъ Крыму, люди всегда болѣе сами виновны, нежели спраны.

Во всю зиму снѣгъ видимъ былъ не болѣе шеспи дней; но морозы доходили до 21°, что споль же необыкновенно для Крыма, какъ бы 35° шеплошы въ Пешербургѣ. Не рѣдко случалось,

(*) Не должно приписывать сего свойству воздуха, но легко можно бы ошкрыть насшоящую шому причину.

что каминъ и печи у меня попились айвовыми, кизиловыми и Грушевыми полѣньями и цѣна имъ не превосходила цѣны просыхъ дровъ. Не лзя не данъ замѣшить чипашелю, что Таврическіе ^{Домы} обипашели вообще не имѣющъ у себя порядочныхъ домовъ; они живутъ какъ по ночлегамъ, или какъ будто не увѣрены въ собственности и своемъ существованіи. Жилища ихъ слѣплены изъ камней на глинѣ и дворы ихъ не что иное какъ огороженные пуспыри, безъ всякихъ поспребуностей. Въ нихъ нѣтъ ни приспойнаго мѣста для постели, ни уголка для спокойнаго убѣжища. Доказательствомъ брениости ихъ зданій послужило то, что нѣкто несомый въ коляскѣ озлобленными конями, имѣлъ нещасіе ловить, при всякомъ зацѣпленіи за стѣны узкихъ улицъ, упадающіе къ нему на колѣна каменя, и сей бѣдный прибылъ къ себѣ заваленной грудой некупленнаго матеріала, которой едва не послужилъ ему Мавзолеемъ. Иногда посреди уединенія моего, безмолвіе прерывалось распрею спихіи; колеблемые спавни припрыгивали съ шумомъ на снуркахъ, прокравшіеся подросточки Борея отворяли напшишь двери и по комнашамъ свисѣбли, а я морщился и перѣбніемъ заготовлялся. Вошъ въ шаковые пс

часы почувствуешь всю цѣну утраты любезныхъ общеспѣвъ, пріятелей и невинныхъ забавъ сполицы.

Начало
зѣсны.

Двадцатое Февраля термометръ, означавшій 10° спусти, неожиданно въ продолженіе однихъ сутокъ поднялся къ 15° теплоты. Премѣна необыкновенная! Переходъ 25 градусовъ есть удивительной! Не могло однако же совершиться по безъ вреда, простудныя болѣзни до того усилились, что въ городѣ Акмечети число недугующихъ простиралось до 200 человекъ. Огнестылый Фебъ при семъ поспѣшномъ своемъ возвращеніи взглянулъ сострадательнымъ окомъ на изнеможенную природу, и первый опдѣленный опъ него лучъ оживопворилъ ее. Неизмѣримая пуща, ушадясь вмѣщаемой посреди себя суровости покрылась блѣднымъ и нѣжнымъ румянцемъ, царь въспровъ сзывалъ во единъ сонмъ своихъ разсыльчиковъ, молодые Зефиры занимали ихъ мѣста, и снѣга лежавшіе на однихъ поверхносняхъ горъ, разруша между собою связь, претворились въ быспрые ручьи. Улицы, большія дороги, сдѣлались по всей широтѣ своей порядочными рѣками, пѣнншя, шумящія водопады попревожили спокойные

мѣста и спремленіе оныхъ споль было сильно, что въ городѣ проходящіе упадали. Не долго длилось шаковое разлишіе, къ вечеру не ошалоь ни одной капли, и илѣ замѣнилѣ ревуція спруи. Кѣ спаши шеперь будешѣ сообщишь о случившемся въ 1801 году Іюня 14 числа въ Евпапоріи чудесномѣ наводненіи. Въ 3 часу по полудни при громѣ, молніи и сильномѣ вихрѣ упалѣ дождѣ, произведшій непомѣрное скопленіе воды, кошорая чрезѣ два часа до шого поднялась, што покрыла собою половину города, глубиною въ два аршина, въ нѣкошорыхѣ же домахѣ шекла оная по комнашамѣ и многія спѣсны подвергнулись разрушенію. Изумленные жишели ошавляли шогда свои обиталища, солдашы выступали съ амуниціею изѣ казармѣ въ поле, и никшо не предусмашривалѣ чѣмѣ ешо окончится. На дворѣ шефа, господина Мансурова разѣѣзжали за неимѣніемѣ лодки, въ ваннѣ, въ кошорой новоопредѣленные машросы, переправляясь изѣ дома въ кухню, ошѣ анбара въ людскую, гребли лопашами и руками. По прошешвіи чешырехѣ часовѣ, вода начала сбывашѣ пошюками, имѣвшими направленіе къ морю; но со всѣмѣ шѣмѣ съ нѣкошорыхѣ дворовѣ выливали оную насосами цѣшля двое сушокѣ. Причиною

Наводне-
ніе.

тому наводненію полагають провалъ облака, вер-
 спахъ въ шрехъ опъ города примѣченной, опку-
 да ручьи по наклонному положенію неслись изры-
 шыми дорогами и лощинами, служившими имъ вмѣ-
 сто жолобовъ, прямо къ Евнапоріи. Къ щаспію,
 что сіе произошло днемъ, а ночью шо оставило
 бы по себѣ нещасныя слѣдствія.

Весна.

Подъ исходъ Марша весна радоспною премѣною
 возвѣстила о своемъ возвращеніи; кропкое ея дыха-
 ніе, проницая въ охладѣвшія нѣдра земли изцѣляло
 онѣмѣвшіе расщѣпія; вливало въ нихъ новые
 соки и все распредѣляло ко украшенію дней ея
 владычества. Пѣжная права успилача изъ рѣдка
 пучками освѣщенные возвышенія и долины, благо-
 вонныя фіялки въ кругу разноцвѣсныхъ июльпа-
 новъ занимали мѣста, и Кизиль, предупреждаю-
 щій всѣ прочіе деревья, спѣшилъ покрыть себя
 зеленѣющими оппрысками вѣшвей. Все воскрес-
 ло, все въ смѣющемся предспало видѣ, и все къ
 утѣхамъ призывало. Вотъ временной рай для не-
 благодарныхъ смертныхъ!

Земледѣ-
 ле.

Сіе время сельскихъ работъ вызвало на нивы
 лѣностныхъ Крымцевъ, копорые безъ пролишія

попа, безъ напряженія силъ и болѣе по введенно-
му обыкновению, нежели для приобрѣшенія пользы
ошправляютъ свое земледѣліе. Не заря, а солнце
сопровождаетъ ихъ на поля; не попухшей свѣшью,
а еще бѣлой день ошворяетъ имъ двери хижинъ;
не надежда, но хладнокровное равнодушіе подрѣ-
зываетъ пучныя броды, и не попечительность
о благѣ семействъ, но легкій прудъ собираетъ
зерна во хранилища. Теперь коснувшись сей
спашь, войду въ нѣкошорую по ней подробность.
Они обыкновенно пашутъ плугами, запрягая въ
нихъ по 8 и 10 шощихъ воловъ, и при семъ не
наблюдають должнаго замѣчанія, шакъ, чшо мно-
гіе мѣста ошпаются не воздѣланными, или по на-
званію пахарей, цѣликами. Бороны, прилаженныя
безъ зубьевъ изъ колючаго хворосша, прикрѣ-
пленнаго къ бревну не производяють ни мало же-
лаемаго успѣха; ибо оныя, не разбивая комьевъ,
служатъ къ единому глаженію вмѣсто мешлы (*),
да и самой посѣвъ дѣлають они съ великимъ не-
раденіемъ. Собираніе хлѣба различно; на степ-
ной полосѣ косятъ, на полуденномъ же берегу

(*) Смощри і рисунокъ.

жнутъ, при чемъ вязка снопами употребляется и у шѣхъ и у другихъ. Молошнѣ они лошадами, обминая въ день парю до 180 сноповъ, чрезъ что хотя замѣняешь трудъ человѣческой, но много оспаешь зеренъ въ солому, которая пригодна бываетъ только для корма, а на крыши не удобна. Касапельно до храненія зеренъ, шо здѣсь, (исключая приморскіе мѣста, гдѣ имѣютъ какъ въ Россіи анбары), кладутъ оныя въ вырышыя и обожженные ямы, закрывая ихъ съ верьху по доскамъ или жердямъ соломою, и пошомъ заравниваютъ оныя землю (*). Сіе весьма полезно придумано; ибо хлѣбъ не подвергается ни порчѣ, праху, ни огню; хозяинъ избавляется издержекъ на спроченіе и лѣсъ сберегается. Повозски ихъ, называемыя арбы и мажары гораздо нашихъ крестьянскихъ предпочтительнѣе, какъ по легкости, большому помѣщенію, шакѣ и шѣмъ, что оныя въ сужденіи широкихъ ходовъ, и высокихъ колесъ, заслоняющихъ собою ящики, почти не подвержены паденію. Ташара никогда осей не мажутъ, говоря, что ѣзда честнаго челоука не должна бытъ

(*) Смотри і рисунокъ.

попаенною, отъ чего пронзительный скрипъ за полверсты доходилъ до слуха. Я видалъ разбѣжающія арбы по такимъ гористымъ и неприспугнымъ мѣстамъ, гдѣ наша шельга никакъ пройти бы не могла. Вотъ все то, что въ Тапарскомъ хозяйствѣ достойно вниманія, впрочемъ самая важная отрасль Государственного богатства страдаетъ въ чрезвычайномъ небреженіи. По истинѣ удобно шупить симъ образомъ въ одной Тавридѣ, въ которой плодоносной кряжъ съ благоразвороченнымъ воздухомъ силится исправить невѣжество обитателей. Согласенъ, что бездождіе не рѣдко препятствуетъ добрымъ урожаямъ, однако при посредственномъ трудолюбіи не хотѣ бы увидѣли мы отпущкъ пшеницы за море, не та бы бѣдность жища была по гумнамъ, и не такая бы дороговизна имъ существовала, какую мы нынѣ здѣсь находимъ.

Густая цѣпь садовъ, орошаемая излучи- Упрекъ.
стымъ, быстрымъ Салгиромъ, придаетъ необычайное великолѣпіе Акмечетской долины, и представляетъ собою сплошное и разныхъ видовъ гулянье. Не рѣдко я, вопреки сдѣланной въ столицѣ привычкѣ, при первой на Небесахъ пурпуровой полос-

кѣ разспаюся съ сладкимъ сномъ, беру книгу, огниву, шрубку, кисеть и иду сопровождаемый однимъ спокойствиемъ проводишь пріятныя упренія часы. О вы созданные для пиршествъ, баловъ, нарядовъ и экипажей! Вы, копорые видали Аврору полько на карпинахъ, а захожденіе солнца сквозь зеленые рѣшетки у вашихъ оконъ, помыслише какихъ лишаеше вы себя восхищительныхъ зрѣлицъ! Ты Делиль въ соспоянїи искусною швоею кистію породилъ спыдъ, съ уныніемъ въ сердцахъ ихъ! Ты можешь изобразилъ имъ красивыя чудесности природы! Предспавъ имъ какъ сквозь мрачность небснаго свода прокрадываешся дневное свѣшло, какъ Луна прощаешся съ прозрачными водами, и какъ горы, холмы по не многу золопяшся. Всели въ нихъ понятіе, какъ блиспающія слезы росы, примѣшно у ногъ исчезающъ, какъ свѣжестъ воздуха ухаешъ по Атмосферѣ, и какъ аромъ цвѣповъ испаряясь прельщаешъ обоняніе. Опиши имъ, какъ пищы, укывшіесе среди вѣшвей и спряпавъ носки свои подъ крылья спархивающъ съ своихъ ночлеговъ, и не соглашаясь между собою свистомъ, перекашани, прещаніемъ и унывными запѣвами соспавляющъ въ прославленіе Творцу громогласное и уди-

випельное согласіе. Дай имъ мысль, какъ шумъ, движеніе и лай собакъ возвѣщаютъ пробужденіе смертныхъ, какъ опголосокъ свирѣли раздается за шесшующими въ поля спадями, и какъ неупомимые орапели, съ упованіемъ на успѣхъ и силы разспавляются по своимъ нивамъ. Наконецъ скажи имъ, что человекъ созданъ жить въ поляхъ а не во градѣхъ, въ семейспвахъ своихъ а не сходбищахъ, что честь а не пышность есть ихъ долгъ, что труды а не праздность есть ихъ удѣлъ, что утѣхи помѣщены въ сердцахъ, и что они несчастны только по единымъ заблужденіямъ. Но ты уже имъ по проповѣдывалъ, ты уже успѣвалъ блаженство проспой жизни, оставимъ ихъ и лучше укроемся отъ насшавшаго зноя.

Здѣсь вмѣстѣ съ весною всѣ деревья какъ въ Садахъ запуски принимаются цвѣсти, каждой день открываешь изъ нихъ какое нибудь въ новомъ одѣяніи, и въ слѣдующемъ порядкѣ почти нѣтъ прерыванія. По кизилѣ прежде всѣхъ зацвѣшаетъ миндаль, потомъ персики, априкосы, нѣсколько послѣ черешня, вишни, сливы, за ними груши, яблоки, наконецъ послѣдняя айва, покрывающаяся прекраснымъ бѣлымъ цвѣтомъ, и къ исходу Апрѣля

уже все совершается. Изъ сказанныхъ плодовъ одни только яблоки Синопскіе и Челеби вывозящія въ столицу, прочіе же продажею свѣжими, вялеными и сухими расходятся на мѣстѣ. Московскіе купцы заблаговременно присылающъ задачки, скупающъ яблоки и плащящъ отъ 35 до 65 рублей за башманъ (*), то есть 320 окъ, или наши 24 пуда. При приѣмѣ ими яблокъ наблюдается великая осмотришельность; они берутъ только сорванные руками, а упавшіе на землю бракующъ, отъ чего по увозѣ отобранныхъ остаются здѣсь большею частію бракованные. Крыжовникъ, смородина, клубника распушъ у рѣдкихъ, малина же ягодъ не даетъ. Въ одинъ день любясь заведе-

(*) Башманъ не означаетъ одинакаго вѣса; ибо яблочной содержитъ 320 окъ, какъ о томъ сказано; арбузной и капустной 6 окъ, и оныя относятся для внутренней токмо продажи; но для привозимыхъ изъ Царя-града и Анаполи вещей, какъ то орѣховъ, рожковъ, шабаку и прочаго употребляется другой вѣсъ называемый *кантаръ*, составляющіи 44 ока, или нашихъ 3 пуда 12 фунтовъ. Хотя Азіатская строгость болѣе не существуетъ, однако справедливость въ вѣсѣ здѣсь весьма наблюдается.

ніями господина Гохфельда, лучшаго въ Крыму домоспроишеля и садовода, я имѣлъ съ нимъ о помѣ бесѣду. Сила климаша нашего, говорилъ онъ, есть удивительная; ибо персики, априкосы дають отъ косточекъ въ четвершой годъ плодъ, младыя опрасли выбѣгають въ два аршина, касательно же до количества плодовъ, то оное покажется невѣроятнымъ. Прошлаго года, на одномъ изъ старыхъ деревьевъ у меня было до пяти четвершей априкосовъ, кошорые пошли на разсылку знакомымъ и домашнее употребленіе. Иныя яблоки приносятъ по полушора башмана, изъ чего вы видите, что одно дерево имѣетъ на себѣ плодовъ въсомъ болѣе 30 нудъ, и даетъ до 60 рублей дохода. — Я самъ пришелъ бы въ сомнѣніе, когда бы не отъ васъ о помѣ слышалъ. — Есть у меня дерево Грецкаго орѣха, съ кошораго иногда собирають до 40 тысячъ орѣховъ, но у другихъ приносятъ до 70 и 80 тысячъ. — Отъ чего же сады ваши не обогащаютъ хозяевъ? — Отъ того, что не дають имъ должнаго обработыванія; оныя пребующь очищенія, окопыванія, сниманія червей, напоенія приводами водою; однимъ словомъ немалого за собою присмотра. Не всякой имѣетъ способности, иждивенія, не всякой попечителенъ или

шрудолюбивѣ; но совсѣмъ нѣкоторыя сады приносятъ ошѣ тысячи до шрехъ тысячъ рублей дохода. Бакчисарайскіе Караимы почитающа у насъ первѣйшими садоводами, вообще же пользы вручающа произволу и мастерству природы (*).

Поливка
садовъ.

Здѣсь почти всѣ сады расположены по рѣчкамъ, изъ копорыхъ отвлекаемая вода каналами къ самымъ ихъ опушкамъ дѣлится попоромъ по вырытымъ въ землѣ жолобамъ, и такимъ образомъ всякое дерево получаетъ свою поливку. Сколь шакое средство не полезно; но часно самовласшіе причиняютъ вредъ другимъ; ибо заградившіе въ верху воду держатъ и шрапятъ оную по своеиравію, другой же ее лишаеша, а когда сей приметъ, то шакже пошупаешъ съ шрешимъ, и наконецъ послѣдніи тогда увидитъ свободное ея шеченіе, когда уже жары уменьшающъ шокъ. При томъ ошѣ сего бываешъ и то, что рѣчки на нѣкоторомъ разстояніи, совсѣмъ исчезающъ и пока-

(*) Въ справедливости сего разговора, я ссылаюсь на господина Гохфельда.

зываются опять только шамь, гдѣ не возбраняются имь ихъ спруи, опѣ чего дѣлается запруженіе въ водопояхъ. Въ Крыму воды съ лишкомъ много, нужно только поспановленіе, сколько, когда, на долго ли оной взять можно, и чшобѣ всѣ между собою поступали по одинакимъ правиламъ. ✓

Байдары прежде всего обратили на себя мое Байдары. вниманіе, я спѣшилъ упѣшнѣ зрѣніе, я спѣшилъ по чешырехлѣшнемъ впечашлѣніи еще взглянуть на прелестную сію долину, и опшравясь шуда въ сообществѣ Петербургскихъ моихъ согражданъ началъ шѣмъ новыя обзорѣнія. Восемьдесятъ верстѣ пуши на опкрышой линѣйкѣ, осудили насъ на безмѣрной жарѣ, мы капились съ высоты къ долу, поднимались изъ ущелья на косогоры, и уже подѣ вечерѣ приближились къ Байдарскимъ предѣламъ. Самое начало показываешъ, чшо шрудѣ любопытшшвующихъ не напрасенъ, и кажешся, чшо со всѣмъ искусшвомъ не возможно лучше придумашъ къ пороженію неперѣнїя вмѣстѣ съ недоумѣніемъ. Недоѣзжая верстѣ за 5, небольшая долина, примѣрнымъ своимъ положеніемъ шебя ошановляешъ, и первый пущенный на нее взорѣ приво-

дипъ вѣ восхищеніе. Ты усматриваешь съ крутизны, прямо подѣ ногами, веселую равнину, окруженную каменистыми буграми, съ двумя сидящими на ней уединенными селеніями *Варнуткою* и *Мусколесто* (*). Видѣ оной, мѣлочью походишь на представляемые камеръ-обскурою рисунки, но волшебной епошѣ островѣ по помѣ опять обманываетъ. За нимѣ слѣдуетъ густой лѣсъ, горы, овраги, пы не находишь шушѣ ничего пріятнаго, жалѣешь что распался съ малою долиною и съ мыслію негодующею пріѣзжаешь вѣ Байдары. Гдѣ же пѣ восхваленныя прелести? тамѣ спрашивается каждой, я ничего кромѣ дикости и закрытыхъ мѣстѣ здѣсь не вижу. Они правы, епо какѣ присѣнокѣ къ великолѣпному зданію, епо кулисы скрытыхъ за ними декораціи. Мы остановились вѣ домѣ господина Адмирала Мордвинова (кoему и вся сія единственнаѣ долина принадлежитѣ) и небольшія двѣ комнаты составили походный нашѣ дворецѣ. Наспавшіе сумерки распредѣляли чаемѣ, кофіемѣ, ужиномѣ, показались вѣруб-

Жалостный случай.

(*) Смoшри 2 рисунокѣ.

ки, и огромныя связски соломы 'для поспелей при-
гошовляли опдохновеніе.

Во время разговора съ прикащикомъ господи-
на Мордвинова, крѣпоспнымъ его Малороссіяни-
номъ, вошедшая его жена Азіатскими черпами
обращила на себя вниманіе и подала поводъ къ
разспросамъ. Открылось, что она Ташарка, ро-
дилась въ Байдарахъ, что крещена, припомъ вы-
дана была въ первое замужство съ согласія роди-
телей также за Малороссіянина и жалоспные по-
слѣдствія того брака достойны, чтообъ сообщить
о нихъ чипапелю. Въ одинъ день предъ солнеч-
нымъ захожденіемъ пришелъ къ нимъ на хупоръ,
удаленный отъ селенія, и на копоромъ они одни
шолько жили, солдатъ и просилъ ночлега. Хозяе-
ва рады, милоспи просимъ, копомка на лавку и
прохожій въ избѣ какъ вѣкъ жилъ. Скоро мужъ
собрался ияни свѣрѣлять, гость отъ него не оп-
сталъ; но какъ имъ на охотѣ не удалось сдѣлать
ни одинаго выспрѣла, то и возвратились съ за-
ряженнымъ ружьемъ. Пришелъ часъ ужина, на-
крыли столъ, поспавили чашечки, горшки, прохо-
жій угощенъ безъ платы, попомъ попушили огонь
и легли спать. Предчувсшововалъ ли тогда хозя-

нѣ, что ночь ша будетъ для него послѣднею, и что подъ видомъ пришлеца, онѣ покоишѣ въ хатѣ своего убійцу? Духота въ комнатахъ пробудила мужа, онѣ велишѣ засвѣпишѣ ночникъ и переложилъ на другое мѣсто, покоившагося между ними младенца. Сіе по освѣщеніе озарило спезю къ исполненію варварскаго намѣренія. Солдатѣ вездѣ злодѣйскій щепъ медлишельнымъ для него минушамъ, выжидаетъ срокъ общаго усыпленія, и увѣрять послѣ въ ономъ беретъ изъ угла ружье, подкрадывается къ ложу своихъ благодѣпелей, и прицѣлясь черезъ жену поражаетъ прямо въ голову мужа. Одно мгновение оппоргаетъ признательность, человѣчество, и перо дрожитъ въ рукахъ моихъ. Грозный спукъ, брызгъ крови и куски черепа пробуждаютъ жену. Великій Боже, какое ужасное пробужденіе! Какое мучительное являешся предъ нее зрѣлице? Спрашна бы была шакая мечта и во сновидѣніи, что ей тогда на яву предспавилось. Разкрываетъ глаза и видитъ съ одной спороны, лежащаго подлѣ себя бездыханнаго, обезображеннаго своего супруга; обращаетъ взоръ на другую и кладнокровный извергъ спойшѣ въ дыму въ ея изголовьи. Горесшѣ мѣшаясь съ недоумѣніемъ спѣсняешся въ душѣ и

она даже не смѣетъ произнести вопля. Онъ повелѣваетъ ей востать, пребуетъ денегъ, она клянется, что у нихъ нѣтъ, отдаетъ ему ключи и разпворенные сундуки обманули его въ надѣяніи. Кто не помыслилъ, что вся мѣра злодѣйства уже исполнена? Однако, нѣтъ. Ожесточенный человекъ во люпоспи превышаетъ звѣря; ему одной добычи не достаеточно. Онъ спрашиваетъ порошу, дроби, чшобъ поразить и ее; шаритъ по полкамъ и убійца и убиваемая; но рука Провидѣнія умѣла найти сокрытое для того мѣсто. Кажется есть время допустить до себя гласъ раскаянія! Есть время успрашиться гнѣва Господня! Со всѣмъ тѣмъ онъ изобрѣшаетъ другое средство, беретъ шопоръ, которой къ щастью оказался къ тому неудобнымъ. — И сіе злодѣю не препона! И сіе алкающей желчи его не уполяетъ! Онъ заспавляетъ препенущую хозяйку сыскашь ему ножъ. Измученная, разшерзанная сама подаетъ орудіе къ своей казни, и бывъ повержена на землю желаетъ уже поскорѣ себѣ смерти. Три раза принимается онъ ее рѣзать, и три раза встрѣчаетъ въ томъ невозможность. Онъ царапаетъ, уязвляетъ только кожу; — ножъ служилъ для рѣзанія хлѣба, тупое желѣзо не геди-

лось, и закалаемая жертва еще разъ спасена. Ну, чшожь по семъ будетъ? не уже ли еще варварскія устремленія не окончились? — Такъ точно, и послѣднее предпріятіе мерзостнѣ всѣхъ прежнихъ. Оспановись аспидъ, не въ швоихъ ли рукахъ подушка, обухъ и веревка? Пей кровь! когда желашь; но оспанься лучше злодѣемъ, а не чудовищемъ. Кому придетъ на мысль, чѣмъ заключится произшествіе? Онъ не внемля скорби епой нещасной соглашаецъ свирѣпосць съ плотоугодѣемъ, и въ виду поверженнаго имъ трупа, на шой самой лавкѣ, гдѣ принималъ безкорыстное угощеніе, тревожишъ до кончинѣ тѣнь убіеннаго и дѣлаецъ прикрапное поруганіе надъ его жеюю. На конецъ показавшаяся заря, изгнала изъ дому изверга; онъ опходишъ равнодушно, не съ деньгами, съ адскою душою и оспавляецъ бѣдной вдовѣ свободу оплакивашъ нещасную свою судьбу. Вотъ обрацикъ не слыханнаго неисповства! Вотъ опплаша за госпепрїимство! Наказанія усцавлены для шрежъ причинъ; для возмездія преступнику, для удовлетворенія обиженному и для народнаго примѣра. При семъ же случаѣ нѣтъ ни приличнаго изшязанія, ни заплапы присшойной а гнусность и самой изключаецъ примѣръ.

На другой день, очень рано привели намъ обыкновенныхъ верховыхъ лошадей, и мы, увеселяемые свѣтлою, прохладною погодою, пробирались въ приятномъ ожиданіи по лѣску. Вдругъ очисти-лась, въ овальномъ окруженіи высокихъ горъ, просторная долина, на которой различные виды обдѣланы природою въ самомъ лучшемъ вкусѣ. Тутъ все есть, что только къ красотѣ послужить можетъ; коверный лугъ, извивающаяся по нему рѣчка, рожицы, разбросанные кустарники, селенія на косогорахъ, сады съ пирамидальными тополями, чашечки нивъ и сѣнокосовъ: однимъ словомъ, и самое прихотливое воображеніе не нашло бы чего тутъ еще пожелать. На равнинѣ зрѣніе не теряетъ во слѣдъ мелькающихъ и умирающихъ предметовъ, каждый видимый ясно выводитъ за собой другой, взойдешь же на ограждающую крутизну, и соединеніе ихъ вообще, разстояніемъ верстъ на десять, приводитъ смѣшанною пестрошею въ сладостное изумленіе. Господствующая на холму, почти по срединѣ веселой и усыпанной цвѣтами площади, деревня Савапка приманила меня къ себѣ, я восхожу къ оной вмѣстѣ съ рисовальщикомъ и мы ловимъ прелести на бумагу; но карандашъ съ желаніемъ не согла-

шается; по не та тѣнь, по свѣтъ слабо блестящѣ, по мертва зелень, или вода внутри рощей не переливается. Надобно сто картинъ чпобѣ изобразить Байдары, попребно богатство мыслей чпобѣ дать почувствовать ея прелести. Я раздираю рисунки, оспавляю другому дарѣ востѣтъ оную и продолжаю прогулку. Дорого можно бы было заплашить стихошворцу, или живописцу за справедливой абрисѣ сей долины, дабы имѣшь всегда рай передѣ глазами.

Деревня
Скелли.

Деревня Скелли кладешѣ послѣднюю и лучшую на все ошпушовку; въ ней Богоподобная *Екатерина* имѣла отдохновеніе, за симѣ по плешнемѣ спояла ея палашка, и освященныя ея спопы пребудушѣ на семѣ лугу незагладимыми. Усердіе совъшнуется сѣ благодарностію, опредѣляешѣ ей въ мысли шупѣ монументѣ, и стихи сами собою рождающся къ надписямѣ онаго.

На лервой сторонѣ.

Природа между горѣ искусства убѣгая,
Вѣ Байдарахѣ избрала обращикѣ даг з намѣ рай;
Но знакѣ къ безсмертію еще иной здѣсь данѣ,
На мѣстѣ семѣ шоялѣ *Екатерининѣ* станѣ.

На второй сторонѣ.

Здѣсь милосши олшарь и мудросши былъ храмъ,
 Россійску Божешву курился фиміамъ;
 Зеленый ешотъ лугъ, былъ шрономъ для полсвѣша,
 Не сгладишся во вѣкѣ, священна столь примѣша.

На третьей сторонѣ.

Подъ видомъ смершной здѣсь, безсмершная пред-
 спала,
 И безошвѣшну дань опъ новыхъ чадъ сбирала;
 Не златомъ былъ поборъ, къ сіянію вѣнца,
 Прельщала души всѣхъ, и въ плѣнѣ брала сердца.

На четвертой страницѣ.

На самомъ семъ мѣстѣ спояла палатка, въ
 которой премудрая Екашерина въ сообществѣ съ
 Императоромъ Іосифомъ II. соизволила имѣшь обѣ-
 денный споль, 1787 года, Маія дня.

Начало Чоргуны, одной изъ первыхъ Крым-
 скихъ рѣчекъ, своею широкою и глубиною естъ
 весьма необыкновенное. Въ ущельѣ, у подошвы
 горы составляется безъ всякаго примѣшнаго оп-
 куда либо печенія небольшое, тихое озерцо,
 отъ коего въ нѣсколькихъ уже шагахъ несется

Рѣчка
 Чоргуна.

Чоргуна съ спремениемъ, производя по камнямъ сильныя водопады, великой шумъ, и оная промчась по Байдарской долинь, мимо селенія Чоргуны, впадаетъ у Инкермана въ Сѣверную Бухту.

Озунджи.

Небольшая долина, какъ я сказалъ, служивъ входомъ Байдарской; но есть еще иная, копорая ее замыкаетъ, подобно какъ оспапокъ уже испощающагося сокровища. Раздѣлившійся хребетъ горы уступаеъ по зади мѣсто пустынной лощинъ, копорую всю занимаетъ деревня *Озунджи*. Торчащія каменя, высоты покрытыя лѣсомъ, опущенное къ долу селеніе и пріятность по среди джоспи, являютъ опличную памъ картину.

Жители и дача Байдаръ.

Сколь имѣніе сіе знаменито по опличнымъ мѣстоположеніямъ, сполько важно оно своею обширностію и выгодами. Къ нему принадлежатъ 12 деревень какъ то: *Уркуста, Багъ, Саватка, Озунджи, Селли, Календе, Сахтикъ, Байдаръ, Кайту, Варнутка, Кудгукъ - Мускомля, и Бюккъ-Мускомля*. Живущихъ въ нихъ Татаръ, мужеска пола 603 души, земли до 13 тысячъ десятинъ, и почши вся дача покрыта разнымъ лѣсомъ. Господинъ Адмиралъ Мордвиновъ, купя Байдары опъ

наслѣдника Князя Попемкина, встрѣшилъ при самомъ вступленіи во владѣніе, споры на его право отъ обитателей, которые уничтожа всѣ доходы, оставляютъ ему только шишулъ обладашеля славнаго помѣшья.

Прежнія
повинности
Татаръ.

Коснувшись сего, можетъ быть, читатель пожелаетъ узнать о прежнихъ, равно и нынѣшнихъ преимуществахъ, подчиненности и повинностяхъ Татаръ, чего ради я сокращенно ему о томъ донесу. При покореніи нами Крыма находилось въ немъ 1604 селенія, которыя раздѣлялись на 42 кадалыка или волости, управляемые каждой Кади-емъ. Шагинъ Гирей установилъ новое достоинство Каймакана, или уѣднаго главы, каковыхъ было шесть: Бакчисарайской, Кафинской, Карасубазарской, Кезловской, Акмечетской и Перекопской. Нѣсколько Кадылыковъ вмѣстѣ ввѣрялись начальству Каймакана такимъ образомъ, что съ начала судъ давалъ Кадій, переносъ дѣла по недовольствію слѣдовалъ къ Каймакану, отъ него къ Казіескеру, а отъ сего въ Диванъ. Турецкій Султанъ имѣя у себя крѣпости Керчь, Еникале, Кафу и Судакъ владѣлъ еще приморскими мѣстами, заключающими въ себѣ два Кадылака, Мангуп-

ской и Судажской со 112 деревнями, да въ Кафинскомъ двумя селеніями, что означено на картѣ полосою подѣ липерами А. Б. (*). Изъ сихъ деревень, нѣкопорыя только отдавались на опкупѣ, прочіе же всѣ раздаваемы были опѣ Сулпана по предспавленію Хана, Мурзамъ, Мулламъ и инаго званія людямъ, со взысканіемъ неважной суммы въ Кафинскую его паможню. Получавшіе шѣ помѣспья собирали съ поселянѣ по положенному окладу опѣ хлѣба, садовыхъ плодовъ, башпановъ (**), ульевъ и льна десяпую долю, припомѣ по двѣ пары (три копѣйки) съ овцы, и съ дому по 340 акчей (***), а иновѣрные вносили еще съ каждой рогатой скопины по 6 парѣ. Послѣ, когда Крымъ сдѣлался опѣ Порпы независимымъ, то два объявленные Кадылака присоединились къ Ханскимъ помѣспьямъ съ пою же самою повинностію. Касательно до прошчихъ жипелей внутри Крыма вообще, то оныя раздѣлялись, подобно какъ у

(*) Смопри карту.

(**) Башпанѣ называется мѣсто, засаженное арбузами ли по, дынями или огурцами.

(***) Акча есть шеспая доля пары, или наша денежка.

насъ, на Коронныхъ и помѣщичьихъ. Первые имѣли свои собственныя земли, по пожалованію ли отъ Хана, по покупкѣ ли, или наслѣдству, и они, исключая почтового содержанія, на кошорое сельскіе поселяе- ляли съномъ, а городскіе вносили за ячмень деньгами, ничего Хану не плашили; послѣдніе же давали Мурзамъ за земли десятину съ хлѣба, и работали на нихъ по нѣскольку дней въ году. Шагинъ-Гирей былъ первый учредитель послѣдовавшихъ попомъ пода- шей; онъ, не собразя уравненія, послановилъ соби- рать со всѣхъ орашелей, садоводовъ и имѣющихъ спада десятину съ хлѣба; за овцу, щипая наши- ми деньгами по 1 копѣйкѣ; за лошадь по 10 коп.; съ чешырехъ верблюдовъ по 1 барану или овцѣ; съ 30 рогатыхъ скотинъ по 1й двухлѣпней и съ 60 скотинъ также по 1й, но шрехлѣпней (*). Изъ сего видно, что называемые помѣщичьими несли противъ коронныхъ двойную обязанность и ошягощались несправедливо; ибо они взнося Хану сказанные поборы, давали таковыя же еще Мур- замъ, и на нихъ припомъ работали.

(*) Вскорѣ таковой сборъ по злоупотребленію пере- мѣнился попомъ въ денежной.

Ханской
доходъ.

Теперь покажу я, выписанный мною изъ справокъ командовавшаго здѣсь Генерала Барона Игельспрома, весь Ханскій доходъ, копорой сосполябъ въ слѣдующемъ :

Съ Перекопскихъ воротъ, соленыхъ озеръ, шаможенъ, городскихъ сборовъ, по еспъ за всѣ привозимыя на шоргъ вещи - - - - -	215,000.
Съ десятиннаго хлѣба (*) -	36,000.
Съ рогашаго скоша - -	31,300.
Съ приморскихъ деревень, принадлежавшихъ прежде Сулпану -	14,000.
Съ монешнаго двора - -	5,912.
Отъ вѣсовъ и мѣръ въ Кафѣ	4,000.
Подушнаго съ Жидовъ и Цыганъ	4,000.
Съ продажи внупри Крыма соли	3,000.
Съ продажи внупри и внѣ Крыма землянаго мыла - - - -	2,200.

(*) Весь сей хлѣбъ продавался на корабли, пшеница по 5 левовъ, шо еспъ 3 руб. рожъ же и ячень по 3 $\frac{1}{2}$ лева, шо еспъ 2 руб. 20 коп. (разумѣя нѣкоторыя года и доброй урожай).

Особо пошлиннаго сбора въ Бакчи- сараѣ, Карасубазарѣ и Акмечети	1,500.
Съ садовъ выѣжавшихъ Хрисіянъ	1,500.
Съ мѣлочныхъ поборовъ	- 1,100.
Съ рыбныхъ ловель на Днѣпрѣ	1,000.
Съ виноградныхъ садовъ Жидов- скихъ	- - - - - 1,000.
Въ послѣдніе года съ виннаго ош- купа	- - - - - 24,000.

И всего (*) - - 345,612 рублей.

Въ семъ положеніи находился Крымъ при соединеніи его къ Россіи. Правительство наше, оставя Музульманъ при шѣхъ же преимуществвахъ, правахъ, не попрехожило нимало ихъ свободы, и всякой подчинился однимъ токмо законамъ. Намѣсто запруднявшихъ Ханскихъ поборовъ, оно наложило на нихъ обыкновенную подушную и ре-

Нынѣш-
ніа повин-
ности Та-
шарѣ.

(*) Таковой доходъ былъ только Шагинъ Гирею, предшественники же имѣли менѣ сего.

крупскую подаши; но за опшмбною и оныхъ въ недавномъ времени, они нынѣ, погда какъ Россіяне ихъ побѣдители, здѣсь живущіе, шѣ исправляющѣ, дающѣ только за почпу и дрова для войска, что соспавляешѣ не сѣ большимъ по два рубли сѣ души. Повинности ихъ помѣщикамъ происходяшѣ не опш чего инаго, какъ опш владѣнія у шѣхъ землями, и оныя сущѣ полезны для обѣихъ споронѣ. Они плащяшѣ имѣ, какъ шо было прежде, десятину сѣ хлѣба, косяшѣ сѣно изѣ условленной доли, и работающѣ опш 10 до 18 дней въ годѣ сѣ двора; садами же, огородами, лѣсомъ на разныя подѣлки пользуются безденежно. Ешо независимые орашели, чредящіе свои нивы изѣ найма! Ешо добровольные покупщики на срокѣ чуждаго спязанія! Касашельно до обязанностей ихъ къ Мурзамъ, шо изключая непремѣняемой десятины, они по единовѣрїю пребываютѣ между собою безѣ положенія. Мурзы наряжаютѣ Ташарѣ въ работы по своему произволу, берутѣ къ себѣ въ услуги, заспавляютѣ слѣдовать по два, по шри человека верхами или пѣшими за собою для принятія коня, для ношенія шрубки, доставляя за шо нѣкошорые средспва къ женидѣбѣ, выгоды, одежду и прочее. Однако сіе зависшѣ опш славы,

породы, могущества Мурзы, равно какъ преданности къ нему Ташаръ, такъ что иной получаетъ большой доходъ, а другой весьма малый; вотъ имѣетъ вліяніе и въ чужихъ помѣстьяхъ, другой же у себя приказать не смѣетъ, и едва простолоудинамъ не равный. Возьмемъ примѣрно одинъ дворъ, состоящій изъ 4 душъ мужеска пола, и изчислимъ по среднему иждивенію, посѣву, урожаю и числу скоша, прежнюю и нынѣшнюю подать Ташаръ.

Сравненіе.

Такъ называемая Коронная семья.

<i>Посѣвъ и скотъ</i>	<i>урожай</i>	<i>цѣна хлѣбу</i>	<i>цѣна сбору,</i> <i>то есть</i> <i>десятинная.</i>
Пшеницы 2½ десятн.	- 25 четвер.	- 3 руб.	- - 7 руб. 50 к.
Проса - 1½ десятн.	- 15 четвер.	- 2 руб. 50 к.	3 руб. 75 к.
Ячменю 1½ десятн.	- 30 четвер.	- 2 руб. 50 к.	7 руб. 50 к.
Овецъ 50	- - - -	- - - -	- 50 к.
Лошадей 2	- - - -	- - - -	- 20 к.
Крупнаго скоша 15; — за полскошины	-	-	5 руб. - —

И того въ подать 24 руб. 45 коп.

Такъ называемая Помѣщичья семья.

Оная плашила всю объявленную подать, съ прибавленіемъ къ тому десятины за собранной

хлѣбъ помѣщику, а какъ онаго въ верхнемъ щетѣ
оказывается 18 руб. 75 к., по и выходящѣ съ нее
плашежа Хану и Мурзѣ 43 рубли 20 копѣекъ.

Нынѣ вмѣсто того семья, живущая на своей
землѣ платитъ Россійскому правительству не
съ большимъ 8 рублей, а помѣщичья (держась при-
мѣрнаго рацена) не вступно 27 рублей.

Заключе-
ніе.

И пакъ изъ всего явствуетъ, что Ташара съ
премѣною власнишеля надъ собою, премѣнили во
благо и свои учасши. Въ каждомъ соспоянніи, подѣ
вѣденіемъ ли казны, или при распоряженіи Россій-
скихъ помѣщиковъ и ихъ мурзѣ, повинности ихъ
содѣлались ограниченнѣе, напрошивъ же продава-
емыя ими вещи опѣ умноженія покупателей вздо-
рожали къ ихъ обогащенію. Наконецъ заключу-
шѣмъ что, при ихъ независимости, безпрепят-
ственномъ опправленіи Богослуженія и обрядовъ,
при опдѣленіи ихъ опѣ Россіянѣ и покровитель-
ствѣ правосудія, нѣпѣ народа въ Имперіи, ни ко-
реннаго, ни завоеваннаго, кошорой бы пользовался
равными съ ними выгодами. Къ сей опличной ми-
лосши опѣ прона, присѣвокупающа еще иная,
ушверженіемъ имѣ въ собшвенность не малаго

количества земель, послѣ чего оспается ожидать, чтобы сіи новые наши сограждане почувствовали всю цѣну шаковыхъ щедротъ, и неограниченное усердіе съ важными услугами принесли бы въ благодарную жертву Россійскому сипепру.

Не все разгуливать по лугамъ, усѣяннымъ цѣвшами, не все укрываться подъ тѣнію древесной густоты, изберемъ другіе предметы, гдѣ разрушенія, дикость, неприспупныя громады и лабиринты различныхъ ущелій произведутъ иное надъ нами дѣйствіе. И такъ я пускаюсь въ новую пушь, полземъ попихоньку на скалы, хребты и сдѣлаемъ посѣщенія опустѣлымъ и безмолвнымъ жилищамъ древнихъ народовъ. На половинѣ дороги къ Бакчисараю, тогда какъ чепверня коней едва перекапывала уютную мою коляску, несетъ къ намъ на встрѣчу прекрасная чепверомѣсная карета, сопровождаемая коляскою, линѣикою и двумя еще кибишками. Не видавъ еще въ Крыму споль великолѣпнаго снаряда, я смотрю въ слѣдъ за вихремъ пыли, и оспажусь въ удивленіи. Кто бы епо шакой, спрашивалъ я? — Епо господинъ * * *, пребогатой опкущикъ. Вопъ, говорилъ мнѣ мой товарищъ, его отецъ былъ скудной мѣщанинъ, а

Новое
обозрѣ-
ніе.

посмотрите какая разница в его и нашем путешествии. — Не мудрено, отвечал я, он сдѣлалъ пользы коронѣ. — Воля ваша, у насъ не Америка и не Индія, чтобъ изъ ничего шворить милліоны; довольно казалось бы, чтобъ ешотъ человекъ нуждавшійся прежде въ кускѣ говядины, разбѣжалъ бы нынѣ въ шелкѣ, или по крайней мѣрѣ въ кибишкѣ. — Но скажите, развѣ Публиканы у Римлянъ не по же значили? — О! извините, между ими есть большая разница, тѣ никогда не просиравали шакъ далеко своихъ пріобрѣтеній, не рѣдко вспомошествовали своими суммами въ нуждахъ Республикѣ, наши же безъ всякихъ пожертвованій прибираютъ къ себѣ помѣстья, спановавша первѣйшими дворянами и прячутъ деньги въ сундуки шолько для себя. Припомѣ скажу вамъ еще и то, что при публиканахъ богатство не входило въ роспись достоинствъ, и порожествующая бѣдность имѣла свою цѣну, шакъ что Фокіонъ, Цицинашъ, Фабриціи и Куріи въ замѣну роскоши, находили въ своихъ хижинахъ уваженіе себѣ отъ цѣлаго народа. — Нѣшъ, продолжалъ я, средства къ честнымъ наживкамъ не должны быть заграждаемы; дѣяшельность, проворство, проницаніе всегда возьмутъ верхъ, и для ошысканія клада

потребны не нѣга и покой, а ломѣ, лопатка и пруды. — Какѣ вы хошите, а я ручаюсь, что при осмопришельномѣ царспвованіи справедливаго АЛЕКСАНДРА, дворянинѣ не смѣшается съ купцемѣ, купецѣ съ крестьяниномѣ и лавочникѣ не пойдеть далѣе гильдіи. Всякое сословіе найдеть свои предѣлы и извѣстную себѣ цѣль. — Я не соглашался, онѣ спорилѣ, и вѣвѣздѣ вѣ Бакчисарай окончалѣ наши разговоры.

Верспахѣ вѣ 8 опѣ Бакчисарая, и вѣ 4 опѣ первой станціи кѣ Севастополю, на берегу рѣчки Качи, имѣеть свое положеніе урочище Качь-Кальонѣ (*). Оно предспавляетѣ голый изѣ мягкаго камня утесѣ, внупри коего видны разныя пещеры, и на срединѣ по высотѣ, по есть саженьяхѣ вѣ 6 перпендикулярно опѣ печенія рѣчки, находится на подобіе кануры впадина, которая наполнена чистую и вкусною водою. На поверхности нѣтъ ни развалинѣ, ни слѣдовѣ жилья; но

Качь -
Кальонѣ.

(*) Кальонѣ значитѣ по Ташарски корабль, по чему явствуеть, что сходство горы на корабль дало ей то названіе. Смотри 3 рисунокѣ.

валяющіеся по скапу во множествѣ песанные, продолговатыми четверугольниками большіе каменья, опдѣланные карнизы, какъ видно приугоповленные для сооруженія какого либо поспроенія, припомъ уцѣлевшіе оспалки разрушенной церкви, служащѣ свидѣтельствомъ что епо мѣсто было обитаемо Генуезцами. Одинъ Греческой монахъ, опыйскавъ признаки сего храма, испрошеною милоспынею починилъ и преврашилъ оной въ часовню. Нынѣ споятъ въ каменномъ иконоспасѣ нѣсколько образовъ, видны основанія жерпвенника, вокругъ же идетъ не большая ограда. Уже 18 лѣтъ, какъ сей Анахоретъ, одинъ посреди навислыхъ каменьевъ и въ ужающемъ уединеніи, ведетъ шупъ пустынную жизнь. Уже 18 лѣтъ, какъ онъ не вкушалъ ни горячаго, ни мяснаго; вся пища его состоитъ въ хлѣбѣ, водѣ и плодахъ. Онъ повсюду встрѣчаетъ шокмо шѣнь свою, и мѣлькающіе въ дали пробѣжающіе подають ему поняшіе, что смерпные на свѣтѣ сущеспвуютъ. Свалившійся съ хребта огромной камень послужилъ на пользу бѣдняку; онъ изсѣкъ въ немъ каморку, столикъ, печь и подъ швердымъ кровомъ онаго укрываешся отъ непо-

годъ (*). Преданія здѣшнихъ жителей молвятъ, что въ одной пещерѣ Качь - Кальона, открываютъ до сихъ поръ оставшуюся послѣ Генуезцевъ пшеницу. Я спросилъ о помѣ скимника, которой подшвердя по, принесъ мнѣ нѣсколько зеренъ оной, сохранившихъ свой видъ, но почернѣвшихъ и изпѣвшихъ на подобіе угля (**).

Верстахъ въ 5 отсюда, и почти въ равномъ разстояніи отъ Бакчисарая, встрѣчается *Тепе-Кирманъ* (***)^{Тепе-Кирманъ.}, которой въ меньшемъ размѣрѣ весьма походитъ на Инкерманъ. Оной стоитъ на высокой, пирамидальной горѣ, которая окружается со всѣхъ сторонъ ущельями, за коими слѣдуютъ также горы, спускающія свои вершины до половинной его высоты, и чело онаго надъ всѣми ими господствуетъ. Площадь его, имѣющая въ иныхъ мѣстахъ болѣе ста сажень, и покрытая голымъ камнемъ, какъ плитнякомъ, представляетъ

(*) Читатель по сему заключить можетъ, какой величины находящаяся здѣсь упавшая съ горъ каменная.

(**) Можетъ быть сія пшеница осталась еще послѣ Грековъ, и тѣ пещеры замѣняли магазейны.

(***) Смотри 4 А рисунокъ.

чудесную работу. Тамъ при всякомъ шагѣ находишь круглыя дыры (*) и сквозь ихъ усматриваешь множество пещеръ, которыя, числомъ болѣе 150 расположены по одной да по двѣ комнашы въ иѣсколькихъ ярусахъ, и соединены изсѣченными въ каменномъ слоѣ лѣспницами. У самой поверхности горы, въ одной изъ пѣхъ пещеръ отдѣлана была церковь, гдѣ примѣтны олшарь съ колоннами, изображенія крестовъ (**), окна, двери, ступеньки, при гроба съ костями, корыто (какъ думашь надобно для крещенія младенцевъ) и все епо сооружено не изъ особыхъ или соетавныхъ частей, но изъ одного цѣльнаго камня. Изумленная мысль изуродованною громадою, ушѣнаешся попомъ красивыми предметами; ограждающіе Теппе - Кирманъ различные и поросшіе мѣлкимъ лѣсомъ холмы, пропускающъ посреди себя чрезъ небольшой промежутокъ зрѣніе къ рѣчкѣ Качѣ, кошорая извиваясь въ глубокомъ долу осѣняешся сплошными садами.

Жаремъ и
обхожде-
ніе Та-
шаръ.

Бакчисарай назначилъ я средопочіемъ моихъ поѣздокъ, для чего и возвратился въ него къ ве-

(*) Сии дыры смужили продушинами пещерамъ.

(**) Смотри 4 В рисунокъ.

черу для отдохновенія, прямо въ домъ Спашскаго Совѣтника Мемешша - Бея (*). Сей Музульманинъ по первенству чина, богатству, при помѣ по уваженію отъ Ташаръ и отъкрытому госпепримству достоинъ вниманія. Сего ради, я говоря о немъ, подамъ читателю еще пополненіе о образѣ жипья Мурзъ; ибо оное единообразіемъ почти не разиствуется. Харемъ есть отдѣленное жилище матери, женъ, сестръ и дочерей, куда кромѣ господина, сыновей и ближнихъ родныхъ, никто изъ мужеска пола входа не имѣетъ. Однимъ словомъ, это святыище любви и опредѣленное мѣсто для сладостнаго убѣжища владыки дома! Въ семъ заключеніи живутъ съ ними невольницы, купленныя въ Анапъ, или у Черкесъ, также и свободныя, которыя отъправляютъ разныя работы (**), и служатъ имъ съ великимъ подобострастіемъ. Госпожи ежедневно упражняются въ шитьѣ золотомъ, шелками, платья, рубашекъ себѣ, отцу и братьямъ; служительницы

(*) Смѣтри 5 рисункѣ.

(**) У Мурзъ и простыхъ Ташаръ кушанья стряпаютъ женщины.

прядушѣ на самопрядкахѣ и на ходу хлопчатую бумагу, ленѣ, а въ пяпицу, день праздничный ни кто за рукодѣлье не принимается. Онѣ выходяшѣ изѣ Харема куда желаютѣ сѣ закрытыми лицами, принимаюшѣ къ себѣ гостей, веселяшся между собою, не имѣютѣ отказа въ своихѣ уборахѣ и удовольствіяхѣ. Повелѣвающіе мужья становяшся въ свою очередь ихѣ подвласными, и шаковое ихѣ состояніе, опѣ рожденія въ привычку обратившееся, становится опнюдь для нихѣ не обременительнымѣ. Обращеніе между ими основано на непремѣняемыхѣ правилахѣ, невѣстка сѣ свекровью обходится сѣ почтеніемѣ, цѣлуется у нее руку, не смѣетѣ прежде ее сѣсть, и меньшая сестра имѣетѣ также уваженіе къ своей старшей. Таковыя опличія наблюдаются у Музульманѣ во всѣхѣ состояніяхѣ; муцины, женщины вспрѣчаясь сѣ посторонними, кои ихѣ старѣ цѣлуютѣ у нихѣ руки, чиновные среднихѣ лѣтъ уступаютѣ преимущественно пожилымѣ престолоудинамѣ, держась справедливаго заключенія, что почести даютѣ Государи, а года самѣ Богѣ. Обычай похвальной, бывшій кореннымѣ закономѣ у Спаршанцевѣ, которой къ несчастью нашихѣ временѣ совершенно изпребился! Мурза отправляетѣ

дѣла, пріемъ гостей въ своихъ покояхъ, бесѣдовать же равно обѣдашь, ужинашь приходишь къ семейству въ Харемъ, гдѣ служатъ имъ незакрытыя женщины, и гдѣ онъ обыкновенно ночуетъ. Появленіе его налагаетъ безмолвіе на всѣхъ безъ исключенія; все повинуется, унижается и шѣ, которыя до того претовали себѣ почестей, предъ нимъ смиренствуютъ. На него одного обращено тогда общее вниманіе; жена и дочери взираютъ на него не такъ, какъ на мужа, на отца, а какъ на самовластнаго своего повелителя. Слова его непрекословны, и самонравіе его есть имъ законъ. Какое сравненіе Европейскаго мужа съ Азіатскимъ!

Верспахъ въ 20 миль Бакчисарая имѣетъ свое Мангуль-Кале. положеніе неприспупный Мангуль - Кале, именованійся въ древности *Аргодю* (*). Въ немъ нѣтъ ни изображеній, ни надписей, по чему можно бы было, соображаясь съ перемѣшанными преданіями, сказать когда, и для чего избранъ оной подъ поселеніе; но судя по существующимъ до

(*) Смотри 6 рисунокъ.

днесъ раззореннымъ стѣнамъ, башнямъ, воропамъ, опломкамъ зданій, не сомнительнымъ открывае-ся, что оной былъ важнымъ мѣстомъ. Россій-ское правительство заспало его почти въ семъ же положеніи, занимаемой Тапарами и Жидами Караимами, которые назадъ тому лѣтъ 11, какъ разойдясь по разнымъ мѣстамъ оставили его въ запускѣни. Мангупъ, опрѣзомъ своимъ ошъ про-чихъ окружающихъ его горъ, колосальнымъ возды-маніемъ и странностію, походитъ на Дчуфупъ-Кале, съ пою разницею, что площадь его про-спраніе, не камениста, утесы круче и крѣпосп-ныя огражденія важіе. Примыкающія къ нему пропасти, ужающей глубины, замѣняли укрѣпле-нія, и стѣны имѣющія съ лишкомъ на полверспы въ каждомъ бокѣ пропаяенія, проведены по мѣс-тамъ менѣе утесистымъ. Весь скапъ покрыпъ часпымъ лѣсомъ, большею же часпію приморскою сосною; разсѣкается оной ущеліями, посреди коихъ извивается спудная и скрыпая пропа на высоту, такъ что спотрящія съ низу на споящихъ по высотѣ, не выйдетъ изъ изумленія и не спшиг-нетъ возможности ихъ вознесенія. Почпи подъ самую вершиною, у стѣны выхидетъ родникъ, находятся при пещеры и поразительный оштуда

видѣ спускается на одни исковерканные холмы, на синѣющіеся въ дали хребты горъ и на безпримѣрную дикость.

Отсюда я миновавъ *Каролесъ* побѣхалъ къ дру- Черкесъ-
 гому чудесному произведенію природы, по былъ Кирманъ.
Черкесъ - Кирманъ (*). Пролетающая къ нему до-
 рога, представляетъ съ начала покашья долины, мѣлкой лѣсѣ и пріятныя положенія, далѣе же вводитъ она въ узкой переулкѣ, сосжавленной изъ двухъ высокихъ горъ. Таковая необычайная ограда идетъ въ нѣкопрыхъ мѣстахъ, разстояніемъ на полверсты изъ одного цѣльнаго, голаго камня, безъ малѣйшей смычки и солнечный лучъ рѣдко спускается въ излучистое вмѣстлицѣ. Версты за полторы стоятъ на хребтѣ противоположной горы каменные вороша, называемые *Кискулеси*, гдѣ какъ думать надобно, было прежде или какое укрѣпленіе, или замокъ. Помомъ выставляется уже Черкесъ-Кирманъ, весьма подобной своею пирамидальною высокою, вышеописаннымъ пещернымъ крѣпослямъ, болѣе же Инкерману, копорому

(*) Смощри 7 рисунокъ.

пространствомъ онѣ мало уступаетъ. При входѣ къ нему, просѣченное въ горѣ отверзстіе дѣлаетъ вороша, надъ ними видѣнъ складенной изъ камней сводъ, а съ правой спороны выдолблена церковь. Взобравшись на высоту находишь всю поверхность покрывшую лѣсомъ, и по одной полъко ея опушкѣ являющіяся пещеры, спускающіяся въ низъ многими ярусами, между коими находишся другая церковь съ уцѣлѣвшими ликами Святыхъ. Дорога посреди густаго лѣса привела меня къ пропасти, гдѣ оказался перпендикулярной сходъ въ нѣдра каменнаго слоя. Я спускался по искусственнымъ ступенямъ, копорыя числомъ 77 имѣли равную по полуаршину высоту и шли поворотами. Порча многихъ изъ нихъ, припомъ царствующій шамъ мракъ угрожаютъ гибельнымъ паденіемъ, для чего я съ помощію двухъ Ташаръ продолжалъ нисхожденіе, и встрѣпя въ лѣвой рукѣ комнапу дошелъ наконецъ до удивившаго меня бассейна. Вода въ немъ вкусна, холодна, глубока; а темнопа и навислые надъ нею каменя не позволяють болѣе сажени въ длину замѣпить ея пещенія, и спускъ за оною продолжается къ долу еще 20 ступенями. Сколь не обременительны были перелазы, нагибанья, карабканья; но я раз-

стался съ Черкесъ-Кирманомъ въ полномъ удовольствіи, почипая его изъ первѣйшихъ здѣсь лю-
бобышныхъ мѣстъ.

Какъ рѣшилъ какой народъ и для какой при- Догадка.
чины избиралъ подобныя неприсупности къ оби-
талицу. Иныя изъ нихъ, какъ то: Дчуфунъ и
Мангунъ-Кале (*) являютъ слѣды Генуезскихъ соо-
руженій; но прочія, кажется, гораздо того древнѣе.
Ислѣдованіе опдалѣнныхъ вѣковъ подаеиъ намъ
сомнѣніе, что не Гошы ли, сіе опродіе Скифовъ,
озаренные уже Хрисііанскою вѣрою и бывшіе въ
маломъ здѣсь числѣ, найдя выходъ себѣ изъ Таври-
ды загражденнымъ опѣ мѣняющихся въ ней повѣ-
дипелей Сарманъ, Гунновъ, Казаръ и Половцевъ,
поселялись ради безопасности своей на шѣхъ гро-
мадахъ. Видно они предпочтя сей уголъ, самой
природою укрѣпленный, собрались въ оной, гдѣ
основавъ Качь-Кальонъ, Теппе-Кирманъ и Черкесъ-
Кирманъ, въ недалеиъ другѣ опѣ друга распро-
яніи, владѣли безпрепятспвенно вмѣщенной по-
среди ихъ площадью. Каждой шаковой чудесной

(*) Можетъ бытъ и оныя сунъ произведенія Гошовъ.

зámокъ имѣлъ свою крѣпость, храмы, жилища, опдѣлы для живошныхъ, сокрытыя водохранилища и служилъ особымъ градомъ. Не доспаетъ удивленія когда усматриваемъ, что всѣ сіи сѣ наружи и внутри горъ принадлежности изсѣчены смѣлою рукою изъ одного цѣльнаго куска горы. Воображеніе изчисляетъ тяжкія подвиги, необыкновенное жипье, ненадежность на спокойствіе и о бѣдшвенной ихъ участи соболъзнуетъ.

Біюкъ-
Каролесъ.

По прехднемомъ спранспивованіи я, на обрапномъ пуши къ Акмечети, прибылъ въ *Біюкъ-Каролесъ*, шо есть большой Каролесъ, отличной красивымъ посреди упесовъ и дикости положеніемъ. Цѣпь высокихъ горъ надъ нимъ пропяги-вающаяся, и другая шаквая же предъ нимъ идущая, погружаютъ его какъ въ ящикъ, и оной при журчащемъ родникѣ споитъ на скапѣ, обспавленной шѣниспыми шополями, уподобляясь веселому ландшафту. Каролесъ по сей пріяшности, равно по близости его къ Бакчисараю и Симферополю, по порядочному къ нему проѣзду, беретъ преимущество у неприсупныхъ приморскихъ селеній, и по истиннѣ должно включить Каролесъ въ первосташейныя Крымскія селенія.

Вся еша полоса, опѣ рѣчки Качи по ущелью Ущелье. до *Шули* господина Паласа, разстояніемъ верстѣ на 15, достойна любопытства путешественника. Разрѣзъ горѣ оставляемъ при подножіи своемъ узкую, веселую долину (*), дѣлящуюся въ ущельяхъ на многіе рукава, по копорымъ расположенныя селенія скрываются въ густошѣ садовъ; самыя чистыя источники прокрадываются между ими; по пригоркамъ бѣлѣются дома Мурзѣ, и все вообще представляется въ лучшемъ историческомъ видѣ. Голыя горы поднимаются стѣнами до своихъ хребтовъ, и поддерживаютъ на себѣ еще другія отдѣленныя громады различныхъ и страннѣхъ видовъ. Иныя изъ нихъ походятъ на крѣпость, на корабль, иныя на льва, Адамову голову и на улишку; по скапу торчатъ, или со всѣмъ уже выдавшіеся опѣ гнѣздъ своихъ, или прильнувшіе единымъ только прикосновеніемъ къ другимъ, свалившіеся каменя. Тутъ, кажется всякая вещь не при своемъ назначеніи, основанія не надежны и низверженіе частей горѣ готово обрушиться на мимоходящихъ. Наконецъ здѣсь

(*) Смотри 8 рисунокъ.

находится прекрасной Каролесѣ, здѣсь же уставлены колосальныя Теппе - Кирманѣ, Мангупѣ - Кале и примѣрный Черкесѣ - Кирманѣ. Приидите сюда, испуленные отъ величественныхъ предметовъ Пиренейскихъ и Швейцарскихъ! Вы встрѣтите по конецъ Россіи пищу пылкому воображенію, и каждой шагъ задержитъ васъ невѣдомыми до того прелестями и восхищеніемъ.

Гора Чапырдагъ

Чапырдагъ, какъ будто ширмами заслоняетъ полуденную страну, и нѣтъ улицы въ городѣ изъ которой бы туманное его чело не являлось предъ глаза. Сія гора, по мнѣнію одного новѣйшаго писателя служила границею владѣніямъ Херсонцевъ послѣ Юстиніана II. Спрабонѣ и иные называютъ ее *Транезусѣ*, (то есть столомъ) Россіяне *Палатѣ горою*, попому что она походитъ на разкинутой шатеръ а Ташара *Татурдагомѣ*. Быть въ Крыму и не сдѣлать посѣщенія Чапырдагу, есть дѣло предосудительнаго равнодушія, и я приговоря поварицей побѣхалъ еще разъ свидѣтельствовать огромный томъ предмѣтъ. Путь къ нему пролегалъ въ доль веселой Акмечетской долины, все въ верхъ печенія быспраго Салгира, подлѣ непрерываемыхъ садовъ, и рѣчка та споль изгибиста, что на

разстояніи 15 верстѣ до деревни Магмудъ Султанъ (принадлежащей Мурзѣ Башырѣ - Агѣ) принадлежитъ переѣзжать оную 14 разѣ. Предувѣдомленный Мурза встрѣтилъ насъ на улицѣ, суешился угощать, и приготовилъ ужинъ въ Азіятскомѣ вкусѣ. Домикъ его соспавленъ изъ отдѣленныхъ каморокъ, въ гостинной занимаетъ спѣну диванъ, окна представляють одни опверзспія, въ копорыя вставляются рамы оклѣбеныя бумагою, а висяція шутѣ ружья, пистолешы, и шкуры заправленныхъ лисицѣ, волковѣ служатъ вмѣсто прибранствѣ. При всемѣ томѣ что искусство не опдѣлывало его жилища; но оное, по причинѣ окружающей его шѣни и пропекающей у самага крыльца приведенной воды, имѣетъ весьма пріятный сельскій видѣ. Вечерѣ прошелъ въ разказахъ хозяина о службѣ его Хану, о цвѣтущемѣ до того соспояніи ихъ городовѣ, о сраженіяхъ съ Россіянами, попомѣ придвинулась круглая скамья съ деревянными ложками, жирными ѣспвами изъ сарачивскаго пшена, поливокъ, разныхъ мясѣ и мы пожелали другѣ другу доброй ночи. Доколѣ не засну долженъ объявить, что постели заживныхъ Музульманѣ превосходятъ наши Европѣйскія, и рыхлыя ихъ пуховики съ мягковыспеганными одѣ-

ялами подшверждають принятое мнѣніе о ихъ роскошной нѣгѣ.

Трудное и мѣдлительное восхождение предписываютъ избѣгать жара, для чего мы отправились еще до разсвѣта съ полною Татаръ верьхами. Пробѣжавъ селеніе господина Попова *Білокъ-Янкой*, отличное строеніемъ и избытками поселянъ, мы остановились у самой подошвы горы въ другой ему же принадлежащей малинькой деревенькѣ *Кудгукъ - Янкой*. Тогда было 4 часа 50 минутъ и успавленной мною термометръ показалъ $9\frac{1}{2}^{\circ}$. Съ сего мѣста мы начали подниматься на высоту и пробираясь посреди лѣса встрѣчали повсюду кающіеся родники, копорые съ шумомъ низвергались въ мрачныя ущелья. Первый поясъ остановилъ насъ для отдохновенія, откуда попомъ полѣзли съ великимъ трудомъ на спячій каменистый утесъ, гдѣ опять сѣли верьхами, и по прошествіи $2\frac{1}{2}$ часовъ отъ подошвы бѣды, взобрались измуча лошадей на самой хребтѣ. Се есть владычествующая полоса надъ Крымомъ, и все пространство области сего приываетъ къ ея пятѣ! Видъ отсюда поразителенъ и великолѣпенъ. Съ переди зрѣніе упирается

перпендикулярно къ опливающему различнымъ цвѣтами морю, которое опсая верспахъ въ 15, кажется бышь у самыхъ ногъ пвоихъ. Разположенныя по берегу деревни *Джемрти* и *Алушта* едва по мѣлкостн въ ужаающемъ долу замѣсны. Сполпотворный *Друфутъ-Кале* (*), верспъ за 30 выспавляешъ чнсно свои поспроеня, пакъ чпо просто ихъ глазами усмопрѣшь возможно. Сплонной въ долу лѣсѣ походншь на гладкую шраву, спроеня на почки и вокругъ опкрываюпся глубокя разщелнны. Съ другой споронн, назадъ къ Кезлову, верспахъ въ 80 сннѣетса море, мѣлкаюпъ паруса пловущихъ судовъ, далѣ же верспъ за 150 къ Перекопу смѣсь слабыхъ принаковъ не подходншь къ различеню. Поверхностъ усѣена каменьями, буграми, между коихъ видны развалины Греческой церкви, зовомой *Панагя*, шо еспъ Пресвятой, куда Греки, единожды въ году въ Троицынъ день, возносились многолуднымъ ходомъ для молебспвя. Тогда было 20 минупъ 8 часа, какъ мы прнспупнли къ возвращеню и термомерѣ показалъ $5\frac{1}{2}$ градусовъ; слѣдовапельно раз-

(*) Смощри 9 рисунокъ.

ность двухъ замѣчаній, по прошествіи $2\frac{1}{2}$ часовъ и при пущемъ разкаленіи солнечномъ, оказалась 4° .

Нисхождение пребуешъ большей предосторожности и шруда; надлежитъ прискивать мѣсто на камень ли, или въ ямку для каждой спуни. Такимъ образомъ я пащился еще по высотѣ, какъ поварищи мои возсѣли уже въ низу на коней, и мнѣ казалось что они вѣхали на баранахъ, а сами были дѣши. Успушъ или площадь опмѣняешся во всемъ не только опъ обнаженнаго хребта, но и опъ дола. На мѣсто погорѣлыхъ, пощихъ шамъ былій, здѣсь распушъ сочныя шправы, воды чище припомъ спудеѣе и находишъ умѣренность шепла. — Тамъ попадающее лѣшо, здѣсь нѣжная, припная весна. Прохлада и растушій въ изобиліи по камнямъ папоршникъ привлекаюшъ сюда многочисленныя Ашары (*). Чабаны принимая опъ хозяевъ скопъ, дояшъ овецъ, козъ; дѣлаюшъ сыры, масла, спригушъ волну, опнимаюшъ, лелеюшъ ягняшъ и наблюдаемое ими усердіе съ честностію

(*) Ашара, то есть стадо, составляешся опъ тысячи до 7 тысячъ овецъ, барановъ или козъ.

при умноженіи прибышковъ хозяевъ разводятъ и ихъ собственныя спада. У насъ пасухи супъ только спражи безъ всякаго искусства; но Крымскіе Чабаны отъ времени, привычки и замѣчаніи научаются искусству своего званія. Они вѣдаютъ какъ подать помощь заболѣвшей скопинѣ, какъ способствовать при трудномъ ея разрѣшеніи (*) и ничто въ бродящей полпѣ не укрывается отъ опытнаго ихъ взгляда. Они два раза въ недѣлю, въ дождливую же погоду всякой день, даютъ Апарѣ соль, разкладывая оную по камнямъ кучками, и примѣшивая иногда въ нее пшеничныя опруби для здоровья скопа. Чабанъ выступаетъ въ поля съ длиннымъ въ сажень деревяннымъ крюкомъ, копорымъ онъ ловитъ за ногу желаемую скопину, съ сибѣлкою, копломъ, ножами проводятъ полгода или почти годъ въ бесѣдѣ съ природою шокмо, самимъ собою и блящимъ своимъ

(*) При теченіи крови растворяютъ надъ глазомъ жилу, при опухоли боковъ и показавшейся зелени вору даютъ нюхать шлѣющую шряпицу, очищаютъ щипцами червей, присыпая послѣ табакомъ или синимъ камнемъ и прочее.

воинствомъ. Нѣтъ у него помышленія о домѣ, припасахъ, распоряженіяхъ; жилище ему плетневая хижина, куштъ, пригорокъ; утѣхи ему упренная заря, закатъ солнца, краса цвѣтовъ, тѣнь подъ разложистымъ древомъ; потребности шутъ гоповы и вся надежда его съ нимъ. Хозяева общимъ иждивеніемъ доставляютъ ему одѣжду, пищу съ дозволеніемъ припомъ убивать овецъ для себя, для гопся и бѣднаго. Положеніе угодное чело-вѣколюбію! Къ Михайлову дню подгоняютъ пасомые спада барановъ къ ожидающимъ ихъ самкамъ и тогда пищина уступается мѣсто любви. Она порхаетъ по вѣтеркамъ, подбираетъ чешы и нѣжитъ чувства смиренныхъ животныхъ. Спокойствіе премѣняется въ тревогу, не внятенъ уже гласъ спража, и овцы разспрясь изъ спесненной спай, припрыгивая въ веселіи бѣгутъ во срѣщеніе супруговъ, чшобъ совершивъ пріятной для нихъ обрядъ природы. Хозяева сбѣзжаясь пиршествуютъ шутъ съ чабанами въ возблагодареніе за охрaненное имущество. — Ешо горжество полей! Ешо свидѣтельство взаимнаго удовольствія! По окончаніи паствы они рачитываются въ употребленномъ на ѣснва, равно пропадемъ и погубленномъ отъ хищныхъ звѣрей

скотѣ, при увѣришельныхъ на то доказательствѣхъ. Награда за попеченія Чабановѣ полагаешся съ 20 овецъ или козъ по одной, и сіе до того ихъ обогащеть, что нѣкоторые не имѣя прежде ничего наживающъ свои собствѣнные ашары.

По объявленному уславу госпепрѣимства Чабаны на второмъ ярусѣ подчивали насъ овечьимъ молокомъ, разведеннымъ со льдомъ и шаскали изъ кошла куски вареной баранины. Хотя тогда былъ еще девятой часъ и время завпрака не настало; но сынъ Мурзы и проспые Ташара, до разсвѣта въ домъ покушавшіе, не отвергли предлагаемаго и усѣлись на цыпочкахъ повпорять зады. При продолженіи пуши мы встрѣпили дикую козу, которая давъ полюбоваться собою пуспилась въ низъ какъ спрѣла, когда же и мы шуда спустились, то нашли ее въ другой разъ посреди спада. Не подалеку отъ того мѣста мы осматривали самородный вѣчный ледникъ, въ коемъ верхнее опверзстіе идеть въ глубину прямымъ опрѣзомъ между каменнаго слоя, и являющся шамъ внутри различные гробы съ бѣлѣющимся ледянымъ подомъ. Теперь какъ я на равнинѣ, то да позволено мнѣ будеть извѣстить мое прошиво-

Вѣчной ледникъ и высота Чашырдага.

рѣчіе касательно измѣренія сей горы. Нѣкоторые давали оной съ лишкомъ 1000 сажень, другіе же въ шрое менѣе; но по осмопрителяному снятію инструментомъ, высота ея оказалась 438 $\frac{1}{2}$ сажень.

Мы проѣзжали мимо нивъ, засѣянныхъ льномъ, которыя здѣсь обыкновенно раздѣляются на узскія полосы, и между ими проводится шокъ воды для орошенія. Отъ сего собираемой ленъ бываетъ высокъ, доброшенъ, стоить до 10 рублей пудъ, и шаковыя льняныя земли послѣ садовыхъ всѣмъ другимъ предпочитаются. Осправлявшія поливку Ташарки при видѣ насъ шончасъ присѣли, отворошились и даже не имѣли любопытства взглянуть въ слѣдъ за нами. Какъ, разсуждалъ я, не уже ли послушанія уставамъ и обычаямъ не имѣютъ исключеній, и не уже ли разсудокъ нашъ есть шокмо слѣпой исполнитель нелѣпостей? Лезя ли предписанъ слуху не внимаешь, глазамъ не искаешь предметовъ, или крови не обращаешься въ жилахъ? — Нѣтъ, господа Музульмане не къ спаши причудливы, Музульманки съ лишкомъ раболѣпны, и я съ досадою на оказанное равнодушіе вступаю въ Акмечешъ.

Наконецъ въ странѣ древнихъ Тавровъ, въ мѣстахъ развалинъ Херсонскаго и Босфорскаго царствъ, тамъ, гдѣ видимо было владычество горделиваго Рима, гдѣ гнѣздилося попомъ коварство прошивъ Россю, и куда парящій по Вселенной орелъ спустился символомъ премудрости и блаженства, открылось Губернское правительство. — Безсмертная *Екатерина* положила ему основаніе, подражающій Ей АЛЕКСАНДРЪ возвратилъ блескъ тому славному приобрѣтенію. Уже звучные барабаны при играни музыки раздаются къ провозвѣщенію по улицамъ, показывается движеніе въ народъ и колокола ударяютъ къ шоржествуемой всеночной. На упріе дворяне и Мурзы предводимые начальниками шествовали въ церковь и мечеть, каждой клялся тамъ языкомъ бытъ безприсрасинымъ въ выборахъ судей; но Евангеліе и Алкоранъ служащъ безмолвными свидѣтелями пайны въ залушеніи совѣсти. Повсемѣстныя засѣданія положили начала правительствамъ и въ 10 часовъ утра завтракъ или обѣдъ 80 Мурзамъ предсавилъ странное угощеніе. Подъ вечеръ происходили нѣ выборы, копорые мнѣ удалось въ первой разъ увидѣть. Какая прошивоположность во мнѣніяхъ! Какое несогласіе въ общесшвенномъ добрѣ! Само-

любіе волнуешя въ своемъ кругу, порокъ приискиваетъ себѣ норку, честность смиренствуетъ, и сокрытыя свидѣтельства достоинствъ во ящикахъ, выходящъ попомъ на ружу. Въ заключеніи празднествъ Мурзы дали балъ, какого никогда въ столицѣ встрѣпить не удастся. Тамъ Грекъ припрыгивалъ съ Армянкою, Ташаринъ велъ чинно Россіянку; различіе одѣждъ, повязокъ чалмовъ, пѣнь бородъ и карактерическіе ихъ лица достоины были всякаго любопытства. Къ открытымъ окнамъ Музульмане подбѣзжали верхами, гдѣ сквозь поставленные для освѣщенія преугольники показывались, по лошадиныя головы, по запущенныя усы всадниковъ. Кому по вздумалось учредить пляску, поставили среди комнаты скамейку, скрипки на колѣнахъ превратились въ гудки, зашумѣли бубны и два Ташарина выступили манерно вывертывать руки, ноги, мѣрять мѣлкія шаги и пѣлодвиженіями изъясняя чувства (*). Усердіе Хозиевъ до того простиралось, что они сами перемѣняли шарѣлки, подавали кушанья,

(*) Пляска ихъ одинакаго рода съ пляскою Восточныхъ и дикихъ народовъ.

вина, и соединеніе новыхъ Римлянъ съ Сабинцами окончалось взаимнымъ удовольствіемъ.

И такъ Акмечешъ прежняя резиденція Калги-Сулпана, оною управлявшаго, вмѣстѣ съ повыше-ніемъ въ чинъ, перемѣнила также свое названіе, и мы впредь называшъ ее спанемъ Симферопо-лемъ. Вотъ уже годъ, какъ я нахожусь въ семъ городѣ, какъ тишина изгладя слѣды пышности двора и палащъ вельможей, предписываешъ успа-вы проспошы, и какъ ужасающее разспояніе смѣ-сило меня съ Магометовыми поклонниками. Уеди-неніе естъ творецъ всѣхъ человѣческихъ вымы-словъ, соображенія спалкиваются въ головѣ, ри-суются въ ней будто въ зеркалѣ, и нераз-сѣянной разсудокъ пріемлетъ, опвергаетъ, цвѣ-титъ голую мысль и изъ часпищъ слѣпляетъ нѣчто цѣлое. Какое проспранное поле къ раз-мышленіямъ! Какая свобода къ бесѣдѣ съ са-мимъ собою!

Въ одинъ день пробираясь черезъ ряды, гдѣ Жидов-
ская
свадьба. наполнены безъ разбора лавки грудами фруктовъ, бокалією, прубками, папушами шабаку, мяса и прочими мѣлочами задерживаютъ проходящихъ, я увидѣлъ при сопровожденіи музыки короводѣ ска-

чущихъ жидовокъ, и узналъ, что то былъ ихъ дѣ-
вишникъ (*). Я двигаюсь съ веселящимися по
переулкамъ, любопытныя умножаютъ нашъ кругъ
и мы приходимъ къ дому жениха. Невѣста, лѣтъ
19, усѣлась скромничать въ соборѣ подругъ сво-
ихъ, и открылось панцованье по одной парѣ дѣ-
вушекъ, которыя пройдя съ начала Польской, пры-
гали Козачька и плашили по окончаніи того му-
зыкантамъ по пяпи копѣекъ. Обычай достои-
ной похвалы! Епо не шакъ какъ у насъ, что
иногда одинъ балъ подобно граду или огню опу-
сщаешь сундуки, и оспавляешь въ семействѣ
разспройку на цѣлой годъ. У нихъ госпи въ
утѣхѣ, хозяинъ не въ убыткѣ и музыканты при
желаемомъ воздаяніи. Трое Молдаванъ соспавляв-
шіе оркестръ не очень церемонились, случилось
что двое скрипачей для нюханія ли шабаку, либо
опорожненія рюмокъ, прерывали вдругъ гармонию,
и тогда одинъ бассъ гудѣлъ только означеніе мѣ-
ры. Попомъ муцины опобрались въ особую ка-
морку и дѣлали между собою аукціонъ на право
кому предъ свадьбою ближе сидѣть къ молодому.

(*) Сммотри то рисунокъ.

Предложившіе болѣе должны занимать первые мѣста, по порядку цѣнѣ, а сборъ пошѣ принадлежалъ бѣднымъ. Вечеръ окончался ужиномъ, и продолженіе послѣдуетъ впредь.

На другой день, предъ вечеромъ мусикійскій гласъ возвѣстилъ прибытіе сочешавающихся. Ошцы и матери посаженныя шествовали въ передисѣ зазженными свѣчами, женихъ облеченъ былъ въ черную длинную епанчу, для воспоминанія о смершномъ часѣ, невѣста показала сѣ покрышою головою; ихъ пославили на дворъ, предъ школою, рядомъ подъ балдахиномъ и обрядъ возымѣлъ дѣйствіе. По совершеніи Равиномъ коропкихъ молитвъ, подавали имъ единожды опѣвдашь пишія, женихъ же надѣвъ кольцо на палецъ невѣсты сказалъ: *теперѣ она моя*, и раздавилъ спаканъ (*) въ ознаменованіе, или окончанія невинности, или что благополучіе супружниковъ, разрушеніемъ любви, бываетъ столь же бренно, какъ по стеклу. Наконецъ Равинъ прочелъ бумагу, содержа-

(*) Сей обычай разбивать ногою стекло наблюдался и при свадьбахъ нашихъ Великихъ Князей, какъ по Василія Ивановича въ 1526 году, шакже и другихъ.

щю въ себѣ положеніе обязанностей супруговъ, равно означеніе суммы на случай развода, и вручилъ шу бумагу новобрачной. Ошпривя такимъ образомъ сей обрядъ, пошли прежнимъ порядкомъ, съ горящими свѣчами и музыкой, въ домъ новобрачнаго, гдѣ, подавъ ему 10 заповѣдей и хлѣбъ, усадили ихъ за столъ, дали сѣсть по половинѣ яица, посыпаннаго золою и поставили сладкое. Вечеръ прошелъ въ танцованьи, скачкѣ, шумѣ; послѣдовалъ ужинъ для молодыхъ, опцевъ, маперей посаженныхъ, родни, чешу препроводили къ брачному ложу, а гости оспались допивашъ почашья бушылки.

Карасу-
базаръ.

Еще въ первое мое пребываніе въ Крыму, чему уже чешыре года, я предпринималъ видѣть Тамань; но бурные вѣтры, иные препятствія меня оиъ шого отвлекли, шеперь шихо, случай удобенъ и оппускъ по службѣ призываешъ исполнить желанное. Остановимся на нѣсколько времени въ Карасубазарѣ. Оной стоишь при врашахъ горъ, копорыя выславляя кучами спранныя свои вершины, окружаютъ его со вѣхъ сторонъ (*). Таковое запершое на низкой долини

(*) Смотри и рисунокъ.

положеніе, причиняєть при посредственномъ дождѣ чрезмѣрную грязь, пакъ что между пешеходней все разспояніе узкихъ, изгибистыхъ улицъ наполняешся ею почти на поларшина; отъ чего проѣзды бывають затруднительными, и испаренія дѣлають воздухъ вредоноснымъ. Рѣчка Карасу, протекающая посреди города, легко избавила бы его, чрезъ проведенныя въ нее каналы, отъ сей неудобности. Карасубазаръ, какъ думаю я, къ отдаленной древности не принадлежитъ; ибо внутри полуострова жили, по свидѣтельству Спрабона, равно другихъ писателей Тавро-Скифы, приномъ не опровергается шумъ ни едиаго слѣда къ заключенію, чтобъ Греки въ немъ обитали, почему полагають должно, что оной построены Ташарами, шокмо прежде Бакчисарая. Карасубазаръ управлялся Кадіемъ, потомъ Каймаканомъ, доходъ съ него нѣкогда поступалъ Калгъ-Султану, то есть наслѣднику Ханскому, и до покоренія Крыма Россіянами былъ пространенъ и довольно населенъ. Окружающія его пустыри съ развалинами, въ шомъ удосповѣряють, и выводъ Грековъ съ Армянами, а потомъ удаленіе Крымцевъ за море положили ему шѣснѣйшія предѣлы. Однако средоточіе его, прилегающія къ нему частыя селенія и удобность

кѣ дешевой жизни (*) вскорѣ залѣчили нѣкоторыя его раны; разсѣянные обитатели направили на него свою цѣль, и оной нынѣ есть лучшимъ здѣсь городомъ. Веселая долина выспавляеиъ посреди горъ бѣлѣющейсѣ съ перемами, мечешами Карасубазарѣ, густыя сады идуиъ перемѣшанно съ строеніями, верхи пополей надѣ всею зеленою возвышаюиъся и видѣ его весьма пріятенъ (**), Съ пріѣзду опѣ Симферополя одна улица пространна, пряма, прочія же провягиваюиъся шѣсными, излучистыми, и заключенными по Азіяпскому обычаю въ непрерываемыхъ высокыхъ стѣнахъ, посреди коихъ дома сокрыты какъ крѣпости и одни калишки являюиъ кѣ нимъ доступъ. Нѣкоторыя изъ нихъ мнѣ весьма нравились; пять

(*) Въ Карасубазарѣ всякія вещи противъ всего Крыма дешевѣ. Напримѣръ здѣсь курица продается 6, 7 копѣекъ, въ Симферополѣ же 10 и 12 коп. Свѣчи сальныя 80 и 90 коп. око, въ Симферополѣ 1 руб. и 1 руб. 10 коп. Дровъ возъ 1 руб. 20 коп. и полтора, въ Симферополѣ до 2 руб. 50 коп. Было время, что сахаръ продавался по 27 руб. пудъ, въ Симферополѣ же брали за него по 38 руб. — Какая разность на разстояніи 42 верстѣ!

(*) Смощри 12 рисунокъ!

или шесть оконъ сквозящъ въ уютное жилище, общающъ въ немъ довольство, простоту; предъ ними шибъ плодовыхъ деревьевъ, цвѣтники, толисадники, чистыя вымощенныя камнемъ дворы, и все епо придаетъ имъ великую красу. Домъ Полковника Ламбро - Качіони (*), споющій ему болѣе 40 тысячъ рублей, опличается отъ всѣхъ прочихъ, и мѣсположеніе его на полосѣ, возвышенной посреди двухъ долинъ, припомъ обращенное ко длинѣ города, еспъ великолѣпное. Большая часть Карасубазара занята базаромъ, гдѣ всѣ лавки наполнены фруктами, бокалією, курительнымъ шабакомъ и мѣлочами. Тамъ слышны сліянные возглашенія: *биръ ятакъ, еки ятакъ*, шо еспъ по пяшаку, по два пяшака око, и шибнящійся народъ въ безпреспанномъ бываетъ шумъ волненіи. Роскошныя и къ пышности служащія шовары, какъ будшо успыдьясь появись на ружу, прачущя по ханамъ (**), и въ нихъ однихъ про-

(*) Смотри 13 рисунокъ.

(**) Ханъ, еспъ гостинной дворъ, или строеніе обнесенное со всѣхъ сторонъ лавками, въ нѣсколькo ярусомъ, и въ нихъ шолько продающъ лучшія шовары.

даются парчевыя, шелковыя, бумажныя шкани и прочія Воспочныя произведенія. Возвышенныя съ обѣихъ сторонѣ каменные пѣшеходни идушѣ по всѣмъ улицамъ, разрушенія остаются за городомъ и паденіе его отъ пого мало замѣтно. Жители суть Татара, Греки, Армяне Грегорианцы и Каполики, жида Польскіе и Караимы, Цыгане и Россіане въ маломъ числѣ. Армяне Каполическаго исповѣданія почищаются лучшими купцами, пользуются привилегіями и имѣютъ особую расправу, называемую Римской Каполической судѣ. Оной разбираетъ всякаго рода дѣла или преступленія, со взносомъ на разсмотрѣніе своихъ опредѣленій въ Губернское начальство. Въ городѣ три церкви, Армянская Каполическая, Армянская Григоріанская и Греческая съ богато-вызолоченымъ иконостасомъ, да 18 мечетей. Полевая аптека довольствуется лѣкарствами стоящие на Крымскомъ полуостровѣ и въ Таманѣ полки; но изъ вольныхъ аптекъ здѣсь нѣтъ еще ни единой, отъ чего выписываютъ цѣлительныя припасы съ лишкомъ за полпорасна верстѣ, и не рѣдко горячки, наскучивъ дожидаться прокиснувшей въ пути микстуры, даютъ безденежныя рецепшы въ врачевницы Плупона.

Окрестности Карасубазара достойны вниманія. Господствующая надъ нимъ гора *Ак-кайя*, или бѣлая, возвышается голымъ упесомъ, на подобіе крѣпостной стѣны, и пребываетъ памяникомъ различія въ свойствахъ двухъ державъ. При Ханѣ служила оная нѣкогда гробницею, какъ Тарпейская высота, осужденнымъ къ казни, подъ Россійскимъ же скипетромъ Ташара принимали на ней присугу на блаженство, свободу, безопасность и признапельность къ новому опечеству. Почти у самаго ея хребта находяпся пространныя пещеры, изъ коихъ въ одной лежитъ аршина въ 4 камень, приводящій къ недоумѣнію о его шупѣ пребываніи. Верстахъ въ 7 беретъ свое начало рѣчка Карасу, и сплошные по обѣимъ берегамъ сады кажутъ пріятный къ оному шупѣ. Тамъ встрѣчаешъ развалины дворца, въ которомъ премудрая *Екатерина* брала отдохновеніе, и копорой доставшись потомъ въ числѣ десятинной земли прежде сказанному Качіони, разобранъ для инаго построенія. Пробѣжавъ селеніе *Тинасѣ*, водочный заводъ и деревню *Карасу-Баши*, зрѣніе упирается прямо въ удивляющую громаду. Узкой и высокой изъ камней переулкомъ составляетъ родъ нѣкоего къ ней преддверія, гдѣ по среди кучами вливающихся род-

Окрестности Карасубазара.

никовъ, одно сильное изверженіе, выбивается изъ щелины горизонтально лежащей плиты, прямо въ верхъ, а далѣе видно какъ нѣкое со сводомъ каменное зданіе, въ сквозящей коего пустотѣ вода находится въ безпрестанномъ колыханіи. Собирающіяся такимъ образомъ струи, пѣнятся, шумящъ по скаламъ и пробѣгая попомъ по наклонному пому ущелью дають рожденіе Карасу. Все тутъ уродливо, уставлено разными колоссальными буграми, и представляешъ дикость вмѣстѣ съ неприступностію.

Я не понималъ для чего сдѣланы были постройкія на самой горѣ, въ той странѣ, гдѣ Ташара обыкновенно при долахъ учреждають свои обихалища. Оное несходство заставило меня размыслишь, и я нашелъ, что число больныхъ на горѣ превосходитъ въ шрое прошивъ живущихъ въ низу. Отъ чего же? спросящъ меня. — Очевидная причина сама за себя даешъ отвѣтъ. Зной обыкновенно болѣе дѣйствуешъ въ закрытыхъ лощинахъ, нежели на высотахъ, слѣдовательно всякой разномѣвший, пробираясь къ своему дому сперва, при восхожденіи на гору, начинаешъ уснало-спію, когда же онъ со всѣмъ взойдетъ на оную,

по шамъ рѣзкой вѣпрѣ потчасъ нападаетъ на него изнеможенного, и причиняетъ убійственную простуду. Да, я еще повсюрю, что живъ въ Крыму на открытыхъ высотахъ весьма не здорово.

Въ 40 верстахъ отъ Карасубазара споймъ на Старой
Крымъ. веселой равнинѣ, окруженной горами Старый Крымъ, заключающей въ себѣ развалины, опустѣлые сады и едине свидѣтельство прежняго своего бытія (*). Оной (о которомъ Испорикъ объявляютъ, что конный бздокъ не могъ половиною дня его обѣхать,) есть за исключеніемъ принадлежавшихъ Грекамъ и Босфорцамъ городовъ древнѣйшій по Тавридѣ. Нѣкоторые новѣйшіе писатели полагаютъ по сходству слова, что Старой Крымъ есть прежній Киммеріонъ или Циммеріумъ; но надлежитъ только посоветываться съ Страбонемъ, Плиніемъ и Арріеномъ, чтобы увѣриться въ несправедливости того заключенія. Первый повѣствуетъ, что *отъ рѣки Антикетаса*

(*) Сммотри мое путешествіе 1799 года.

(Кубани) до мѣстечка Цимбрическаго Циммеріона 120 стадіи, или 24 версты. Онъ же говоритъ что Циммеріонъ, бывшій прежде городомъ, стоялъ на полуостровѣ, когдо перешескъ укрѣплялся валомъ и ровомъ. — Плиній даетъ ему мѣсто при самомъ входѣ Меопиды, прилагая ему еще другое въ древности названіе *Церберіона*. — Арріенъ объявляетъ что при немъ приспанъ не надежна когда въпры дуютъ отъ Запада. — И пакъ сообразя, что при старомъ - Крымѣ нѣтъ ни моря, ни приспани, равно предсавленные намъ отъ нѣхъ достовѣрныхъ испориковъ распоянія, выведемъ ему иную родословную, оставя до приличнаго мѣста опкрытъ наспоющія слѣды Циммеріона.

Преданія намъ не опкрываютъ отъ чего произошло наименованіе Стараго Крыма, и мы не имѣя въ виду инаго, города Крыма, тѣмъ болѣе не поспигаемъ прилагашельнаго слова *Стараго*. Однако, думать надобно, что отъ Киммеріона или Крымни (*),

(*) Геродотъ также у Палюса Меопического назначаетъ Крымни.

досталось ему, а попомъ всему полуострову названіе Крыма. Арабскій Географъ Албергенди утверждаетъ, что оной городъ есть древній Солкашъ, и вопль его о немъ повѣствованіе. Оной имѣлъ особаго владѣтеля, зависѣвшаго отъ Татарскаго Хана, и Солкашцы ведя частыя брани съ Генуезцами, нападали на самую Кафу. Таковыя раздоры окончились въ 1387 году Августа 12 дня мирнымъ пракшапомъ, на коемъ уполномоченные отъ Генуи, равно Кафинскаго консула повѣренные *Джентиле ди Трималоди* и *Джаноне деле Боско*, а съ Ханской стороны *Осланъ Бей* сѣхались на равнину Солкашскую, гдѣ пославя палашку клялись бытъ въ мирѣ, владѣтель же Солкашской обѣщаль припомъ выпускашь лучшую монету. Не на долго возспавилась тишина; Солкашцы пакы нападали на Кафу, и когда пргсланной попомъ изъ Генуи вождь *Карлъ Ломелино* съ большимъ отрядомъ былъ побѣжденъ, по съ того времени Генуезцы сдѣлались данниками Татаръ, и оставя внутреннюю порговлю обратили оную къ единому Царю - Граду. Нынѣ помъ бурный и знаменитый Старой Крымъ, есть униженный и скудный посадь.

Нѣтъ ни одного равнодушнаго, которой бы вспомня о процвѣтаніи и славѣ **Т**еодосіи или Кафы не пришелъ при видѣ ея въ нѣкое уныніе. Красивое оной по полугорѣ положеніе, надъ самымъ моремъ, представляешъ одни только пуспыри, кучи камней, разрушенныя мечети, бани, засыпанныя фоншаны, порчація часпицы крѣпостныхъ стѣнъ, башенъ; однимъ словомъ все кажешъ слѣды землетрясенія, огня и все припомъ напоминаешъ, что Теодосія не напрасно носила имя *Кудзукъ - Сталбука*: то есть малаго Царя-града. Обращимся ко днямъ ея младенчества и по мѣняющимся случаямъ дойдемъ, какъ по степенямъ, до нынѣшнихъ временъ.

Теодосія
или Кафа.

Еще въ самой опдаленной древности было у Скифо-Тавровъ мѣсто называемое Кафумъ; но оно есть иное и не то что Кафа. Почти за 500 лѣтъ до Рождества Христова Греки, узнавшіе мореплаваніе по Черному морю, (какъ я о томъ сказалъ въ I томѣ) прельстились шумъ разными до поргваши опносящимися предметами, какъ то: изобиліемъ хлѣба, ловомъ рыбъ, способомъ доставать опъ Меопцовъ невольниковъ и выгоднымъ положеніемъ. Для сего внесли они въ Таври-

ду свои побѣды, и Милешцы построили здѣсь колонію, назвавъ ее *Теодосією*, что знаменуетъ *Даръ Божій*. Такое громкое названіе дано ей было справедливо; ибо Демосеевъ говоря о помощи, полученной его согражданами отъ разныхъ народовъ, объявляетъ что отъ одной Теодосіи пришло къ нимъ болѣе пшеницы, нежели отъ всѣхъ прочихъ вкупѣ. Касательно до коренныхъ народовъ, то они называли ее *Ардаудого*, что на Аланскомъ или Таврическомъ языкѣ значить *семь Боговъ*. Страбонъ объясняетъ сими словами: „— округности Теодосіи весьма хлѣбородны, такъ что вновь распаханная нивы въ 30 разъ приносятъ плодъ. Левконъ отправилъ изъ оной въ Аѳины до 400 тысячъ на нашу мѣру четвертей пшеницы. Обширная ея гавань можетъ помѣстить до 100 кораблей и Теодосія служила до того границею между Босфорцевъ и Тавровъ. „ — Возросшее ея величіе попомъ помрачалось, а при осмотрѣ Арріена, Кападокійскаго Губернатора, жившаго во вѣдомствѣ вѣкъ, она уже была оставлена въ опустѣніи, что самое онъ извѣстилъ въ донесеніи Императору Адриану. Однако приманчивости Теодосіи утвердили въ послѣдующіе лѣта паки ея возстановленіе, и мы теперь раз-

спавшись съ Греками перейдемъ къ другимъ народамъ.

Прехождене Кафы.

Ослабленіе Грековъ въ Тавридѣ, начавшееся при Императорѣ Адрианѣ опсшупленіемъ его опѣ защищенія колоніи, и наконецъ совершенное ихъ паденіе привели Тавриду во власпъ Татаръ. Венеціане, по примѣру предшесшвенниковъ проложили себѣ пунъ въ Палюсѣ Меопической или Азовское море, гдѣ основали поргovelю съ Сармашами, между Дона и Волги живущими, а попомъ завладѣли и городомъ Танаисомъ, Каріанами введеннымъ. Слѣдовашельно они, копя мимоходомъ, но власпвовали шогда одни по водамъ Тавриды. Вскрѣ Генуезцы вспунилили съ ними въ соперничество, и вспомошесшвуемые Михайломъ Палеологомъ, копорой уступилъ имъ предмѣстіе Перу, они для совершеннаго изгнанія съ Чернаго и Азовскаго морей Венеціанъ, предприняли сдѣлашь свои поселенія въ Тавридѣ. *Оранъ Тилмуръ*, Ханъ Татарскій позволилъ имъ на развалинахъ Феодосіи, основашъ небольшую для шорга колонію, копорую они заведя, послѣ 1266 года, назвали Кафою. Сей шагъ послужилъ къ разпространенію важнѣйшихъ ихъ видовъ и они, какъ мы увидимъ ниже, пре-

шворились изъ госпей въ хозяевъ, и изъ купцевъ въ обладапелей полуденной части Тавриды. Сила ихъ возрастала съ такимъ спремленіемъ, что они съ небольшимъ чрезъ 20 лѣтъ, по есть въ 1289 году, посылали уже три галеры къ подкрѣпленію Триполя, — И такъ, вошъ два славные, мореходные народы оспаривающъ ложные между собою права! Венеціане никакъ не желали опсташъ опъ Танаиса, и пробираясь къ нему мимо владѣній Генуезскихъ не оставляли сихъ въ покрѣ. — Въ 1296 году они, приплывъ подъ Кафу на 25 галерахъ, ее взяли, которую потомъ въ 1298 по проигранной битвѣ опдали обратно и заключили миръ, но послѣ опять не смотря на всѣ препяшствія, запрещенія опъ Генуезцевъ проѣзжали въ Танаисъ и вели за по въ продолженіе многихъ лѣтъ до половины XIV вѣка частыя брани. Раззореніе Кафы, причиненное Венеціанами вскорѣ загладилось, и въ 1318 году Папа Іоаннъ XXII посшавилъ въ ней Епископа первенспвуюющаго надъ Епископами Цембалона (Балаклавы) и Солдаи (Судака). Съ начала въ ней находился одинъ только ровъ для защиты опъ набѣговъ Ташаръ, въ 1357 году при консулѣ *Тодесфроя де Зоалио* сооружена каменная стѣна, а въ 1383 году при Дожѣ *Леспордѣ*

Монталдо и все предмѣстіе оградилось другою таковою же. Республика имѣя у себя Кафу, припомѣ Цембалонѣ, Солдаіно, Черко, Козію и Тамань, по естѣ почти весь берегѣ Чернаго моря весьма уважала сими пріобрѣтеніями. Въ городѣ Генуѣ было учреждено особое правительствво, зовомое *Казарскино*, которое имѣло въ своемѣ вѣденіи всѣ дѣла Казарин, или Тавриды. Касательно до Кафы, по правленіе въ ней состояло изъ консула, двухъ совѣтниковъ, одного писца и депутата отъ Хана, съ одобренія однако же Консульскаго избираемаго, для распріей двухъ народовъ. Припомѣ были еще иные чиновники какъ по: Каспелланы, капитаны порта, Массаріи и Маеспрали; всѣ посылаемые изъ Генуи. Нѣкоторые говорили, что консулы опредѣлялись на три года, другіе же напрошивъ утверждающъ на одинъ годъ, и послѣднее по преданіямъ природныхъ Историковъ достовернѣе; но ради дальняго переѣзда всегда отправляемо было въ сіе достоинство не по одному, а по два, и при человекѣ, для поочередной смѣны. Консулъ Кафы, носившій титулъ Казарскаго, начальствовалъ, какъ думать надобно, надъ всѣми прочими здѣшними консулами, и таковое званіе при великой власпи пребыло въ великомъ отличіи;

ибо въ 1415 году Республика пожаловала, за услуги смѣненному Дожу *Георгію Адорно*, достоинство Консула Кафы на одинъ годъ. Генуезцы давая законы на моряхъ Тавриды, вели свои споры съ разными окресными народами, Царемь-градомъ, Синопомъ, Требизондомъ и съ Египтомъ. Изъ сего послѣдняго, по объявленію Григорія Визаншійскаго, приходили ежегодно два корабля, которыя на обмѣнъ Восточныхъ товаровъ грузились шупъ людьми, бравъ оныхъ, или по покупкѣ опъ родипелей, власпелиновъ, или за цѣну добровольно опъ самихъ шѣхъ на себя налагаемую, и ими наполнялись войска-Мамелюковъ. Не позволялось никому проходить въ Танаисъ, Ташара свезили свои избытки въ Кафу, и богатство вмѣстѣ съ величіемъ день опъ дня процвѣшали. Со всѣмъ шѣмъ они, окруженные спропшнымъ, предприимчивымъ народомъ, которой укрывался по ущельямъ неприсступныхъ горъ, удаленные опъ своей Метрополи, шерпѣли опъ него многія нападенія, убійства, грабежи и всегда наблюдали строгую спражу. Все сіе продолжалось до взятья Турками Царя-града, каковое неожиданное для свѣта произшествіе угошвало имъ иной рѣшительной жребій. Республика, не находя тогда болѣе спо-

собоѣ кѣ подкрѣпленію своихъ здѣсь согражданѣ, уснуила въ 1453 году безповорошно Кафу, со всѣми прочими въ Тавридѣ колоніями, заведенной въ Генуѣ частными людьми расправѣ Св: Георгія, которая уже для своихъ пользѣ долженствовала дѣлать тамъ политическія, гражданскія, воинскія и хозяйственныя распоряженія. Но Кафа тогда изнемогала, сближалась къ своему паденію и въ 1454 году по убѣжденіямъ Папы Николая V той расправѣ, чтобъ она не унывала защищать вѣру, и важныя свои заведенія, посланы были къ подкрѣпленію Кафы два корабля, которыя Турки взяли у Перы въ плѣнѣ. По семъ пронесшійся слухъ, что Ташара вмѣстѣ съ Турками умышляющіе овладѣти Кафою, совокупилъ Генуезцевъ изъ разныхъ мѣстъ для обороны оной, и Папа Климентъ III, въ 1455 году, по поводу той опасности, обѣщаль духовныя награжденія желающимъ подвижась противъ невѣрныхъ. Письма отъ Проксепоровъ къ нему заключающіе слѣдующіе слова: *Да не почитѣ кто либо нашъ край маловажнымъ; здѣсь процвѣтаетъ Трѣбизонтское владѣніе, населенное славными городами; здѣсь находится Кафа, иленитая не по одному пространству стѣнъ, но и по многочисленности, почти равной Царю - гра-*

ду (*); здѣсь же *Солдаїя*, *Цембалонъ* и другіе города. Объявленныя предпріятія Музульманъ не имѣли успѣха, однако при всей помощи Георгіевской расправы колоніи пребывали въ опасности. Употреблены были великія издержки на жалованье, оружіе, снаряды, кораблей и хлѣбъ, что свидѣтельствуютъ письма Дожа *Калпо - Фрегозои* къ Папѣ Калисту, Генриху VI Королю Англинскому и Алфонсу IV, Королю Португальскому. Въ печеніе сего времени Магометъ II., предпріявъ вышѣснить Христіянъ изъ Чернаго моря, заперъ Босфоръ, чрезъ что принудилъ ихъ отправлять торговлю только сухимъ путемъ и нанесъ жестокой шѣмъ ударъ. Они видѣли уже что ихъ ожидало, посылали въ 1468 году Консуларнаго мужа *Алаоне Дорта* съ споварищи къ Папѣ Павлу II и другимъ державамъ просить помощи; но то оспалось бесполезнымъ. Кафа держалась еще нѣсколько лѣтъ; но вошъ настаетъ часъ ея превращенію. Въ 1474 году надлежало вступитъ новому депушату со стороны Ханской, при одобреніи, какъ мы говорили, Консула Кафы, которой отвергнувъ избраннаго по

(*) Вошъ какое даютъ намъ свидѣтельство о ея могуществѣ и знаменитости.

имени *Эминска* пребывалъ съ надмѣнностію назначенія *Сейтака*. Ханъ, отмѣня свое нарѣченіе, не согласился однако на Консулово упорство и представилъ на то мѣсто другаго. Присутствіе Хана показалось Консулу надежнымъ средствомъ къ удовлетворенію своенравія, и Ханъ къ удивленію своему услышалъ, что его не выпустятъ доколѣ онъ не исполнитъ предложеннаго. Наконецъ сдѣлано какъ хотѣли Генуезцы, и *Сейтакъ* вступилъ въ оное званіе. Посрамленной *Эминскъ* пылая мщеніемъ сперва подступаетъ подъ Кафу съ возмущенными полпами, а по неудачѣ обращается къ иному предпріятію и прельщаетъ Магомеша II овладѣніемъ Генуезскихъ колоніи. Сей надменный Султанъ, разсмотря возможность знаменитаго приобрѣтенія, снаряжаетъ въ послѣдующій 1475 годъ многочисленный флотъ, которой предшаешь предъ устрашенную и удивленную Кафу. Ханъ не желя гибели первѣйшему въ своей области городу, забываетъ причиненное ему оскорбленіе и соединяется съ Генуезцами къ его защитѣ, но они не могли прошивоспояшь силамъ Музульмановъ, и Кафа сдается имъ почти безъ обороны. Вмѣстѣ съ нею оплошли тогда и всѣ прочія ихъ владѣнія; жители возвра-

шлись въ настоящее отечество, а нѣсколько изъ нихъ оспалось разсѣянными среди Татаръ. Ипакъ возгордившаяся Лигурійская республика, власпвовавшая по Тавридѣ въ продолженіе двухъ вѣковъ, не собрала съ того инаго плода, кромѣ униженія, пошери гражданъ и шревогъ. Сооруженныя ихъ шрудами крѣпости, зѣмки достпались гошовыми иноплеменнымъ, накопленныя сокровища подверглись расхищенію, и мы видимъ ее нынѣ заключенную въ прежнія шѣсныя ея предѣлы.

Турки, по изгнаніи Генуезцевъ, оставили за собою всю окружность Крыма, Ханъ же, власпипель во внутренности полуострова, содѣлался зависящимъ отъ Султана. Крѣпость въ Кафѣ, огражденная двумя стѣнами, какъ сказано выше, охранялась гарнизономъ шрехъ тысячъ Янычаръ, надъ коими начальспвовалъ Ага, подчиненной Еникальскому Пашѣ; но совсѣмъ шѣмъ городъ съ предѣспіемъ принадлежали Хану. Кафа не могла однако потерять своего достоянія, богатой ея поршѣ покрылся кораблями изъ Царя-града, Требизонда, Синопя, Гераклеи, Варны, Анаполиа, Ромелии и Александріи. Новые жипели спекались отшвсюду, въ многодюдшво при славѣ доставили ей на

Кафа у
Турокъ.

звание *Кудгукъ - Стамбула*, по ешь малаго Царя-града. По свидѣтельствъ достовѣрныхъ преданій и самовидцевъ, въ ней было до 20 тысячъ дворовъ. Господинъ Пейсонель, находившійся послѣ 1753 года отъ Французскаго двора консуломъ при Ханѣ, поже объявляешъ, и расположенные въ ней по побѣдѣ Россіянъ пять полковъ, нѣсколько подшверждающъ шу испинну. Тѣсныя построения, дѣлались изъ камня, не обожженаго кирпича, равно и обожженаго, копорой клали узорчато ребромъ, перекладывая оной деревомъ. Наружность ихъ не имѣла пышнаго вида; но внутренность украшалась позолопою, разкрашенными арабесками, рѣзною изъ Пальмоваго, Кашпановаго и Грецкаго орѣха работою, диванами, Египецкими рагожками, разноцвѣтными спеклами, мраморами, фоншанами, и шому подобнымъ въ Азіяшскомъ вкусѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ стоили болѣе 20 тысячъ рублей, и почти каждой имѣлъ свой садъ. Въ Кафѣ было 111 церквей и мечешей, до спа фонпановъ, множество лавокъ, Хановъ, 9 публичныхъ бань, 4 кладбища и одна шолько площадь. Изгибистыя, узкія переулки соспавляли собою лабиринтъ, и двое воротъ отворяли входъ въ городъ, обишаемый Турками, Греками, Армянами и

Жидами. Предмѣстіе, занималось Тапарами, коихъ число превосходило живущихъ въ городѣ, гдѣ находились загородные дома Мурзъ и лучшіе сады.

Я не одинъ разъ обозрѣвалъ погребеніе сего града, и не одинъ разъ дивился колобродству въ ковѣ. Вошѣ, говорилъ провожавшій меня преспа-рѣлой Караимѣ, копорой бывѣ обипашелемѣ величавой Кафы дожилъ наконецъ и до ея паденія; вошѣ все епо изуродованное разспояніе, какъ по уклону горы, такъ и по равнинѣ къ морю, вер-шы на 4 въ длину, и вершы на полшоры въ ши-рину, занималось сплошными спроеніями, копорыя осбнялись плодовитыми садами. Здѣсь просяги-вались ряды многочисленныхъ лавокъ съ кофейны-ми домами, бузнями и спеченіе шупѣ народа яв-ляло непрерываемую ярмонку. Разсбянныя Хри-стіянскія церкви, мечети, минареты высавляли изъ громады зданіевъ свинцовыя куполы, и на оспроконечныхъ верьхахъ видимы были половин-чашыя луны. Тамъ споялѣ домѣ Аги, шупѣ нахо-дилось жилище Янычарѣ, по всѣмѣ улицамѣ шу-мѣли фоншаны, а пошѣ округѣ за городомѣ со-ставлялѣ предмѣстіе съ увеселишельными домами Мурзѣ и виноградными. Поршѣ вмѣщалѣ приво-

Нынѣш-
нее ея со-
спояніе.

зимья и опсылаемая богатства, Царь - градъ до-
вольствовался изъ него пшеницею и Кафа была
весьма знамениша. Внимая его слова, соображая
досповѣрныя преданія древнихъ, я пускалъ оскор-
бленный взоръ по окружающимъ меня пуспырямъ
и сердце во мнѣ препешало. Какъ, сказалъ я,
Кафа преисполнена была гражданами, а нынѣ пу-
стынствуешъ! Въ ней уже подъ Росскою держа-
вою кваршировали пять полковъ, а нынѣ съ нуж-
дою и одна рота въ ней помѣстилася! Она укра-
шалась садами, а теперь даже ни единого сгнив-
шаго корня не примѣшно! Здѣсь отправлялась важ-
ная торговля, но теперь небольшое количество
судовъ съ бокаліею только и иными мѣлочами при-
спающъ къ оной! Куда же все это дѣвалось? Гдѣ
скрылся смертныхъ родъ? Гдѣ тѣ пестреющіеся
въ Азіятскомъ вкусѣ построенія? Гдѣ слава ея
и великолѣпіе? Повсюду разрушенія, паденія, бугры
изъ остатковъ основаній; бѣдность съ праздно-
стію замѣнили богатства и промыслы; фоншаны
ея не плещутъ, исчезла зелень деревьевъ, крѣпост-
ныя стѣны представляютъ обломанныя частицы,
сошны шокмо лачушекъ расставлена посреди пе-
чальныхъ развалинъ, и легкой вечерокъ, перенося
оставшій прахъ жилищъ изъ одной кучи въ дру-

гую, заравниваетъ и послѣдніе слѣды оныхъ. Все кажется подъ чернымъ крепомъ, все дышетъ ужасомъ и печалью (*). А! власпвующіе Герои! Ваши брани, побѣды вѣнчающія васъ безсмертіемъ губятъ смертныхъ. Онѣ разверзаютъ могилы царствамъ, пому чшобы и само время еще пощадило и Трофеи ваши орошаются кровавыми ручьями. Не рѣдко вы опмешая сердца, за одними лаврами уснремляетесь. Одна осада сокрушила Кафу; но къ созиданію таковой другой не всегда силы ваши бывають достапочными.

Удалимъ изъ мысли красивые дни Кафы и продолжимъ шествіе по ея попелищу. Укрѣпленія, въ иныхъ мѣстахъ совсѣмъ обрушенныя, въ иныхъ только поврежденныя, состояли изъ прехъ отдѣленій, какъ то: небольшая крѣпость находилась посреди, вокругъ оной обходила другая, и еще прешья, вмѣщающая шѣ обѣ, имѣла при себѣ глубокой, обдѣланной камнемъ рвомъ, и сія окружала уже весь городъ. Подходишъ къ вѣроятію, что первая естъ произведеніе Грековъ при древней Теодоссіи, касательо же до другихъ, то по объяв-

(*) Смощри 14 рисунокъ.

ленію господина Одерика крѣпость построена въ 1357 при Консулѣ *Годефроа де Зоалло*, а городъ обнесенъ стѣною въ 1383 году при Дожѣ *Леонардо Монталдо*. Военскія ополченія и бѣдоспѣ по годѣ оставили оныя часнями, равно вороша, впусшившіе съ побѣдою Россовъ и нѣскольکو башенъ въ прежнемъ видѣ, гдѣ вспрѣчаешъ еще Генуезскія и Готическія надписи, копорыя къ негодованію любопытныхъ чрезъ многіе года похищались начальствовавшими, путешественниками (*). и самими жителями Кафы. Уцѣлела ша башня, гдѣ умерщвляли ночью Янычаръ, возвѣщая о казни пушечнымъ выстрѣломъ. Не понятно почпо было превозимъ спокойный сонъ обитателей, и почпо обнаруживаеъ то, что въ невѣденіи сокрытъ бы надлежало. Великолѣпная и огромная мечеть, превосходящая всѣ прочія въ Крыму, почпи не оцупила бѣдспвѣй Кафы. Еще возвышающа надъ нею десятъ куполовъ, имѣвшіе до того свинцовыя на себѣ крыши, преддверіе ея, составляющее галерею, поддерживается чепырю мраморными столпами, болѣе 4 аршинъ высоты, и на одномъ изъ

(*) Я видѣлъ нѣскольکو большихъ каменевъ съ сими надписями въ Павловскомъ.

нихъ высѣчена Еллинская надпись слѣдующаго содержания: *здѣсь лежитъ рабъ Божій представившійся Маія 13 дня, въ пятницу, въ 4 часу по полудни, въ лѣто по Адамѣ S T K Z*: то есть 6327 года (*), чему теперь 985 лѣтъ. Внутри оной Азіянской вкучъ являеть искусную работу, Мемберъ (родъ каедръ) облеченъ мраморомъ и узорчатыя во сводѣ цвѣтныя стекла распиланы по ея обширности слабой свѣтъ. Она не принадлежить болѣе къ Богослуженію Музульманъ, и нынѣ въ ней хранися полковой провіантъ. Двѣ уцѣлевшія, Польскихъ и Каранмовъ Евреевъ, Синагоги достойны по древности вниманія; ибо полагають ошъ построения первой болѣе тысячи, а вшорой до 800 лѣтъ. Домъ Армянина, въ коемъ живалъ Ханъ, измѣняетъ обвѣшалошю предубѣжденію, и видны въ немъ покрившіеся шолько перема съ полинялыми арабесками. Главное водохранилище при всемъ разрушеніи свидѣшельствуетъ важность сооружения. Оно скла-

(*) Судя по симъ словамъ надобно думать, что шѣ шполны остались ошъ разрушенія Христіанской церкви изъ древней Θεодосіи; ибо тогда Кафа еще не существовала. Древность достойная вниманія!

дено въ землѣ, изъ камня, прѣмя проспранными каморами со сводами, на поверхноспи находилось красивое зданіе съ изображеніемъ святаго Георгія, и проведенныя опѣ него фоншаны были въ соспояніи довольспвовань весь городъ водою, даже при облежаніи его опѣ непріятели. Учрежденіе похвальное, означающее попеченіе правительспва о народѣ! Ханы, публичныя бани служатъ нынѣ вмѣсто анбаровъ, кладовыхъ и предмѣспіе поступило въ раздачу, учаспками десятинь. Опустѣлыя въ крѣпоспи зданія по нуждѣ помѣщають карантинъ (*), безъ всякихъ къ оному принадлежностей. Наконецъ за унылымъ огражденіемъ Кафы бѣлѣтся на берегу моря, въ верспѣ опѣ оной заспроенной Шагинъ - Гиремъ въ Европейскомъ вкусѣ каменной дворецъ (**).

Мѣнне о
Кафѣ.

✕ И такъ древняя Θεодосія оконча поприще, успувила чреду славившейся Кафѣ, сія же наконецъ по предписанію судебъ превратилась въ униженное мѣспечко. Обишатели ея неимущіе Греки, Армяне перепоргивають мѣлочами, недоспашокъ

(*) Смотри 15 рисунокъ.

(**) Сей Ханъ, обезпokoиваемый возмущеніями, предпринялъ было Кафу сдѣлать на мѣсто Бакчисарая столицею.

рукъ по всей Тавридѣ препятствувешъ ея оживленію и обпекающее море содѣлалось для нее без-
 полезнымъ. Премѣна обстоятельствъ полагаетъ
 невозможность, чпобъ Кафа приблизилась когда
 нибудь къ прежнему цвѣшущему соспоанію, или
 обратила бы на себя главную поргволю здѣшняго
 края. Во первыхъ, населеніе встрѣчаетъ великія
 затрудненія; во вторыхъ, Турки и Анапольцы,
 бывшіе до сего почти подѣ единою съ Крымцами
 державою нынѣ ни пѣхъ выгодъ, ни пѣхъ спо-
 собовъ въ купечествованіи уже имѣшь не мо-
 гутъ. Наконцѣ Севастополь единственнымъ пор-
 томъ и пребываніемъ въ немъ многочисленнаго
 флопа, а Керчь, какъ ключъ Азовскаго моря и на-
 дежная для Имперіи отъ Чумы спража, предспа-
 ктѣ къ оспориванію предъ нею преимущества.

Отсюда я, оставя въ лѣвой рукѣ большую
 дорогу, взялъ путь мой все по берегу Чернаго мо-
 ря. Въ 6 верстахъ отъ Феодосіи находится не
 большое болото, которое меня удивило, потому
 чпо въ Крыму совсѣмъ ихъ не встрѣчаешъ. Вер-
 стахъ въ 30 стоишь деревня *Сижигутъ*, а вер-
 стахъ въ 25 за нею, имѣетъ положеніе деревня
Ажаги-Кашикъ. Повѣствованіе опдаленныхъ Испо-

Деревня
 Кашикъ,
 призна-
 ная за
 древнее
 мѣстеч-
 ко Каца-
 ка.

риковъ, опредѣляющее въ сихъ мѣстахъ городъ, и молва о существующихъ шутъ развалинахъ, заспавили меня съ моимъ шоварищемъ рыцарспвовашъ на коняхъ, и мы сопровождаемые Тапарами побхали разбирашъ испинну. Отпѣхавъ версты 3, мы увидѣли у самаго берега моря, на опкрышой степи необманчивыя слѣды обитаемости. Чепыре пробитыя въ нѣдра каменнаго слоя отшверзспія означали колодязи, и еще пяшое шакое же сажень шестп длины, казалось бышъ сдѣланнымъ для погреба или кладовой. Обрушеніе горы, коей колоссальныя глыбы показываюшся изъ воды, имѣюшъ на себѣ насыпную, жилую землю, усыпанную множеспвомъ обломковъ опѣ кувшиновъ, горшковъ, черепицы, и мы опрывали нѣсколько человѣческихъ костей. Все сіе, равно сходспво имени Кашика съ *Кауикого*, находящаяся гавань, о кошорой также упоминаешъ Арріенъ въ Периплѣ и почти одинакое опѣ Θεодосіи, съ объявленнымъ опѣ него, разспяніе (ибо 280 стадій составляютъ почти 56 верствъ) заспавляютъ признашъ здѣсь развалины древней *Кауики*.

ляла область, принадлежавшую Босфорскому царству. Она есть равная площадь, гдѣ рѣдко увидишь какое либо возвышеніе, и на ней нѣтъ ни рѣчки, ни родника, ни малѣйшаго признака лѣсу. Куда не обратишь взоръ, вездѣ представляется степь съ засохшею опѣ зноя справою, деревни лишены колодезей, садовъ и огородовъ, такъ что одна сиропствующая вѣшла дѣлаешь уже необычайную здѣсь красу; но при всемъ томъ она болѣе другихъ мѣстъ населена (*), и въ противоположность Перекопской степи, имѣетъ пріятность при нѣкоторомъ разнообразіи. Таковой недостаткомъ въ необходимыхъ вещахъ превозмогаетъ лѣнь Ташаръ, и они здѣсь, гдѣ другой народъ можетъ быть обидѣтъ бы не согласился, замѣняютъ трудолюбіемъ бѣдность природы. Они дома свои сооружаютъ изъ пешанныхъ камней, на вязской глинѣ, покрываютъ ихъ землею, также черепицею, а шопятъ кизякомъ. Касательно до доставленія себѣ воды, (ибо колодезей, какъ выше сказано, по причинѣ солености, горькости и глубокаго рыпія

скаго полуострова.

(*) Здѣсь деревни большею частію принадлежатъ Ширинцамъ, первѣйшему роду Мурзъ.

почти нѣтъ нигдѣ) по придуманное къ тому средство заслуживаетъ вниманіе. Они по избраніи какого мѣста, прокапываютъ по уклону до низменнаго положенія борозды, окружающія его насыпью, обложенною камнями, и отъ сего спекающая въ сей бассейнѣ дождевая вода чрезъ долгое время не поршится, не зеленѣетъ и безъ нужды служитъ ко всякому употребленію. Хлѣбъ бдящъ они или пшеничной, или ячменной рыхлой, худо приготовленной, копорой пекутъ за неимѣніемъ печей на очагахъ, такимъ образомъ что опдая золу, спавящъ пѣсно, и накрывъ его казаномъ, либо глиняною чашею зажигающъ по верхъ того кизякъ. Хлѣбопашество, припомъ скоповодство на солончавахъ пасъбищахъ, отъ коихъ какъ лошади, такъ и коровы ихъ спановяща крупнѣе составляютъ весь ихъ промыслъ, и они находяща въ избыточномъ состояніи.

Далѣе *Кашка* простираетъ на нѣсколько верстъ низкое мѣсто, покрытое солончаковою, безъ всякаго былія, землею, гдѣ изъ рѣдка растеній въшвисное краснаго цвѣта растѣніе, и окружающіе тутъ возвышенія свидѣтельствуютъ что они некогда были берегами удалившемуся морю.

За симъ являюся два соленые озера и еще шретье, изъ котораго испарившаяся совсѣмъ вода, оставила сухую пошву, усыпанную бѣлою чистюю солью, на подобіе снѣговаго поля.

Опѣхавъ верстѣ 30 отъ Кашика, мы достигли горы Апукъ и деревни, въ низу оной, того же имени. Крапкой опдыхъ, въ кругу собравшихся Тапаръ, распорядилъ ужиномъ и ночлегомъ, а потомъ мы отправились къ горѣ. Близъ оной протягивается между пологатаго берега и соленатаго озера полоса земли, шириною не болѣе 10 сажень, и отъ озера до подошвы горы торчашъ по прямой чертѣ, въ два ряда, большіе обдѣланные каменя, которые, думашъ надобно, сославляли какую нибудь стѣну. Въ низу находяся фонпанъ, при высѣченные въ каменномъ слоб колодязя, изъ коихъ одинъ пребываетъ еще съ водою и порядочная гавань. Восходя по косоугору, увидѣли мы выдѣланную изъ огромнаго камня для шолченія спуну, валяющіеся черепья глиняной посуды, бугры, заваленныя ямы и обширныя изъ камней круговины. Съ хребта горы мѣстоположеніе, не смошря на то что спенное, дѣлаешся весьма красивымъ.

Деревня Апукъ, признанная за древній городъ Нимфеумъ.

Море обтекаешъ у самой подошвы, бѣлеются два соленыя озера и по гладкой поверхности открываются отдаленные виды. Тамъ возвышающіеся каменные осколки, походящіе на бывшія укрѣпленія, идущіе правильно отъ одного края къ другому; примѣжны нѣкоторыя знаки улицъ, представляющія по разнымъ ущельямъ, на пространствѣ верствъ двухъ основанія жилищъ, изъ коихъ иные имѣютъ сажень до шести длины, и вездѣ попадаются песанные и непесанные каменья. Все сіе приводитъ къ заключенію, что здѣсь снополь городъ, а слѣдующее повѣствованіе подозрѣваетъ въ немъ *Милфеулъ*. Верстахъ въ трехъ отъ берега выходятъ изъ моря кучею чешыре огромныя камня, и одинъ изъ нихъ, сажень 4 вышины, походитъ на башню. Ташара называютъ его *Квизъ-Ташъ*, то есть двичій камень, увѣряя, что одна двушка, ухавшая отъ своего родителя въ Арбѣ, въ него превращена. Баснь не лѣпая, но открывающая лучъ къ вѣроятной догадкѣ. Мы кажется, что это преданіе не Ташарскаго вымысла, а перешедшее къ нимъ отъ древнихъ суевѣрныхъ Грековъ (*), у которыхъ какъ

(*) Сей народъ, какъ всѣмъ извѣстно, былъ склоненъ къ сплешенію небылицъ.

слово *Нимфа* значить новобрачную или проспо женщину, почти поже что слово *Кизь* у Татаръ шо они сплетья сію небылицу и дали по ней названіе городу *Нимфеума*. Спрабонъ, говоря о часпомъ между Теодосіи и Паншикапеума населеніи, упоминаеть что шупъ же находилъся и городъ *Нимфеумъ* съ доброу приспанью. Плиній описывая берегъ отъ Карсинискаго залива къ Босфору, шо естъ всю окружность Чернаго моря, доходитъ до самаго полуденнаго мыса *Сгіон - Меторон* (баранья голова) (*) и миновавъ попомъ многія селенія говоритъ о Теодосіи, а за нею назначаетъ не сущеспвовавшей уже и тогда городъ *Нимфеумъ*. Ипакъ сіи оба Испорики не опредѣляя почно оному мѣста, не противорѣчатъ моему предположенію; но разборъ шого поручаетъся суду просвѣщеннаго читателя (**).

(*) Смощри карту.

(**) Аріенъ только сему противорѣчитъ; полагая отъ Паншикапеи до Нимфеума 35 стадій, каковая мѣра выходитъ въ 6 разъ менѣе мноу полагаемой; но скорѣе шо число стадій, приписать должно къ ошибкѣ.

Босфоръ
и мысы.

Верстахъ въ 10 отсюда разрывъ Чернаго моря представляешъ проливъ или Босфоръ, которой поворачиваясь круто въ лѣво соединяетъ его съ Азовскимъ моремъ. Мысъ обращенный угломъ, какъ къ Черному морю, такъ и проливу называется *Такелъ-Бурунъ*, и хотя на немъ нѣтъ слѣдовъ обиталищъ; но мнѣ кажется, что тутъ находилось древнее мѣстечко *Акра*. Мысль сію подтверждаетъ важность положенія, болѣе же повѣствованіе о томъ древнихъ. Спрабонъ описывая проливъ, говоритъ что въ концахъ Босфора спояли у перваго отъ спороны Меопиды (Азовскаго моря) *Ахилеонъ* и *Мирлекіонъ*, а при второмъ мѣстечко *Корокодала* и противоположное ему мѣстечко же Паншикапѣвъ *Акра*, гдѣ широта Босфора есть до 70 стадій, или 14 верстъ. Аріенъ въ Периплѣ объявляетъ, что отъ *Нилфеума* до *Акры* 65 стадій. Теперь спанемъ соглашать слова сихъ обоихъ Историковъ съ моими доводами. Во первыхъ 65 стадій или 13 верстъ составляютъ почти тоже разстояніе, какъ я назначилъ отъ *Арукъ* (*Nimrheim*) до *Такелъ-Буруна*. Во вторыхъ *Такелъ-Бурунъ*, стоявъ при самомъ предѣлѣ пролива, въ шрешьихъ оной противоположностію своею со-

опвѣпствуешѣ Азіятскому берегу (Тамани) на коемѣ существовала *Корокондала*, наконецѣ и мѣра широты Спрабоновой почвы въ семѣ мѣсцѣ не разспвуетѣ.

Покидая Черное море помѣспимѣ здѣсь Саллюстіево о немѣ разсужденіе (*). „Исходящіе изѣ него пары, обвъявляетѣ онѣ, стгущающія въ Атмосферѣ, опѣ чего оное покрываетѣ частыи туманами. Теченіе дѣлаетѣ изѣ него въ Пропонтиду, *къ землу присовокутитѣ должно это равнѣмѣ образѣмѣ и въ него катятѣ струи изѣ Азовскаго моря, надѣ нимѣ возвошеннаго*. Ни одно изѣ морей не принимаетѣ въ себя сполько рѣкъ, какѣ сіе. *Истрѣ (Дунай) вливаетѣ въ него всѣ воды съ Западной спороны, опѣ начала Альповѣ до Мезіи. Танаисѣ (Донѣ), Бористенѣ (Днѣпрѣ) и Тирасѣ (Днѣсягрѣ) приводятѣ ихѣ опѣ земель Гиперборейцевѣ, покрытыхѣ всегда*

Черное море.

(*) Здѣсь, равно и въ I томѣ разумѣетѣся Саллюстіей Г. Де Бросса, въ кошоромѣ подѣ пишоломѣ перваго жомѣщены повѣспвованія и другихѣ древнихѣ писателей.

„снѣгами. Припомѣ *Тиганисѣ* (Кубань), *Глзѣ*, *Талисѣ*, *Сангарѣ* и множеству другихъ въ него впадающихъ. Сколь не важны таковыя слиянія; но сильныя изъ него испаренія учиняютъ его мѣлко-воднымъ, отъ чего почти непрерываемые продолжаятся на немъ волненія, гибельныя для мореходцевъ. Сія рѣчныя попоки, легчайшіе по своему существу противъ морскихъ, съ ними не смѣшиваются и плавая надъ оными, оставляютъ на поверхности прѣсновашую воду, которая иногда одна и превращается въ ледъ. Наносимой рѣчками иль возвысивъ дно его конечно, и въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ произведетъ ту же мѣль, какую видимъ нынѣ въ Меопидѣ, гдѣ уже большіе суда плыть не могутъ, и Меопида, по согласному увѣренію древнихъ, составляла съ Чернымъ одно море.

Поворотъ къ проливу сокрылъ отъ глазъ моихъ безконечное пространство моря, и уже по ту сторону чернѣется предо мною берегъ Тамана, другой части свѣша. Сей проливъ извѣстенъ былъ у древнихъ подъ именемъ Босфора, что означаетъ на Греческомъ языкѣ *переходъ божка*. Писа-

пели выводящъ оному прозванію разныя причины. Иные говорящъ, что многіе проливы или каналы пакъ назывались, въ ознаменованіе небольшой ихъ широты, копорую быкъ переплыть въ состояніи. Другіе ушверждающъ, что то произошло ошъ Фригійскаго корабля, копорой имѣвъ на кормѣ своей видъ быка, плавалъ по сему проливу. Наконецъ нѣкоторыя держась баснословія сказывающъ намъ что Іо, дочь Инахова, бывъ превращена ошъ Юноны въ корову, перешла чрезъ проливъ Фракійской, и ошъ того нарекли его Босфоромъ. Какъ то ни есть, древніе щипали только два Босфора: Фракійской, и сей, копорой они называли Киммерійскимъ (о чемъ было уже сказано) и еще *Савашкиль* проливомъ.

Продолжая путь ошъ *Такелъ-Буруна* въ доль пролива мимо мысовъ *Ак-Буруна* и *Калешъ-Буруна*, и сдѣлавъ верствъ 25 мы пріѣхали къ Керчинской карантинной заставѣ. Она, за исключеніемъ униженнаго домика для начальника, не имѣетъ еще никакихъ поспроеній и мореплаватели вышприваются въ палаткахъ; но мѣстоположеніе подъ оною есть весьма пріятное. Коврисная рав-

Карантинная заставка.

кина проспирается у подошвы горы въ доль морскаго берега, деревья опѣ оспавленныя садовъ являющѣ въ разсѣянныхъ кучахъ разныя плоды, и въ пѣни по оныхъ, посреди чиспаго луга идущѣ прямыми улицами сказанныя палатки. Все ешо составляющѣ видѣ походнаго спана, на мѣстѣ гульбища расположеннаго. Мы срывали своею рукою априкосы, груши, сливы, и запасаясь лакомствомъ бродили повсюду.

Разсужденіе о за-спавѣ и Таганрогѣ.

Сія заспава учреждена для плывущихъ чрезѣ Азовское море въ Таганрогѣ судовъ, кои по выдержаніи въ ней шеспидневнаго срока, прилагающѣ къ нему попомѣ время своего хода, и оспальные уже за пѣмѣ дни содержатся въ другой разѣ въ Таганрогскомѣ карантинѣ. На оное я сдѣлаю слѣдующіе мои замѣчанія. Какѣ воспрешить чшобѣ свободно плывущіе суда не приспавали за прѣсною ли по водою, или за другими своими потребами къ открытымъ и не обереженнымъ нашимъ Азовскимъ берегамъ? Кшо поручишься можешѣ, чшо одинѣ чумной не заразишѣ цѣлой спраны, и не будешѣ плачевною причиною спремисельной гибели и въ опдаленности? — Мнѣ скажущѣ на

еще, что имъ даюшъ проводниковъ. — Но проводники тѣ просполюдины и деньги приведутъ ихъ къ молчанію. Мнѣ скажутъ, что козачьи кордоны содержатъ спражу. — Но какимъ образомъ возможно на распояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ принять почныя предоспорожности? Наконецъ Таганрогской портъ имѣетъ столько неудобствъ, затрудненій, что привозимые и отсылаемые отъ насъ вещи идушъ не въ своей цѣнѣ. Въспо того Керчь предлагаетъ удалить съ пользою всѣ тѣ неудобства. Она служишъ врагами Азовскому морю, и если бы по уничтоженіи въ Таганрогѣ порта открышъ бы оной былъ въ семь городъ, то Азовскіе берега содѣлались бы ею безъ всякихъ карауловъ огражденными, присмотрѣ въ одной почкѣ привелъ бы Россію къ безопасности о чумѣ, Таврида, коей благосостояніе шолко важно для Имперіи, ощутила бы вскорѣ надежное средство къ своему оживленію, а Таганрогъ перевоза шуда свои, ошшуда же чужіе произведенія на малыхъ судахъ не почувствовалъ бы конечно большаго въ шорговѣ упадка.

Въ 6 верстахъ отсюда имѣетъ свое положеніе Керчь. ніе, подъ угломъ высокой горы, на веселой поло-

госпи у самаго моря, городъ *Керчь* (*). Оной подъ Турецкою державою охранялся гарнизономъ и былъ довольно населенъ Турками, Греками и Армянами. Въ 1774 году, Керчь вмѣстѣ съ Еникалемъ и Кинбурномъ досталась Россіи, и тогда по ращепамъ полишики Греки и Армяне выведены изъ него были въ новозаводимые города Мариуполь и Нахичеванъ. Выводъ сей оставя по себѣ разрушенія, пусыри привелъ городъ въ упадокъ, шакъ чпо нынѣ щипается въ немъ только до 80 скудныхъ дворовъ, обипаемыхъ оставшими Крымскими, да пришлыми Бломорскими Греками, припомъ Армянами, Ташаръ же въ немъ не находится. Керчь, имѣя въ длину неболѣе полуверсты, состоитъ изъ двухъ улицъ, изъ коихъ главная вся занимаешся лавками, а по зади ихъ сокрыпы жилища хозяевъ. И шакъ базаръ сосавляетъ весь городъ, чпо причиною движенія народа и обманчиваго его количесшва. Небогатые обипашели промышляютъ ловомъ рыбъ, (**), и скупая съ идущихъ мимо Кер-

(*) Смотри 16 рисунокъ!

(**) Здѣсь и въ Еникалѣ приготоваются тѣ славные балыки, шо есть провѣсная бѣлужина, кошорую сол-

чи въ Таганрогѣ судовъ мѣлочныя повары, какъ шофрукты сушенныя, бокалію, прубки, шабакъ и по-му подобное, шѣмъ перепоргивають. Не рѣдко находишь, что вся лавка съ шаковыми поварами стоить по оцѣнкѣ не дороже 30 или 40 рублей; послѣ чего можно сказать, что приморское положеніе почти здѣсь бесполезно.

Крѣпость, взятая какъ выше сказано отъ Турокъ, безъ брани а по условію, почти не подверглась разрушенію. Она проспранна, сдѣлана изъ камня; но оборона ея, равно и всѣхъ другихъ на здѣшнемъ полуостровѣ крѣпостей были бы надежными до изобрѣшенія только огнестрѣльныхъ оружій; въ наши же времена и малое число войска одержало бы надъ ними побѣду (*). При самомъ входѣ въ

нечной зной дѣлаетъ прозрачною какъ янтарь, и которая въ нашихъ Сѣверныхъ странахъ такой доброты имѣть не можетъ.

(*) Сія крѣпости расположены на полугорахъ, такъ что вершины оныхъ, ихъ превышающія, весьма къ нападенію на нихъ способны.

крѣпость валяется камень бѣлаго мрамора, длиною 1 аршина 14 вершковъ, шириною 1 аршина 1 вершка и полциною 8 вершковъ. На ворошахъ къ городу виденъ на одной споронѣ лежащій мраморной же левъ, каковой почно, судя по опустѣлому мѣсту былъ нѣкогда и на другой споронѣ. Внутри крѣпости находится Греческая церковь (*) именишая своею древностію; ибо высѣченная въ ней надъ погребеннымъ шѣломъ надпись означаетъ 6265 годъ, чему теперь 1046 лѣтъ. Она необширна, темна, имѣетъ посреди два цѣльные сѣроващаго мрамора столпа, жерпвенникъ помѣщается также въ столпѣ и съ правой спороны стоишъ почешное мѣсто или первосвященника, или повелителя спраны. Въ ней показывающъ какъ оспашки ошъ древности написанное на пергаминахъ Евангеліе, полинялые иконы и налой, украшенной перломупомъ. На наружныхъ стѣнахъ оной представляющся грубо высѣченныя выпуклостію изображенія и вокругъ всей церкви встрѣчаешъ часпицы мраморныхъ колоннъ, капишелей

(*) Она одна только и есть въ городѣ.

и не обработанныя онаго куски. Впрочемъ кромѣ сказанныхъ изсѣченій, оныхъ ни на городскихъ стѣнахъ и нигдѣ не примѣтно, что означаетъ различіе древнихъ отъ новѣйшихъ сооружений. Общественной фонтанъ довольствуется чрезъ приводныя изъ далека шрубы городъ водою; передняя его спорона сдѣлана изъ мрамора, и онъ превосходитъ всѣ другіе въ Крыму. Изобиліе мрамора было весьма велико, такъ что нынѣ во многихъ униженныхъ хижинахъ опломки онаго появляются закладенными между непесанныхъ камней.

Домикъ, въ копоромъ съ нуждою расположена полиція, былъ жилищемъ опсшавнаго Хана, и сей власнипель онъ чершоговъ, дышушущихъ сладострасіемъ, отъ розовыхъ своихъ садовъ заключалъ шущъ въ шрехъ убогихъ комнашахъ свое величество. Какая преврапность! Нѣсколько времени предъ шѣмъ, онъ располагалъ щасіемъ и злополучіемъ до чешырехъ сошъ пысячь человекъ, воля его какъ молнія пролѣтала по Тавридѣ и ушѣхи съ желаніями соглашались. Пошомъ является онъ спранникомъ въ той же самой спранѣ, незамѣченнымъ посреди шѣхъ же покорствовавшихъ

Изгнаніе
Хана.

предъ нимъ Мурзъ, и ищещъ гдѣ приклонить главу. Онъ былъ въ по время ни царь, ни гражданинъ, ни пресупникъ, ни подсудимой. Онъ имѣлъ при себѣ много злата, серебра; но душа унывала надъ сокровищами, и завидовала спокойствию просполоудиновъ.

Алпыноба.

Близъ города видны на немаломъ разстояніи признаки жилищъ, на хребтѣ же горы возвышается курганъ, по которому спускени низводящъ внутрь онаго, и несправедливое заключеніе дало ему названіе Мишридашовой гробницы. Въ 4 верстахъ отъ Керчи находится *Алпыноба*, (золотой курганъ) достойной всякаго вниманія. Онъ какъ колоссъ стоишь посреди двухъ долинъ, на грядѣ уславленной почпи въ прямую черпу иными низшими его курганами, на одномъ изъ которыхъ правильная окружность свидѣтельствуетъ дѣла рукъ человѣческихъ; всѣ же оныя протягиваются верстѣ на 10, за хуторъ господина *Годлевскаго*. Пройвъ *Алпыноба* идешь въ сторону ровъ до деревни *Катерлесъ*, гдѣ по мѣстамъ примѣшны частыя ямы. Алпыноба складенъ изъ камней, имѣетъ въ высоту сажень до 6, окружности 280

шаговъ, наружность его облечена ярусами большихъ шесаныхъ и не обдѣланныхъ камней, съверху его выведенъ сводъ, покрытой землею, а вокругъ онаго еще оказываются нѣсколько малыхъ обрушившихся сводовъ. Входъ или лазя въ мрачную ту пуспопу вышиною не болѣе аршина призывалъ любопытство наше, мы высѣкаемъ огонь, зажигаемъ помощію сѣна свѣчи и идемъ въ подземельное по зданіе. При самомъ входѣ опдѣланный камень, на которомъ почти единымъ прикосновеніемъ держалась вся громада привелъ насъ въ ужасъ. Потребно мгновение, чшобъ сія слабая подпора уступила пягоспи, потребно было паденіе одного опломка съверху чшобъ погребсти насъ въ гоповомъ мавзолеи. О вы древніе предшесшвенники наши! мы сами гоповимся соединиться съ вами, со всѣмъ шѣмъ опыйскиваемъ въ чуждомъ мірѣ слѣды вашихъ обипалищъ, садовъ, колодязей, гробовъ, и всякой шагъ вашъ для насъ драгоцененъ. Не рѣдко подвергая себя опасностямъ, мы при желаніи вамъ вѣчной памяпи пушаемся въ заключеніяхъ и заводимъ не лѣпные споры. Бодрость преодолѣла спрахъ и мы скорча шѣло до половины двигались по унылой пуспощѣ; вѣпрѣ, входящій по примѣчанію нашему съверху чрезъ испор-

ченныя своды задувалъ свѣчи, а внутренность ничего инаго не являла кромѣ слоевъ прилаженныхъ камней и одного вдѣланнаго между ими полспаго дубоваго бруса, которой весь сгнилъ. По отдаленіи нашемъ сажень чепырехъ, мы принуждены были еще убавить своего росша, или лучше сказать уже присмыкашся до другой въ боку скважины, которая оиѣ провала оказалась непроходимую, свѣтъ не могъ довольно озарять ея внутренность и мы поползли въ обратной путь. Не подвержено никакому сомнѣнію, что Алпыноба есть сооруженіе человѣческое; ибо сводъ, правильное окруженіе на самомъ верху изъ ошесанныхъ камней, пустоша въ нушри и наконецъ слои камней, все въ помѣ удостовѣряетъ. Но на какой случай воздвигнуто было шакое чудесное зданіе? Не служило ли оно какимъ либо памятникомъ? — По моему мнѣнію Алпыноба есть гробница какого нибудь Скифскаго или Босфорскаго владѣтеля, прочіе же курганы суть шакже могилы именитыхъ людей. Геродотъ говоритъ, что для умершихъ Скифскихъ властителей приготавливали великой ровъ, въ которой опускали въ колесницѣ его шрунъ, клали подлѣ его прирѣзанную любовницу, осуждали шакже на погребеніе, для услугъ покойника,

кравчаго, конюшаго, дворецкаго и нѣсколько лошадей; припомѣ бросали шуда золотыя сосуды, по нѣскольку ошѣ всякихъ домашнихъ попребѣ, и закапывая все шо землю насыпали на помѣ мѣстѣ высокой курганѣ. По прошествіи года, продолжая ошѣ, удавливали еще 50 отроковѣ и сполько же лошадей для почешныхъ поминокѣ исплѣшему праху. Обычай исполненной усердія и участъ завидная вѣ живѣ погребаемыхъ царедворцевѣ! Кшо нибудѣ возразитѣ на сіе чшо кладбище ихѣ царей находилось ниже Днѣпровскихѣ пороговѣ. — Согласенѣ; но для чего не полагаешѣ шакого же и здѣсь при обипалищахѣ Скифовѣ же, шого же самага народа? Всѣ шѣ любопытшшвующіе, кошорые разрывали нѣкошорые изѣ сихѣ кургановѣ согласно со мною подшвердятѣ, чшо оныя сосшоятѣ не изѣ машерой, а насыпной земли, чшо не рѣдко вырываютѣ изѣ нихѣ человѣческія косши, оружія, кувшины и наконецѣ шо, чшо оныя не сущѣ своенравныя произведенія природы (*).

(*) Надлежитѣ замѣшшть чшо и во всѣхѣ прочихѣ странахѣ Россіи, курганы имѣютѣ шо же самое про-

Разсужде-
ние о Кер-
чи.

Теперь приступимъ къ разыйсканіямъ, что Керчь не есть ли древняя Паншикапея. Ученые нашего вѣка выводящъ на шо оспориванія; иные изъ нихъ назначающъ оную памъ гдѣ караншинъ, другіе вѣ Еникалѣ; но сіи ихъ заключенія совсѣмъ не справедливы и кромѣ словъ не имѣющъ иныхъ доказательствъ. Не возможно, чтобъ не оспалось ошъ знаменишой столицы Босфорской какихъ либо слабыхъ слѣдовъ ея разрушенія; время никогда ихъ пакъ не заравниваетъ, чтобъ прилѣжной искатель древности не ошкрылъ изъ нихъ ни одной сходной черпы, а вѣ Еникалѣ и караншинѣ мы ничего шо-го не находимъ. Послѣ сего освидѣтельствуемъ мы со вниманіемъ Керчь, и шошчасъ великое про-странство окружающихъ ея пуспырей, древность церкви, множество мрамора и шѣ сооруженныя возвышенія подадутъ намъ живыя увѣренія о существованіи шупъ знаменишого града. Къ чему же излишнія умствования? Къ чему споры? Вѣ какомъ другомъ мѣстѣ по Босфору мы встрѣ-шимъ надежныѣ сихъ свидѣтельствва? И пакъ не усомнимся ушвердишь породу бѣдной Керчи

исхожденіе, и оныя памъ только встрѣчающъ, гдѣ были побоища, или набѣги неприятели.

отъ величавой Панпикапей, кошорая за 500 лѣтъ до Р. Х. основана была Милепцами и сдѣлалась потомъ столицю Босфорской въ Европѣ области.

Здѣсь то, по повѣствованіямъ нѣкоторыхъ и по моему шакже мнѣнію, гонимой судьбою Митридашъ укрывался отъ Римлянъ и здѣсь то совершился плачевной его жребій. Сей надмѣнной, храброй Государь возсшавъ противъ повелѣвающихъ надъ вселенною Римлянъ началъ къ удивленію тѣхъ укрощеніемъ ихъ гордоспи. Онъ завоевалъ Грецію, Македонію, Іонію и раззоря въ малой Азіи Римскія колоніи повелѣлъ умершвишь многія шамъ тысячи сего народа. Таковое звѣрство гошвило ему праведное отъ небесъ возмездіе. Опряженной на него Силла, сей бичъ отечества и враговъ, сей похипишель власти и припомъ не властолюбець, сей своеправной и кровавый обладашель, и попомъ самопроизвольный и мирный простолюдинъ, сей достпойной олпарей и вмѣстѣ общаго презрѣнія мужъ, сей заслужившей удивленіе и прокляпіе отъ пошомсшва Римлянинъ, разбилъ у Афинъ его войска. За сею побѣдою послѣдовала другая, 200 тысячъ оружіеносцевъ того легло на поляхъ сраженій; Греція пришла паки въ подданство Рима,

всѣ прочія завоеванныя страны отъ него опло-
 жились и онъ испросилъ себѣ миръ. Осужденной
 на запланы убытковъ войны, и царствовать въ
 прежнихъ только владѣнїяхъ, онъ повиновался об-
 спояпельсвамъ; но горделивое его сердце съ под-
 писью руки не соглашалось. Вскорѣ онъ вспомо-
 щесвуемый песпемъ своимъ Тиграномъ, Царемъ
 Армянскимъ собралъ до 300 тысячъ войска и по-
 бѣдилъ всю Виению. Консулъ Лукуллъ пришелъ
 осадить его въ станъ, и спрашное ополченіе за-
 спало въ ономъ болѣзни съ голодомъ. Мипридатъ
 угнѣпаемый симъ образомъ получилъ къ тому же
 увѣдомленіе о разбиши его флота въ Италїи, и
 онъ убѣжалъ въ свое царство. Преслѣдуемый и
 шамъ отъ Лукулла, онъ побѣдилъ его на двухъ
 сраженїяхъ, а на прешемъ былъ самъ совершен-
 но побѣжденъ. Еще разъ бѣгство. Онъ являешъ
 къ песпию въ Арменїю, но сей отказываешъ
 ему убѣжище. Тогда по Мипридатъ поперявъ
 всю надежду и вспрѣчая соборъ напастей при
 каждомъ предпрїяши посылаетъ приговоръ смер-
 ни къ женамъ и сеспрамъ своимъ. Тогда по не-
 щаспная Монима оплакивая судьбу, окропляетъ
 слезами царскую повязску, и по украшеніе, слу-
 жившее до шого къ приданію величества ея кра-

сортъ назначается оубъ нсе орудіемъ къ собственой казни. Сіе средство однако оказалось къ тому непригоднымъ и мѣчь спража лишилъ ее жизни. Совсѣмъ шѣмъ Митридатъ пробрался въ Тавриду въ намѣреніи внести брань посреди Ипаліи. Но не по было время, и не пошѣ предспоялъ ему уже сопрошивникъ. Великой Помпей, смѣнившей Лукулла тогда начальспивовалъ. Все измѣняло ожиданіямъ Митридата, все рушилось къ его паденію. Онъ иребуетъ мира, и его не получаетъ. Онъ повѣлеаетъ и подданные ослушаются. Уже самоубійство занимало его мысль какъ вдругъ Фарнакъ, сынъ его провозвѣщается на мѣсто его Царемъ въ Пантхкпей (Керчи). Оспавленной провиденіемъ Герой доведенъ до пущаго еще мученія, бытъ почти свидѣшелемъ того произшесствія. Онъ находился въ нѣ часы прошивъ Пантхкпей на Фанагорійскомъ берегу, (Таманъ) и узнавъ объ ономъ испрашиваетъ въ послѣднюю милость отъ сына позволеніе возвратиться въ Поншъ, на что послѣдовалъ безчеловѣчной опказъ отъ чудовищнаго сына. Опчаянной Митридатъ подноситъ адъ сопровождавшей его супругѣ, а самъ по испы-

паніи безсильнаго дѣйствія онаго (*), вонзаешѣ въ себя мѣчь. Однако смерть, какѣ казалось, сама содрогалась сего Героя и къ себѣ его не принимала, пораженіе было слабо и призванной имѣ Галлѣ уже довершилѣ его желаніе. И такѣ успрашившей Римѣ Митридатѣ, переходя отѣ славы къ пораженіямѣ и отѣ Трофеевѣ къ необыкновеннымѣ бѣдствіямѣ, окончалѣ превратную жизнь по царствованіи 59 и отѣ рожденія 71 лѣтѣ, за 64 года до Р. Х. Тѣло его опослано было Фарнакомѣ къ Помпею, которой опдавѣ ему почести повѣлелѣ погребсти оное въ Понтѣ.

Вѣ 5 верспахѣ отѣ Керчи при урочищѣ, называемомѣ *Змѣиной городокѣ* вспрѣчаешѣ опломки спроевыхѣ камней, одну врытую въ землю песанную плиту и нѣсколько слабыхѣ признаковѣ древнихѣ жилищѣ. Страбонѣ говоритѣ, что въ 20 стадіяхѣ отѣ *Пантикапей* стоялѣ *Миркекіонѣ*,

(*) Митридатѣ всегда принималѣ противодѣйствующее яду лѣкарство, которое отѣ него и получило его названіе (*Antidotum Mithridatis*).

по можешъ бышь не сіе ли мѣсто служилъ его кладбищемъ.

Въ 11 верстахъ съ половиною отъ Керчи находилъсѣ городъ *Еникале* (*), построенной во время первыхъ браней у Россіянъ съ Турками для защищенія входа изъ Азовскаго моря въ Босфоръ, и слово *Еникале* значилъ по Татарски новую крѣпость. Думаешь надобно, что сей городъ занимаетъ развалины Партеіона; ибо Спрабонъ съ Арріеномъ объявляютъ о сихъ мѣстахъ слѣдующее. Первой говоритъ, что въ 20 стадіяхъ отъ *Пантикапей* стоилъ *Мирмекіонъ*, (какъ сказано выше) а въ 40 стадіяхъ отъ него имѣлъ положеніе *Партеіонъ*. Второй разсказуя въ мѣрѣ только пятью стадіями, или одною верстою полагаешь при самомъ устьѣ Босфора мѣстечко же; но называетъ его другимъ именемъ *Портміононъ*. Итакъ мѣстоположеніе есть по самое безъ всякаго прекословія; мѣра ихъ 60 стадій соотвѣтственна 15 верстамъ и превосходитъ 3¼ верстъ разстояніе *Еникале* отъ *Керчи*, по чему кажется

(*) Смощи 17 рисункъ.

мы безъ опасенія можемъ предпочтти Сирабона Арріену назначить здѣсь Парпеніонъ. Турки властвовавшіе надъ всѣмъ приморскимъ берегомъ имѣли шувъ крѣпость, охраняемую гарнизономъ и Паша начальствовавшей шакже надъ Керчинскою и Кафинскою крѣпостями имѣлъ здѣсь всегдашнее свое пребываніе. Крѣпость сдѣланная искусно изъ плитъ осмалась безъ поврежденія, у Черноморскихъ воротъ оной, лежишъ выдолбленная внупри шпука бѣлаго мрамора, о четырехъ ножкахъ длиною $3\frac{1}{4}$ аршинъ, вышиною 15 вершковъ, и я полагаю, что это былъ *Саркофажъ*, но есть гробница древнихъ. Я остановился въ Пашинскомъ домѣ, которой имѣя 11 комнатъ пространнѣе всѣхъ Азіятскихъ, мною видѣнныхъ. Предъ окнами сего находится покрышой бассейнъ, длиною 37, шириною 9 шаговъ, довольствовавшей городъ приведенными въ него за 10 верствъ трубами, чрезъ цѣлое лѣто водою.

Положеніе здѣсь мѣста весьма красиво, а особливо изъ крѣпости. Тамъ видишъ въ низу Черное, Азовское моря, Босфоръ, Таманской островъ, и пропягивающіеся по берегу въ нѣсколько уступовъ веселенькіе въ два жилья съ разкрашенными

галлереѣками, балконами дома, что являетъ прелестной видѣ. Городъ непрощраненъ и состоишь только изъ трехъ улицъ, *нагорной, базарной и набережной*, слѣдующихъ параллельно одна за другою. Средняя изъ нихъ предспавляетъ сплошныя лавки, числомъ 53, изобилующія мѣлочами. Въ немъ одна церковь Греческая, домовъ 132, Грековъ мужеска пола 282, женска 153, Русскихъ мѣщанъ 234, а женска 34 души, каковое несообразное въ послѣднемъ количествѣ доказываетъ, что всѣ сіи сущь пришлецы и побродяги. Промыслъ здѣшнихъ жителей состоишь только въ ловлѣ рыбъ, какъ по бѣлугѣ, осепровѣ, севрюгѣ, камбалы, сельдей и бычковѣ, для чего они имѣють 35 рыбныхъ заводовъ и 75 опредѣленныхъ на по лодокъ; но купеческихъ судовъ отправляющихся съ разными вещами щипается не болѣе десяти. Въ *Еникаль* водятся во множествѣ рыбы называемыя морскія копы, шакъ что по объявленію аршиллерійскаго Полковника господина Бухольца выпасили ихъ неведомъ въ продолженіе ушра до тысячи, изъ коихъ онъ извлекъ цѣлую бочку жиру, подходящаго къ ворвани. Онъ имѣють раздвоенной хвостъ, съ вооруженною на одномъ оп-

дѣленіи весьма мѣлкою и искусною пилою, копо-рою при пишинѣ повреждающіи они ноги у людей до самыхъ костей, отъ чего нѣсколько солдатъ вышли изувѣченными въ опшпавку. Скудные жи-тели, для коихъ проходъ иностранныхъ шупъ су-довъ дѣлается бесполезнымъ, получаютъ отъ ска-занной торговли только нужное себѣ пропитаніе. Лѣсу, равно шроспника здѣсь совсѣмъ нѣтъ и кизякъ продаваемый до 4 рублей сажень замѣ-няетъ шотъ недоспавокъ.

Развали-ны важ-наго водо-привода.

Въ 4 верспахъ отъ города и 2 отъ пролива вспрѣчаютъ развалины важнаго водопривода (*). На шроспанной лощинѣ 166 сажень длины пред-ставляются попорченныя, иныя же разрушенныя каменные сполпы съ дугами на нихъ, поверьхъ коихъ вода миновавъ долъ переходила въ городъ по шрубамъ. (1) Какой почпенный памятникъ Музульманъ! Сіе драгоцѣнное сооруженіе, какова меньшаго размѣра мы во многихъ здѣсь мѣспахъ видѣли доказываетъ, что они не щадили ижди-

(*) Смотри 18 рисунокъ.

веній для общеспвеннаго блага, и весьма оплича-
лись въ ономъ родѣ искуства.

Пробѣжавъ почти до конца пролива я возвра-
тился опять въ Керчь, для переправы ошшуда на
Тамаавъ и взѣхалъ въ домъ господина Подполков-
ника Рудзевича. Въ тотъ день одинъ Грекъ сдѣ- Урны, вы-
рышыя на
кладбищѣ.
лаѣ мнѣ драгоценной подарокъ древности, по
была недавно вырытая урна съ другою въ ней
споявшею малинькою урною же (*). Онѣ обѣ гли-
нянныя, первая вмѣщала въ себѣ родъ золы въ
другой же перекапывалось нѣчто имѣющее запахъ
мяска (*). Надлежитъ думать что большая со-
храняла прахъ человѣческой, въ малинькой же со-
держались часпицы сердца. Въ вечеру возвѣспи-
ли намъ посѣщеніе пьянаго Черкесса. Онѣ поти-
часѣ усѣлся на цыпочкахъ, кланялся прикасаясь
рукою опѣ головы до полу и пѣлъ по Черкесски.
Мы подчивали его водкою, которую онѣ пилъ
охотно; но когда потомъ дали ему спаканъ ви-
нограднаго вина и онѣ узналъ что по былъ ша-

(*) Смотри 19 рисунокъ.

ранѣ (*), по пускалъ на насъ звѣрскіе взгляды, билъ кулакомъ въ грудь и въ бѣшенствѣ говорилъ что себя убьетъ. Толико по пверды они въ наблюденіи своихъ правилъ!

Отправленіе въ Тамань.

На другой день, я, поварищъ мой, слуга, неся каждой узелъ съ попребами явились при самомъ разсвѣтѣ на берегъ къ ожидающему насъ кашеру и двѣнадцать веселъ шопчасъ начали разсѣкать волны. Я восхищался смотря какъ первые лучи Феба спускались въ море, какъ золото съ серебромъ мѣшалось, какъ шрепещущія струи едва колыхались, и какъ пробужденіе природы все собою воскрешало. Тихая погода препяпспвовала скорости нашего плаванія, такъ что переѣздъ на искозъ по Босфору продолжался пять съ половиною часовъ; но вотъ уже мы пристали къ Тамани, и пивъ чай въ Европѣ поспѣли завпракать въ Азію. Данныя мнѣ письма водворили насъ въ квартиру одного военнаго господина, кошорая совершенно приличеспвовала его ремеслу; ибо длина оной не

(*) Шарапъ по ихъ вино.

болѣе пяти шаговъ заставляла дѣлать частые маневры, такъ что не успѣшь еще отдѣлиться отъ стѣны какъ надлежало поворачиваться на право кругомъ. По отдохновеніи, тогда какъ хозяинъ суешился о нашемъ угощеніи пріѣздъ Черноморскихъ начальниковъ послужилъ мнѣ полезнымъ на эту страну предисловіемъ, а вскорѣ потомъ мы приступили къ обязанности путешественниковъ и пошли обозрѣвать Тамань.

Положеніе его по величайшей надъ проливомъ Тамань горѣ пріятно; но оной подобенъ сгорѣвшему богатому зданію, котораго хозяинъ лишается иждивенія построилъ послѣ на скорую руку нужное себѣ убѣжище. Обширное пространство усѣено слѣдами древнихъ жилищъ, на развалинахъ коихъ стоятъ 49 мазанокъ или лачушекъ съ мѣлочными лавками и едина улица составляетъ весь Тамань. Все увѣряетъ притомъ въ бышіи здѣсь великаго града и все представляетъ обыкновенную слободку. Торговля промышленниковъ заключается въ толпѣ сукна, пестреди, холстинѣ, горѣлкѣ, какъ въ потребныхъ для Черноморцевъ вещахъ, но съ нуждою опыйцешъ купишь говядины. Крымъ оп-

стоящій опсюда въ 16 верстахъ спановишся со-
всѣмъ опдѣленнымъ для нихъ краемъ. Они не
имѣютъ ни памошнихъ плодовъ, ни садовыхъ де-
реьевъ, вино для пробѣжихъ держатъ Донское,
копорого бушылка продается по рублю, по еспь,
въ 10 крашъ дороже Крымскаго, и однимъ словомъ
си двѣ спраны почти не имѣютъ между собою
сношеній.

Паланка.

Первое наше посѣщеніе было *Паланкъ*, при-
судственному мѣсту, управляющему симъ окру-
гомъ, гдѣ при водруженныхъ близь крыльца пикахъ
стоялъ козакъ съ ружьемъ и въ ледункѣ на ча-
сахъ. Красное сукно, зеркало служили въ ней
символами правосудія, Апаманъ съ Есауломъ засѣ-
дали судіями, а мальчишки съ обрившими головами
въ передней переписывали ордера, повѣстки и ра-
поршы. Церковь на веселомъ мѣстѣ, осѣненная
деревьями, съ оградой и плодовитымъ садомъ слу-
житъ образцемъ привязанности къ вѣрѣ Черно-
морцевъ. Она при хорошей наружности, про-
спранна, свѣшла, имѣетъ доброй живописи иконо-
спасъ и богатую утварь. У спѣнъ ея лежатъ
благое мрамора левъ съ опломленными ногами,
длиною 1 аршина 12 вершковъ, вышиною 1 арши-

на 2 вершковъ, двѣ капишели съ Арабесковыми выпуклостями шакого же мрамора, и извѣспной камень Князя Глѣба, о которомъ мы ниже говорить будемъ. Земляная крѣпость, соединявшаяся съ предмѣспіемъ находилась нынѣ опдѣленною посреди пустырей и изрытыхъ ямъ. Тамъ видны поврежденныя башарен, окопы, еще существующіе мосты черезъ ровъ и при шолько покрившіяся построения заключающіяся въ оной. Проходя заросшіе шумъ бугры мы примѣтили нѣчто бѣлѣющее въ густотѣ крапивы и бурьяна: то былъ мраморной камень съ Еллинскою надписью (*). Мы вырываемъ расщепія, рисуемъ его, списываемъ слова, которые вѣдающій шомъ языкъ перевелъ намъ слѣдующимъ образомъ :

Разрушенія и найденной камень.

Между прочими
 великими и дивными
 дѣянїями и сіе
 великолѣпное на Воспорѣ
 Кесарское зданіе возобновилъ
 благочеспивѣйшїй и Богомъ хранимый

(*) Смощри до рисунковъ.

Владыка чрезъ своего
 слугу Евпатерія знаменитаго
 полководца и дюка Херсониса Инд

Слѣды
 древно-
 сти.

Опломленный уголъ скрываетъ годъ; но сей камень увѣряя содержаніемъ своимъ о бывшемъ великомъ зданіи подкрѣпляетъ мысль о существованіи важнаго здѣсь града, къ чему присовокупяются еще и другіе обстоятельствова. За селеніемъ пустыри не прерывающа на разстояніи верстѣ прехъ, гдѣ находяща два круглые сдѣланные изъ земли возвышенія, копорые имѣя одинакую высоту сажени по чепыре и по 280 шаговъ окружности идущѣ винномъ или улишкою, съ чепыря на нихъ площадкамн. Думаешь надобно, что они служили бесѣдками или гульбищами; ибо вокругъ ихъ примѣтны ямы и сгнившіе корни деревьевъ. Три чепвероугольные окопа по верстѣ въ каждомъ боку заключали въ себѣ плодовиные сады, копорые чрезъ долгое время посѣкались, а въ прежнюю, такъ называемую опѣ народа Очаковскую и прошедшаго года зимы за недоспаткомъ дровъ совсѣмъ истреблены. Далѣе внутрь оспрова начинается возвышеніе, составляющее потомъ ярусъ довольно высокой горы, гдѣ въ одномъ мѣстѣ

земля покрыта родомъ лавы, и по увѣренію жите-
лей шамъ еще по нынѣ при дуновеніи вѣпра съ
Чернаго моря опкрываеяся изверженіе. На самомъ
возвышеніи находящяся два озерка, изъ коихъ одно
совсѣмъ прѣсное, другое же солоноватаго вкуса, а
разстоянія между ими не болѣе 20 сажень. Ка-
сателью до вида съ хребта горы, шю споль обиль- Рѣдкою
видѣ.
наго и великолѣпнаго я нигдѣ не встрѣчалъ. Тамъ
съ переди являеяся Босфоръ всею длиною, по-
казываеяся Крымской берегъ, съ городами Ени-
калемъ и Керчью; по споронамъ свѣпящяся Азов-
ское и Черное моря, съ зади предспавляющяся Ак-
дениской проливъ, край Кизилпашскаго пролива,
припомъ Темрюкъ, признаки Анапы и наконецъ
для усовершенствованія карпины мѣлкаеящъ по-
дернушая туманомъ цѣпь Кавказскихъ горъ. Ты
видишь при одной шючкѣ вокругъ себя разныя
спраны, разныя воды, всякаго рода опшѣики и
игру природы. Какой соборъ предмѣшовъ!

Весьма приличнымъ будешъ вывесъть проис- Разсужде-
ніе о дре-
немъ со-
стояніи
Тамани.
хожденіе какъ Тамани, пакъ и всего ешого края,
въ кошопорой мы вступаемъ нынѣ. Уже сказано
въ I шомѣ, шю Киммеры болѣе нежели за 1000
лѣшъ до Р. Х. содѣлались власшелинами Тавриды

и острова Тамани. Отъ сего народа проливъ получилъ названіе Киммерійскаго, и у нихъ былъ городъ *Киммеріонъ* или *Киммеріумъ* о мѣстоположеніи котораго новѣйшіе писатели разногласяшъ. Иные говорятъ, что по Карасубазаръ, другіе полагаюшъ, что по Спарой Крымъ; но оба сіи заключенія несправедливы. Спрабонъ пакъ описываешъ разспоянія: *отъ Тирамбиса (Темрюка) до мѣстечка Киммеритскаго Киммерикона 120 стадій, отъ него же до мѣстечка Ахилеона 20 стадій.* По семъ Арріенъ сказываешъ что у *Киммеріума* пристань не надежна когда дуютъ *Западные вѣтры.* Наконецъ Плиній еще объявляешъ что *Киммеріонъ* стоялъ при входѣ въ *Мотиду* на *Азіятской* сторонѣ и именовался еще *Церберіонумъ.* И пакъ послѣ споль досто-вѣрнаго свидѣшельства древнихъ Историковъ мы ясно видимъ, что Киммеріумъ споялъ на здѣшней, а не на Таврической сторонѣ. Но въ какомъ же мѣстѣ опредѣлишь оной? — Обратимся опять къ древнимъ повѣствователямъ, изслѣдуемъ объявленныя ими разспоянія, и доищемъ нѣшъ ли къ развязкѣ шой шайны какого либо вѣрнаго указателя. Мы видѣли, что ими назначено между *Темрюка (Тирамбисъ)* и *Киммерикона* 120 стадій (24 версты), то отъ Темрюка до Тамани

не много болѣе сей мѣры. — Опѣ Киммерикона до Ахилеона полагають они 20 стадій, и Таманѣ опѣ *Сугки*, гдѣ *Ахилеонѣ* назначають, не далѣе сего оказываешья. — Приспанѣ, говорящѣ они шамѣ не надежна. — То же самое и здѣсь мы видимѣ. — И такѣ найдя шаковыя соображенія, кажется что заключеніе уже гошово, а когда къ тому еще присовокупимѣ господствующее здѣсь мѣстоположеніе при Босфорѣ, коему опѣ Киммеріума или Киммерикона и названіе *Киммерійскаго* дано, существующія на великомѣ пространствѣ разрушенія, о коихѣ ниже говорено будетѣ, то смѣло можемѣ положить, вопреки всѣмѣ новѣйшимѣ Испоріографамѣ что Таманѣ занимаетѣ попелище Киммеріума.

Окончавѣ сіе приступимѣ къ повѣствованію о Разсужденіе о
всѣмѣ Та-
манскомѣ
островѣ. цѣлой странѣ. По изгнаніи Кимвровѣ Скифами и по ослабленіи сихѣ послѣднихѣ Іоняне съ Еполіянами прибыли сюда изѣ малой Азіи, гдѣ завладѣвѣ краемѣ построили между прочими поселеніями городѣ Фанагорію, и сей островѣ названѣ ими *Εἶονος*, опѣ Іоніи отчизны первыхѣ (*).

(*) Плиній.

Умноженіе пришлецовъ и колоній соспавило Босфорское царство, которое присоединя попомъ къ себѣ Керчинской полуостровъ раздѣлялось на Европейское и Азіяпское. Въ первомъ столицею пребывала (Панпикапея или Босфоръ, Керчь) а въ послѣднемъ Фанагорія. Босфорцы вели частыя брани съ Херсонцами, чрезъ долгое время имѣли ихъ въ подданствѣ и всегда управлялись своими царями. Паризадъ плѣснимый варварами уступилъ по свое царство Мипридапу Понсійскому владѣтелю, державствованіе коего продолжалось только полѣтка, и Римляне приобща оное къ своимъ побѣдамъ, ушверждали въ немъ по прежнему царей, что происходило до 376 года по Р. Х. когда нашествіе Гунновъ совершенно опровергло сіе царство.

Въ исходѣ X вѣка Владимиръ I. овладѣвъ многими мѣстами въ Тавридѣ, уступилъ ихъ попомъ Кесарямъ, но *Таматархію*, которая ошъ Россіянъ испорченнымъ словомъ переименована *Тмутараканью*, оставилъ за собою, и оная соспавляла удѣльное наше княженіе. Въ немъ княжили Мспиславъ, Ярославъ I, Глббъ Свяпославичъ два раза, Роспиславъ Владимировичъ и Олегъ Свяпославо-

вичь, которые всѣ правленія продолжались около 150 лѣтъ, то есть до 1127 года, когда Половцы воевавшіе съ Россіянами ошпоргли ошѣ нихѣ по владѣніе. Послѣ Половцевѣ державшихѣ Тавриду съ Таманью почти два вѣка, Ташара въ 1233 году внесли сюда свои побѣды, и сія спрана пребыла подѣ ихѣ правленіемѣ до нашихѣ временѣ.

Величественная Россія потрясала Византійскій пронѣ и премудрая *Екатерина* обрашила взорѣ свой къ Евксинскимѣ берегамѣ. Въ 1783 году непобѣдимые полки Россовѣ подѣ знаменіемѣ разпротертаго Орла явились въ Тавриду, чшобѣ обѣявить волю повѣлишельницы полсвѣта. Не сѣрые облака заспилаютѣ ихѣ слѣды, но лавры съ оливами шамѣ переплешаютѣ; не кровавыя ручьи клокочутѣ челоѣческой кроѣи; но кропосѣ призываетѣ къ блаженству. Одно имя Сѣверной Героини угоповляетѣ ей славной Трофей, и одно пожеланіе ея покарываетѣ всю спрану. Долго по семѣ почишали мы Тамань чуждымѣ спяжаніемѣ, долго не понимали мы происхожденія оной; но нечаянной случай разрѣшилѣ наше заблужденіе, кошорой заслуживаетѣ вниманіе чипашеля. Въ 1793 году флота капитанѣ, чшо нынѣ Вице-Адмиралѣ Павелѣ

Васильевичъ Пустошкинъ нашелъ какимъ то образомъ въ Фанагоріи (*) камень съ Русскими письменами. Слухъ о томъ дошелъ въ Петербургъ, гдѣ Графъ Алексѣй Ивановичъ Пушкинъ движимый благороднымъ любопытствомъ донесъ о томъ Императрицѣ. Камень былъ привезенъ и надпись его произвела общее изумленіе. На немъ были высѣчены слѣдующія слова: *въ лѣто 6576 (1068) Индикта 6 Глѣбъ Князь мѣрилъ по леду отъ Тмушараканя до Кергева 8054 сажень (**).* Тотчасъ открылись у всѣхъ глаза, что по княжеству наше, которое пребывало мысленнымъ, которое въ Исторіяхъ помѣщалось мимоходомъ находится у насъ въ рукахъ. Тотчасъ горячія распри нашихъ ученыхъ, полагавшихъ Тмушараканъ по въ Рязани, по въ Астрахани, по въ Липвѣ, и наконецъ въ Азовѣ шѣмъ окончались. Стали сличать лѣтописи, исторіи, произшествія и все даже до слова Тамани оказалось довольно яснымъ, чтобъ дав-

(*) Не древняя Фанагорія, а новая крѣпость.

(**) Смори Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеній Тмушараканскаго Княженія, въ которомъ находится и чертежъ шого камня.

но о томъ догадаться. Такимъ же образомъ иногда неодушевленная вещь приводитъ къ молчанию пугающихся въ пуспорѣчіяхъ мудрецовъ (*). Инакъ мы съ лишкомъ черезъ 700 лѣтъ узнали, что Тмушараканъ есть Таманской островъ, и что не новое имъ сдѣлали приобрѣтеніе, а только возвратили прежнее свое состояніе.

По занятіи нами Таманскаго острова, оной обитаемъ былъ народомъ, именуемымъ *Ядами* (**), кочующими Ногайцами, Некрасовцами и малымъ числомъ Турокъ, которые содержали свои гарнизоны въ городахъ Тамани и Темрюкѣ. Всѣ сіи при самомъ началѣ нашихъ побѣдъ удалились на Черкесскую сторону, и наряжаемые посмѣнно козаки-кордонами оберегали пустую страну чрезъ долгое время. По семъ въ 1792 году вся сія область простирающаяся по рѣкѣ Кубани до самой линіи пожалована

Состояніе Тамани по покореніи оной нами.

(*) Камень тотъ былъ отправленъ обратно на мѣсто гдѣ найденъ.

(**) То есть Островитяне, отрасль Ташаръ же, которые говорятъ самымъ чистымъ ихъ нарѣчіемъ; но одѣждою отличаются.

была за оказанныя услуги разсѣянными до того по уничтоженіи Запорожской сѣчи козакамъ, которые водворясь сюда получили себѣ тогда наименованіе Черноморскихъ и сущь нынѣ привилегированные обладатели здѣшней страны.

Права Черноморцевъ.

Оспличность дарованныхъ имъ правъ состоитъ въ слѣдующемъ: пользоваться всѣми произрощеніями, озерами, продавая въ свою пользу хлѣбное вино и пиво, не отдавая въ доходахъ своихъ никому опчеца. При томъ управляться собственными обрядами при поставляемыхъ опъ правительствѣ изъ ихъ же общества начальникахъ и не плащить никакой подати. Таковыя преимущества налагаютъ на нихъ за то обязанность защищать вмѣстѣ съ ихъ собственностію границу опъ Черкесъ и сражаться по повѣленіямъ противъ иныхъ непріятелей Имперій. Я объясню внутреннее ихъ устройство, которое покажетъ все до нихъ касающееся.

Черноморское общество раздѣляется на 49 куреня, (по естѣ округа) не равные между собою; каждой изъ нихъ управляется Ашаманомъ, кошо-

рой избирается безъ различія чиновной ли по, или нѣтъ. Разправное мѣстечко имѣетъ судебную избу, называемую *Паланку*, при коей у нѣсколькихъ пушекъ или пикахъ обыкновенно сполитъ часовой, прочіе же селенія распоряжаются сыйскими начальниками. Сіи курени, соспавляющіе по переписи до 23 тысячъ душъ мужеска пола, разочпены на десяць пѣти-сопныхъ конныхъ, и на сполько же пѣшихъ полковъ. Оныя предводимы бывающъ спарщинами, войсковыми Есаулами и Хорунжими армѣйскихъ чиновъ. Верховнымъ главою войска спспавляется опѣ правительсва Войсковой Ашаманѣ, копорой имѣя непремѣнное пребываніе въ *Екатеринодарѣ*, сполитѣ Черноморской, предсѣдаетъ въ учрежденной шамѣ канцеляріи, куда опносятся всѣ опдѣленіи, и опколѣ выходящъ всѣ имѣ предписанія.

Повинность цѣлаго общесва заключается въ томъ, чпобѣ спспавлящъ въ походѣ опредѣляемое число людей въ исправномъ вооруженіи, оберегашъ границу кордонами, имѣтъ караулы при *Екатеринодарскихъ* вѣздахъ, Канцеляріи, Полиціи, земскихъ сыйскихъ начальсвахъ, мѣнов-

ныхъ дворахъ (*) и прочихъ мѣстахъ. Повинность частная есть чпобъ каждой отправилъ назначенную службу чрезъ цѣл а годъ, послѣ чего онъ остаеиця на два года свободнымъ при своемъ домѣ. Правительство за сие выдаетъ войску по 20 тысячъ на годъ, не вмѣшиваясь въ ихъ разряды и издержки; ибо содержание по Гранданской части удовлетворяется изъ ихъ доходовъ; всѣ же козаки служатъ на своихъ коняхъ, съ своимъ одѣяніемъ, и оружіемъ безъ всякой платы.

Главные общественные доходы поступающъ въ ихъ казну, 1е опъ виннаго опкупа, приносящаго до 30 тысячъ рублей, II. опъ рыбныхъ ловель въ Ачувѣ (**) при Черномъ пропोकѣ, въ Тамани и прочихъ мѣстахъ, плапящихъ до 15 тысячъ рублей. III. Опъ соляныхъ озеръ (***). У нихъ учреж-

(*) Мѣновной дворъ есть то мѣсто гдѣ Черкесы вымѣниваютъ соль на хлѣбъ или покупающъ на деньги.

(**) Ачувѣ лежащій при Азовскомъ морѣ есть то мѣсто гдѣ отправляется главной ловѣ рыбъ.

(***) Сии доходы означены мною по увѣдомленію опъ Черноморцевъ, но оны должны быть превосходнѣе.

дены при мѣновныя соляныя двора, *Екатеринодарской, Староредутской, и Чернолѣвской*. Черкессы, лишенные пойд необходимой приправы въ своихъ владѣнiяхъ, переплываютъ черезъ Кубань на большихъ лодкахъ съ хлѣбомъ въ зернахъ, и подчинялись самовластнымъ усшавамъ Черноморцевъ усшупаютъ свои плашья, бурки, ружья, пики, болѣе же пшеницу, копорой опдаютъ по при, а иногда по чешыре мѣры за одну соли. Сiя спашья важнѣйшая изъ всѣхъ, вразсужденiи урожаевъ и обстоятельство не всегда одинакова, но со всѣмъ шѣмъ доставляетъ великое количество хлѣба Черноморцамъ, и они за раздачею онаго должностному войску оставшей продаютъ.

Черноморцы ни въ чемъ не опличаются отъ Черноморцы. Малороссiянъ; у нихъ шѣ же бришые чупы, ша же одѣжда, шѣ же запаски на женщинахъ, ша же нарѣчiе, такiя же опрышныя хапы, ша же неразпорность, и шѣ же самыя обычаи; однимъ словомъ, они сущь Малороссiяне же, полько въ сабляхъ и ледункахъ. Правда, что они оказали опышы услугъ опечесшву; но Донскiе козаки въ наѣздничествѣ, храбросши и проворсшвѣ возьмутъ

конечно предѣ ними преимущество (*). Они упражняются въ хлѣбопашество, рыбной ловлѣ, разведеніи скопа, копорой у нихъ Украинской породы и гораздо крупнѣе Крымскаго. Припомѣ промышляющѣ они продажею горячаго вина въ мѣстахъ Донскаго войска, также Екашеринославской губерніи и мѣлочными шоргами. Они живутъ въ совершенной свободѣ, довольствѣ, и есть изъ нихъ такіе, которые имѣющѣ по нѣсколькуч сопенѣ лошадей и до 5 пысячь овецъ. Ну довольно кажешся говорилъ я о Тмушаракани, довольно расказивалъ по кладбищу Киммеріума или Тамани, пускамся далѣе путешествовать. Взятая здѣсь на прокатѣ шелѣга уже подѣбзжаетъ пройкою ко крыльцу, два вооруженные козака выравниваются съ пиками въпереди и уже зашатавшійся колокольчикъ звѣнищѣ посреди степи.

Нефтяной заводѣ.

Верстахъ въ 6 отсюда находится нефтяной заводѣ, называемый по здѣшнему Пеклюю, гдѣ

(*). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Черкессы не мѣе нападали бы на сію страну, когда бы здѣсь Донскіе козаки обитали.

въ оврагѣ, раздѣляющемся отъ моря пятыю оп-
вержками испекаетъ черная нефть. Для оной
вырыты только ямы у источника; изъ которыхъ
собирающуюся нефть черпаютъ просто ковшами,
наливаютъ въ бочки, и послѣ продаютъ для ма-
занія колесъ по 70 копѣекъ ведро. Сей заводъ
принадлежитъ также обществу; но непросвѣще-
ніе Черноморцевъ и необращеніе ихъ въ торговлѣ
не извлекаютъ изъ того должной пользы.

Далѣе за *Псклою* выходитъ соленое озеро, на
берегу коего расположенная скирдами соль имѣетъ
видъ селенія. Мы оставляли море въ правой ру-
кѣ, пробирались необработанными полями и при-
были ночевать въ *Бугасѣ*, отстоящей въ 18 вер-
стахъ отъ Таманя.

Бугасѣ есть военная изъ 23 хатъ слободка, Бугасѣ.
или форпостъ для обереженія сближившейся гра-
ницы и почитается изъ важнѣйшихъ мѣстъ.
Намъ отвели кварширу въ домъ Есаула, отъ ко-
торого узнали, что здѣсь обыкновенно пребы-
ваетъ рота мушкетеръ, что сотня козаковъ оп-
равляетъ шухъ годовой караулъ и что каран-
тинъ съ таможеню надзираютъ за прїѣзжающи-

ми сюда Черкессами. Хозяинъ объявилъ намъ, что за нѣсколько часовъ до нашего приѣзда слышно было болѣе спа пушечныхъ выстрѣловъ, означающихъ по его словамъ осажденіе Анапы отъ Черкесъ, рассказывалъ также о ихъ набѣгахъ, плѣненіяхъ, воровствахъ, что все говорило намъ возмущенные сновидѣнія, хотя предъ окнами расхаживалъ часовой и спояли пушки. вмѣстѣ съ восхожденіемъ солнца явились мы на косу, охраняемую 10 пушками и опрядомъ Черноморцевъ, противъ которой выходила съ той стороны другая коса, и разстояніе между ими не болѣе 60 сажень разграничивало наше владѣніе отъ Черкесскаго. За сими косами обтекаеть море и мутныя воды Кизилпашскаго залива мѣшаются съ сребристыми Евксинскими струями. Тутъ два Черкесса въ погружающемся челнокѣ закидывали неводъ, наша рыбацья лодка разѣзжала мимо ихъ, въ отдаленіи чернѣлся Анапской берегъ, видны были на косѣ шалаши Черкесъ, а въ 15 верстахъ начинающя уже селенія ихъ Ногайцевъ. Тутъ все являло осмотришельную спражу, все дѣлало швердой оплошъ волненіямъ Черкесъ и залпъ гововъ былъ къ ихъ встрѣчѣ. Признаюсь, что я не равнодушно на ето посматривалъ, и предисло-

вѣ мнѣ не полюбилось, тѣмъ болѣе, что путь нашъ въпереди не отдалилъ насъ отъ сосѣдства такого пылкаго и предприимчиваго народа.

Что былъ Бугасъ въ древности.

Есльми мы обратимъ вниманіе на преданія, покровенныя древностію, по выведемъ заключеніе, что или на семъ мѣстѣ, или по близости онаго находилась *Корокондама*. Вотъ какъ изъясняется Страбонъ: 1е. Босфоръ оканчивается между *Корокондамою* и другаго мѣстечка на Европейской сторонѣ *Акры*. — *Бугасъ* имѣетъ положеніе при предѣлѣ Босфора, а на прошивномъ берегу сходно съ симъ назначилъ я *Акру* при *Тавкылъ-бурунѣ*. II. Пovyше *Корокондамою* есть большое озеро, называемое по имени города *Корокондамскимъ*, которое впекаетъ въ море въ 10 отъ него спадіяхъ. — Озеро по предстаетъ намъ въ Кизилпашскомъ, или Кубанскомъ заливѣ, имѣющемъ устье свое почти въ шаковомъ же разстояніи. — III. Рукавъ рѣки *Антисетасъ* (Кубани) впадаетъ въ оное, и дѣляетъ имъ, равно Меопидою совершенной островъ. — Это мы здѣсь встрѣчаемъ въ полномъ видѣ. — IV. Отъ *Корокондамою* берегъ шотчасъ поварачиваетъ къ

Востоку. — И сіе описаніе во всемъ сходствуешь при Бугасѣ (*).

Догадка о
Кепи.

Отсюда мы поворопили по берегу Кизилпашскаго или Кубанскаго залива, пробѣжали мимо 5 хупоровъ, расположенныхъ по степи для пригона скоша, гдѣ между двухъ послѣднихъ называемыхъ *Таусе* и *Зализнякъ*, то есть версты за 4 до слободы *Стеблевской* увидѣли на берегу *Сокура*, инаго лимана, соединяющагося съ Кизилпашскимъ обширныя развалины. Мы сошли съ пряской телеги и обходя признаки жилищъ, проспирающіеся на верспу находили окопы, опломки старинныхъ кирпичей и кувшиновъ съ отдѣланными на нихъ краями. Можешь бышь не здѣсь ли споялъ городъ *Кепи*, попому что *Спрабонъ* говоритъ шакъ: войдя въ озеро *Корокондалское* встрѣчаютъ города *Фанаторію* и *Кепи* на лѣвомъ берегу оспрова. Плиній согласно съ нимъ шже утверж-

(*) То есть взявъ на прямую линію черезъ заливъ на прошивоположной берегъ Черкесскъ, гдѣ опредѣляютъ бышь *Гермонаскъ*.

даеть прибавляя къ шому, что *Кети* заведень Милешцами.

Слобода Спелевская опспомѣ опѣ *Бугаса* Слобода Спеле-
 верспахѣ въ 20, имѣеть 33 хапы и расположена ская.
 на Сокурскомъ заливѣ. Верспахѣ въ 8 за нею и
 опѣ урочища *Капустинной балки* вся равнина усѣна
 курганами, и думаеть надобно, что на семь мѣ-
 спѣ происходило важное побоище. Мы встрѣча-
 ли Черноморцевѣ съ снопами, сѣномъ и проспни-
 комъ, которые вооружены были съ ногѣ до голо-
 вы. Для чего сіе, вопрошалъ я? — Для обороны
 опѣ Черкесѣ въ случаѣ воровскаго нападенія. —
 Опѣспѣ не изѣ самыхъ пріянныхъ. — А что зна-
 чить шомѣ разспилающійся облакомъ дымѣ? — Епо
 жгущѣ проспникѣ, для шого чтобѣ они не могли
 укрывательнымъ образомъ перебираться на нашу
 спорону. — Ну, а кпо разѣѣжаецѣ шамѣ по Ли-
 ману на малинькомъ челнокѣ? — *Я кто с знае*
нае, ти наши, ти Черкессы. — Попомѣ мы вѣѣ-
 хали вѣ глубокое ущелье, покрытое проспникомъ
 удивительной вышины; и мы пробирались по оному

(*) Высота онаго не менѣе 5 аршинѣ.

какъ посреди лѣса. Ты слышалъ, говорилъ я моему товарищу, что здѣсь только и словъ, что о Черкесахъ и ими чудишься. Что будетъ съ нами еслили на нашу бѣду они, засѣвшіе въ епомъ мѣстѣ, вдругъ сдѣлающъ шеперь на насъ нападеніе, и прицѣпя насъ за шеи арканами перешащущъ на свою сторону? Не дорого ли мы заплашимъ за любопытство? И помогутъ ли намъ *Страбонъ*, *Плиній* и *Арріенъ* въ копаніи земли или присмотрѣ за spadaми? Съ шаковыми по размышленіями мы приближились къ *Новогригорьевскому* кордону.

Время обратишь намъ вниманіе на славную столицу сего края, и очисти зассоренныя ея слѣды, открышь мѣсто ея существованія. Большая часть новѣйшихъ повѣствовашелей назначающъ *Фанагорію* у Бугаса и сіе мнѣніе столь укоренилось, что на всѣхъ картахъ мы находимъ ее такъ помѣщенною. Однако я не могу съ ними въ томъ согласиться, и будучи очевиднымъ изыскашелемъ, осмѣлюсь опровергнуть ихъ заключеніе слѣдующими доказательствами. *Страбонъ* говоритъ что *въѣхавъ въ озеро Корокондалское встрѣгаютъ знаменитый городъ Фанагорію*. — Правда что Бугасъ находится при началѣ шого озера или за-

лива, но по его словамъ кажется надлежитъ вступи-
 лищъ уже въ оное; ибо въ противномъ случаѣ
 сказалъ бы онъ *при самолѣ входѣ*. Со всѣмъ тѣмъ,
 я признаюсь, что сей мой доводъ еще не силенъ
 и походитъ на одно умствование; но вопль слѣ-
 дуетъ рѣшеніе задачи. — Саллюстіи объявляешь
 намъ, что *Фанагорія имѣла свое положеніе у устья*
рѣки Варданъ, то есть Кубани. — Гдѣ же тамъ
 устье? Гдѣ основанія истинны? Пусть чипа-
 пель кинетъ взглядъ на карту и онъ самъ въ
 сомнѣніи увѣрился. Можетъ быть скажутъ на сіе
 что всѣ разныя выше заливы, или лиманы на раз-
 стояніи нѣскольکو десятковъ верстъ принявъ
должно за устье; но тогда отвѣщаю я, что
 ни Кронштапской заливъ, ни Днѣпровской, Буг-
 ской, и Днѣспровскія лиманы устьями не почи-
 таются, и подобныя заключенія древнихъ Исто-
 риковъ вводили бы насъ въ одни заблужденія.
 Итакъ лиша Бугасъ чести служить гробницею
 Фанагоріи, мы кажется находимъ настоящее ея
 бытіе между *Стеблессой* слободы и *Новогригорьев-*
скаго кордона.

Теперь посмотримъ соотвѣтственно ли бу-
 детъ мое предположеніе прописаннымъ опъ древ-

внихъ урочищамъ. I. Сіе мѣсто точно находится при *Корокондажскомъ озерѣ* (*). II. *Устье Кубани* отъ него не отдаленно. III. Мѣстоположеніе сіе гораздо важнѣе, веселѣе, и изобильнѣе Бугаскаго; ибо здѣсь впадаетъ Кубань, распуцій по ней лѣсъ, коего при Бугасѣ и признаковъ нѣтъ, служилъ здѣсь обитателямъ въ великую пользу, приспани гораздо тѣхъ превосходнѣе, рыбъ и звѣрей гораздо болѣе. Наконецъ заключимъ тѣмъ что всякой народъ основывая новое свое поселеніе не избересть конечно подъ оное худшаго мѣста у пустаго лимана, тогда какъ онъ встрѣчаетъ почти пушъ же лучшее, при доброй и обильной рѣкѣ. Вотъ моя о помѣ мысль, и я прошу извиненія за смѣлость въ новомъ открытіи.

Маякъ у
кордона.

Не доѣзжая за нѣсколько сажень до Новогригорьевскаго кордона мы примѣтили, что сидящій въ шалашѣ на высокихъ козлахъ человекъ махнулъ какимъ-то хвостомъ вокругъ себя по солнцу, шо былъ маякъ, кошорымъ претовалось уведомленія какого рода люди подвѣзжаютъ къ тому охраняемому мѣсту. Мы остановились, козаки наши вступили въ споръ

(*) Кубанской или Кизилшашской заливѣ.

кому изъ нихъ подавать знакъ, и наконецъ одинъ повернулся на лошади также по солнцу (*). Кордонъ шолъ отстоящій въ 17 верстахъ отъ Спелеевой, охраняется 32 конныхъ, да 20 пѣшихъ козаковъ и расположенъ на возвышенномъ берегу рѣки Кубани. Въ долу идетъ равнина, гдѣ Кубань раздѣляется на многіе рукава которые пропекая въ густотѣ лѣса, до соединенія въ Лиманъ, являютъ прелѣспной путь видъ. Такое положеніе доставляетъ иногда успѣхъ Черкесамъ перебираться невидимыми для грабежей на нашу сторону, и для сей по причины здѣшній причинъ почитается важнѣйшею спражею. Сказанной часовой съ изготовленнымъ на прикладѣ ружьемъ не спускаетъ съ глазъ прошивной стороны, безпрестанно разсматриваетъ, и при малѣйшемъ сомнѣніи дѣлаетъ выстрѣлъ. Береговые мѣста покрытые лѣсомъ называются плавнями, и сей лѣсъ вразсужденіи голой по Таманскому острову степи, довольствуетъ отдаленныя селенія. Въ пѣхъ плавняхъ

Рѣка Кубань.

(*) Наши отвѣтствуютъ какъ сказано, а Черкессы оборачиваются въ прошивную сторону.

водяпся изъ звѣрей, олени, дикія козы, кабаны, барсуки и волки; изъ птицъ же фазаны, лебеди, бабы или пеликаны, драхвы, стрепешы и журавли (*).

Черкес-
сы.

Отъ кордона до Черкесскъ распоянія не болѣе версты, какое сближеніе причиняетъ частыя безпокойства. Беспрашной и необузданной сей народъ не пренебрегаетъ никогда возможностью увезти людей, или опогнать въ плавъ скопъ и умбетъ пользоваться оказавшеюся неоспорочно-стью. Епо похаенной папъ, почипающимъ грабежъ за геройство, добродѣтель, и перебующимъ для преградъ ему великаго бдѣнія. Съ плѣнными женщинами поступающъ они благосклонно, чиновныхъ людей содержатъ шакже хорошо, ожидая большаго за нихъ выкупа, всѣхъ же прочихъ осуждаютъ къ домашнимъ, сельскимъ и полевымъ работамъ. Они обыкновенно примѣчаютъ поступки подпавшихъ подъ ихъ иго. Веселымъ, обходительнымъ дѣлаютъ предложеніе выбрать себѣ не-

(*) Послѣ сего описанія читатель еще болѣе можетъ увѣриться, что не ложно я назначалъ бышіе здѣсь Фанагоріи.

вѣспѣ, и шаковыя вѣ обѣяпіяхѣ прекрасныхѣ Черкессинокѣ забывающѣ свою неволю; но унывающіе, какѣ ненадежныя содержатся шпрожае, и учаспѣ ихѣ дѣлаешя опѣ шого еще злополучіѣе. Уходѣ опѣ нихѣ совершаешя слѣдующимѣ образомѣ: предпріавшій шо, укрываясь между шросшника или куспарника, продолжаешѣ пушѣ все кѣ берегу Кубени до селенія на удачу, гдѣ обѣявляетѣ первому встрѣпившему его Черкессу, чшо онѣ Русской бѣглецѣ. Сей сѣ охолою принимаешѣ его кѣ себѣ; но вскорѣ шотѣ переходитѣ кѣ шрешьему, чешвершому и наконецѣ достигши берега кричитѣ о себѣ кордоннымѣ козакамѣ, копорые подѣвѣзжаютѣ кѣ нему на челнокѣ и избавляютѣ плѣненія.

Кубань имѣла вѣ древности при иныхѣ именованія, на Варварскомѣ языкѣ *Варданс*, а на Греческомѣ *Гипаниса* и *Антисетаса*. Не на долго сія рѣка предспала моему взору, я не успѣлъ полюбоваться ея устьемѣ, какѣ поварачиваю внутрь острова по Акденискому заливу (*). За полвер-

Древніе
имена Ку-
бани.

(*) Авденисѣ значитѣ по Ташарски Бѣлое море.

спы до слободы *Житріивской* находящаяся обширныя признаки жилищъ, рвы, ямы для поклажи хлѣба, большое четверугольное сажень 80 мѣсто, обнесенное валомъ и попался мнѣ шупъ камень на которомъ опѣ сгладившейся надписи оспались только литеры Δ и К.

Фанагорія.

Фанагорія, какъ мы видѣли была изъ первыхъ поселеній пришедшихъ въ сію страну Іонянъ, и сей единый городъ составлялъ прежде все владѣніе правящаго въ немъ Царя. Потомъ преемники Спаршанова поколѣнія умножили селенія на семъ берегу, на пропивномъ же присовокупили Панспикапею съ областію полуострова (Керчинскаго) и такимъ образомъ составилось царство, въ которомъ *Фанагорія* почиталась столицею Азіяцкой части. Въ *Фанагоріи*, объявляетъ Спарсонъ, находился знашый храмъ Венеры Апамурось, по еспѣ обманщицы, по случаю что Богиня преслѣдуемая Гиганшами призвала на помощь Геркулеса, и попомъ удалясь сама предала ихъ по одиначкѣ пораженію Героя. По окончаніи войны у Римлянъ съ Митридатомъ цари утверждаемые Республикою начали паки державствовать на Босфорѣ; но Фанагорія за усердіе и услуги сдѣлана

Помпеемъ независимою. Не извѣстно намъ что, по покореніи сего края Россіянами, въ *Фанагоріи* ли, или въ *Килмерцумѣ* Великіе Князья имѣли свое пребываніе, и одни ли тогда Греки или оныя смѣшанно съ Россіянами здѣсь обитали (*).

Слобода *Титривская*, опшоящая въ 10 верстахъ отъ Новогригорьевскаго кордона, расположена близъ Акденискаго залива по Малороссійскому обряду разбросанными дворами, коихъ число 42. Повозка наша подѣхала къ дому Ашамана, въ кошоромъ великое собраніе праздновало тогда стговорѣ. Тамъ чарочка съ Россійскимъ нектаромъ переходила изъ рукъ въ руки, шамъ козакъ приклонивши главу на плечо другаго вспѣвалъ заунывную пѣснь, и шамъ шумъ въ кругу отъ зарумянившихся женцинь. Сшоль устравленъ жаренымъ, пирогами; повсюду шѣсноша, и повсюду Бахусъ распоряджалъ безпорядкомъ. Ты шре-

Поступокъ Черноморца.

(*) Въ нашихъ лѣтописяхъ и исторіяхъ сказано просто, что на Тмушараканѣ княжили наши Князья, но перевели ли они туда съ собою войско, или жителей, того не объявлено.

буешъ лошадей, водка передъ собою. Ты говоришь о проводникахъ, несущъ тебѣ закуску. Я опчаялся въ опправленіи своемъ, какъ вдругъ одинъ уже подгулявшій подходитъ ко мнѣ съ приглашеніемъ посѣпить его жилище. Не могло быть пріятнѣе такого предложенія, и мы поспѣшъ перешли въ его чистую, выбѣленную и свѣплую хату. Голодъ, вытерпѣнныя потрясенія на телегѣ и жаръ приправили наши ѣства. Борщъ изъ деревянной чашки, шопленое молоко и яшница показались мнѣ тогда лучше всякаго обѣда вельможи, а арбузы при добромъ винѣ изъ нашего запаса послужили къ усладительному заключенію трапезы, Что тебѣ дашъ за обѣдъ? — Ничего. Покрайнѣй мѣрѣ вошъ серебрянной рубль на чоботы швоей хозяйкѣ. — Та кланяется и опшюдъ принятъ не хочетъ. Послушай Павъ, сказалъ онъ мнѣ, я благодаря Бога своимъ добромъ доволенъ, а ты человекъ завзжій, по съ какой спаша мнѣ принятъ отъ тебя деньги? Я у тебѣ еще одного прошу, съ собою въ тройкѣ идетъ моя лошадь, по ты за пару отдавай прогоны какъ хочешъ, а за моего коня не плаши. Признайся чинашель, что подобныя поступки доходящъ до сердца. Но скажи мнѣ что же тебѣ надобно?

— А вошѣ что, запиши ты у себя въ книжкѣ, что тебя угощаль *Григорій Ивановъ*, и съ меня ешого довольно. — Боже мой воскликнулъ я, сколь почтенны еще нравы въ нашемъ народѣ! Берите сколько вы горделивые и предавшіеся развращенію съ сего сословія людей, копорыхъ вы спавите за ничто. Берите и знайте, что честность полезнѣе для государства вашихъ пышностей и суетнѣ. Онѣ пьянѣ; но бродящій хмѣль не задавляешѣ въ его сердцѣ укоренившася сѣмени добродѣтели; онѣ и въ испуленіи помнитѣ обязанности чловѣчества. Конечно сіе естѣ щеславіе, однако щеславіе въ добрѣ, естѣ только лишній блескѣ, напрошивѣ же униженіе въ порокахѣ, естѣ ужасающая тѣма. Одинѣ спремипся вознеспсь и всякому передѣ глаза выспавляешѣ свои подвиги, другой пресмыкается и желаетѣ бытѣ невидимымѣ. Я честенѣ говоритѣ первой. — Но никто не дѣлаетѣ на то замѣчанія. — Ешто не мое дѣло. — Нѣтѣ чловѣка кто бы упрекнулѣ меня въ обманѣ, или чуждомѣ спяжаніи. — Да кто же о томѣ проповѣдываетѣ спанешѣ? — Я, самому себѣ. Карманы мои не закрыты къ услугамѣ ближняго. — Ешто хорошо для шѣхѣ, кто изѣ нихѣ возметѣ. — Нѣтѣ хорошо и для моей души, она

не пребуешѣ свидѣтелей, веселился одна, и неразлучныя отъ нея забавы превосходнѣе обворажующихъ зрѣніе.

Переселенцы
отъ Черкесъ.

Верстахъ въ трехъ за Типривскою мы увидѣли по берегу Акденискаго залива нѣсколько просторныхъ шалашей; по были жилища перешедшихъ къ намъ съ той стороны 55 семей *Адали*. Они не имѣли еще домовъ, скопѣ ихъ бродилъ смѣшанно по полямъ, и они по прошествіи 20 лѣтъ вступили сюда въ прежнее свое опеченство, (гдѣ жили въ изобиліи, спокойствіи,) безъ денегъ, безъ хлѣба, раззоренными пришлецами. Путь нашъ пролегалъ по узкой степѣ все посреди густаго и похожаго на лѣсъ камыша, которой возвышался еще по верхъ поднятыхъ пикъ, гдѣ жуужащія комары, неизвѣстные въ Крыму, показались намъ диковинкою. Ночная темнота застала насъ въ безпокойномъ шествіи посреди камышей, по кочкамъ и прясинѣ. Сіи мѣста отъ бездождія и продолжительныхъ жаровъ, въ семъ году высохли; но обыкновенно повозки шутъ подвѣзая къ Темрюку проходящъ или по пинѣ, или по водѣ разстояніе не менѣе 10 верстѣ. Тогда предстала глазамъ нашимъ удивительная картина.

Зажженная
степь

Вся степь верстѣ на 20 вокругъ была въ огнѣ, тамъ горѣли большія кучи, тамъ выходили пламенные столпы, здѣсь блестѣла пирамида, у самой дороги протягивалась освѣщенная полоса, а индѣ въ дали какъ зарево мелькало. Однимъ словомъ никакая пышная иллюминація съ сею сравняться не можетъ. Епо произошло сколько опѣ намѣренія изспребишь камышѣ, сполько и опѣ нечаяннаго случая, каковой пожарѣ продолжается уже болѣ шрехѣ недѣль.

Уже было 11 часовъ вечера какъ мы выѣхали Темрюкъ. въ Темрюкъ. Хозяинъ не щадя краснорѣчія выхвалялъ мужество своихъ собратьевъ и рассказывалъ, что Черкессы числомъ до 400 приходили сюда прошлаго года въ самую всюнощную свѣплаго воскресенія, въ чаяннн воспользоваться общимъ молишвословіемъ, но что къ щастью были прогнаны. Увѣдомлялъ онъ шакже, что наши войска вносили оружіе на ихъ спорону, и что съ шѣхѣ порѣ они сдѣлались разсудительнѣе. На упріе мы увидѣли, оскорбляющій взглядѣ, Темрюкъ, которой имѣетъ положеніе при заливѣ, верстахъ въ 3 опѣ Азовскаго моря и опшпоинѣ въ 35 верстахъ опѣ Типривской. Что за мѣсположеніе!

Что за нищета природы! Семнадцать униженных хижинъ соспавляюшъ все его построение, повсюду открываея голая унылая равнина; болотистыя гнилыя мѣста, поросшія просвникомъ его окружаюшъ, стоячія воды испускаюшъ вредныя испаренія, и частыя туманы разстилаюшъ надъ нимъ мракъ. Кажешся что тумъ царствуюшъ грусть, печаль, воздыханіи и довольно скажешь, что оной еще хуже Перекопа. Я не понималъ ни цѣли, ни пользы для чего Черноморцы завели сіе селеніе, принявшее по уничтоженіи инаго Темрюка сіе его названіе. Здѣсь начало нездоровой полосы, копорая далѣе въ верхъ по Кубани за Копылъ дѣлается гибельнѣе, а *Екатеринодаръ* (*) можно почестъ гробницею чловѣчества. Все побуждало меня скорѣе оставить Темрюкъ, гдѣ не находилъ я ничего любопытнаго и разсудилъ пробхать отсюда по Азовскому берегу.

Иной Темрюкъ.

Верстахъ въ 3 отъ него стояшъ развалины настоящаго Темрюка, существовавшаго въ отдален-

(*) Жаль что городъ дышущій смертельнымъ ядомъ носишъ столь почтенное имя.

ной древности, гдѣ Турки содержали всегда гарнизонъ. Тутъ видна опустѣлая крѣпость, имѣющая саженъ по 40 въ каждомъ боку, разрушенныя башни и признаки жилищъ. Новѣйшіе Испорики назначающъ здѣсь *Тирамбисъ*, что кажется не противорѣчишь преданіямъ древнихъ. Справа говоривъ: отъ рѣки малаго *Ромбита* (Тей) до *Тирамбиса* и рѣки *Антисетасъ* 600 стадій, отъ шуда до *Килмерикона* 120 стадій. *Тирамбисъ*, какъ объявляющъ иные, былъ ссыльнымъ городомъ во время Босфорцевъ, что не подвержено сомнѣнію; ибо сама природа, какъ мы сказали, его къ тому приуголовила.

Верстахъ въ 10 отъ *Тююрка* находишь преобширной и возвышенной окопъ, по видимому оставшійся отъ послѣднихъ Россійскихъ ополченій, верстахъ же въ 30, близъ хутора *Касерги* явилось большое кладбище съ надгробными камнями, со сводами, безъ всякихъ надписей. Сіе кладбище опмѣняющееся во всемъ отъ Музульманскихъ, принадлежишь къ древности.

А! вотъ бѣлѣеши въ правой рукѣ Азовское Азовское море. море, которое имѣло разныя именованія. Скифы

называли его *Карналукъ* (*), Меопцы *Темериндою*, по еспь машерью морей, а Греки *Палосомъ Метигескимъ* и шакже моремъ *Сабашъ*, и отъ сего послѣдняго кажешся произошло слово *Сивашъ*. Воды его бѣловапы, менѣе содержащѣ въ себѣ соляныхъ часпицѣ прошивѣ чернаго, дно его выше того; и всѣ древніе ушверждающѣ чпо сіи оба моря соспавляли нѣкогда одно. Геродошъ примѣшилъ въ немъ замерзаніе прежде Чернаго (**), полагаю пому причиною усшья рѣкѣ прощѣкающихѣ чрезѣ Сѣверныя сшраны. Тотѣ же Саллюстіи сообщаютѣ намъ, чпо рыбы во время собранія икры собирающся изѣ Средиземнаго въ сіи оба моря, гдѣ онѣ скорѣе расшущѣ, жирѣющѣ подѣ льдомъ и предающся лѣни, по возвращеніи же теплой погоды переходящѣ изѣ нихъ, держась болѣе Европейской спороны. Въ немъ продолжатѣ онѣ водящся *Thons*, морскія коровы и Дельфины. Вся сшрана отѣ Фазы до Танаиса была по словамъ Орфея населена разными и неизвѣстными

(*) Саллюстіи ле Бросса.

(**) Я дивлюсь чпо онѣ говоритѣ о замерзаніи, которе случается одинѣ, или два раза въ столѣтіе.

нынѣ народами, между коими *Килмерійской* щипался многолюднѣе и именинѣе, въ его же времена одни Меопцы, обивавшіе по берегамъ большаго и малаго *Ролбитовѣ* (Иен), оспаивались шолько значущими.

Не скоро переѣхали мы 40 верстѣ до *Копѣй-кина* хупора, гдѣ какъ шолько былъ одинъ дворѣ Черноморскаго помѣщика, шо мы и вѣѣхали къ нему незванными. Онѣ принялъ насѣ благосклонно, вѣ сѣняхѣ разложили огонь, наставили кошелѣ, принесли курѣ, яицѣ, а мы во ожиданіи обѣда уговорили хозяина дашь намѣ верковыхѣ лошадей и ѣхать вмѣстѣ къ здѣшнему Волкану. Дѣло обшлось безѣ оприцаній, все гошово у крыльца, сѣли, поскакали и двѣ борзья собаки за нами. Мы встрѣчали на степи множесшво солодковыхѣ корней, вышиною по аршину, имѣли удовольсшвіе править чешырехѣ зайцевѣ, и сдѣлавѣ 8 верстѣ прибыли къ высокому кургану, расположенному на равнинѣ, вѣ верстѣ отѣ залива. Поверхность его овальною впадиною, сажень по 60 вѣ каждомѣ бокѣ покрыта сверхѣ природной пошвы накиданною маперією, копорая испрескалась повсюду и къ Сѣверовосшочной споронѣ простирается

Копѣй-кинѣ хупорѣ и изверженіе горы.

на полверспы. Тамъ видны два попухшіе жерла и прешье выбросывающее, съ шипѣніемъ едва примѣшнымъ, въ верхъ изъ опверзшія, величины прошивъ окружности карманныхъ часовъ, жидкую маперію, дикаго цвѣта. Она холодна, имѣетъ прѣсной вкусъ, похожій на селищрянный, а нѣкоторые зашвердѣвшія ея куски солоноваты. Сіе необыкновенное изверженіе случилось лѣтъ тринадцать тому назадъ.

Апенен-
онъ.

Отсюда мы поворошили въ задъ по *Таманско-*
му заливу къ *свиной ногѣ*, отстоящей отъ *Копѣйкина* хушора въ 20 верстахъ, гдѣ находятся полько двѣ вырышия внупри кургановъ для ямщиковъ землянки. Судя по объявленіямъ древнихъ думать надобно, что *Атенсионъ* сносилъ на ко-
сѣ *Сугскѣ*; ибо *Спрабонъ* говоритъ, что отъ *Кил-
меріума* до него 20 стадій, что въ немъ не большой храмъ, посвященъ *Ахиллессу*, что прошивъ его на
другомъ берегу *Мирмекіонъ*, и что пере-
ѣздъ шупъ черезъ *Босфоръ* есть самой узкой. Все сіе почти пому сошвѣтственно, кромѣ что *Сугска* соспавляетъ пещаную, низкую и къ посе-
ленію не пригодную полосу. Развѣ послѣдовали великія превращенія въ семь краѣ? Отсюда нѣтъ

Разсуж-
деніе о
Чучкѣ.

инаго переѣзда на Крымскую спорону какъ изъ Тамани; но весьма нужно бы заведя хопя не большое поселеніе на той косѣ учредить шамъ и при- спань. Опъ сего, вмѣсто 16 верстѣ переправа со- крашилась бы въ 4 версты, бурныя погоды не при- чиняли бы поликой опасности и часпные люди, а особливо движенія войска получили бы великую удобность (*).

Опъ сѣнной до крѣпости *Фанагоріи* (**) щипающѣ 20 верстѣ. Она земляная, заключающѣ въ себѣ сѣ десяпокѣ каменныхъ построений и обипаема однимъ гарнизономъ; но при ней нѣтъ ни предмѣстія, ни жипелей.

Крѣпость
Фанаго-
рія.

Разспояніе не болѣе версты между *Фанагорією* и *Таманомъ* окончало Азіяпское наше путешествіе, при которомъ мы не имѣли ничего инаго предъ гла- зами, какъ развалины, дикость, море, лиманы и по- всюду чиспую степь. Теперь сдѣлаемъ оному за- ключеніе. Весь Таманскій островъ еспъ равнина, на кошорой весьма мало возвышеній; рѣчекѣ, ~~и дни-~~

Замѣчаніе
и рассу-
женіе о
с е м ѣ
краѣ.

(*) Смотри каршу.

(**) Сія крѣпость построена не на томъ мѣстѣ, гдѣ существовала древняя Фанагорія.

ковѣ также не много ильсу, исключая, что по рѣкѣ Кубани нигдѣ не встрѣчаешь. Кражѣ земли для хлѣба и правѣ посредственной доброты; но по рѣкѣ *Плуурѣ*, равно къ *Екатеринодару* нѣвы плодородны и пасыбища пучныя. Оной граничитѣ къ Сѣверу съ Азовскимъ, къ Югу съ Чернымъ моремъ и Черкессами, къ Востоку съ линією, а къ Западу съ Крымомъ. Таковое положеніе учиняетѣ его полезнымъ только для себя; ибо при первыя предѣла, исключая Черкесскъ весьма мало имѣютѣ съ нимъ взаимностей, что же принадлежитѣ до Крыма, то одинакія у обоихъ народовъ произрастѣнія, одинакія нужды, одинакое неискусство въ торговлѣ, наконецъ проливъ и различіе вѣтрѣ со всѣмъ ихъ другъ отъ друга удаляютѣ. Воздухъ здѣсь примѣтно еще чище и здоровѣ Крымскаго; за то сія часничка земли примыкаетѣ къ заразительнымъ и гибельнымъ мѣстамъ. Кто не знаетѣ, что вся полоса отъ *Телюка* до *Екатеринодара* съ лишкомъ на 200 верстѣ обширности преисполнена болотѣ, гдѣ ~~его~~ широтника, стоячихъ водѣ и шумацовѣ? Я разсуждалъ какимъ бы образомъ при утверженіи безопасности границы избавитѣся содержанія здѣсь войскѣ. Если бы, говорилъ я себѣ, завести начиная отъ

Бугаса до Екатеринодара небольшія изъ козаковъ поселенія, душъ по пятидесяти, копорыя бы не далѣе отстояли другъ отъ друга какъ по верстѣ, по кажешся что Черкессы, алкающіе успѣшнымъ только грабежемъ и рѣдко переправляющіеся многлюдствомъ, не осмѣлились бы вступать въ нѣ промежутки въ виду жилищей, ни нападать на селенія, гошовыя всегда подасть скорую себѣ помощь. Припомъ полезно было бы учредить въ пристойныхъ мѣстахъ редуны, никешы къ подкрѣпленію въ нужныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ вели бы они только частную между себя войну, когда же бы послѣдовало важное ополченіе, то полки съ Крымской стороны не замѣдили бы куда явиться. Почто же, спросяшъ, осуждашь людей на вредоносной воздухъ? — Впервыхъ, они и добровольно на нѣхъ мѣстахъ уже обитающъ, во вторыхъ природные не сполько отъ онаго терпяшъ какъ пришлецы, въ третыхъ же обязанность того пребуешъ. Черноморцы составляя земское войско, могущее пославить до 15 тысячъ конниковъ, сіе блаженствующее и пользующееся преимуществами обществу, въ силахъ бы было защищать свое и общее спокойствіе.

Буря и о-
спанов-
ка.

Я опнюдь не располагалъ оспашься здѣсь; но спрашная буря съ прошивною погодою спращаютъ насъ задержашь. Черныя волны возносились буграми, сѣдая пѣна показывалась при ихъ вспрѣчахъ, шумъ превожилъ берега, не видно было ни опкуда пловущихъ судовъ, мачпы воинскихъ лансоновъ безпреспанно опъ колыханій уклонялись, а мѣлкія лодки совсѣмъ кажешь поглощенныя опяшь изъ бездны появлялись. На другой день по же самое, и къ пуцему неудовольспвию обѣявили намъ, что сіе можешь продолжисья недѣли двѣ и болѣе. Скажише, говорилъ мнѣ мой поварищъ, кто повѣришъ въ иноспранныхъ земляхъ, что я пуспился съ вами спранспвовашь съ одною курпкою, прешя рубашками и круглою шляпою? Тамъ едва ли и въ госпи съ такимъ снарядомъ пуспаются? Нешего было дѣлашь, мы оградились шерпѣнемъ, расхаживали снова по *Таману*, и въ скучномъ уединеніи увидѣли пушъ двухъ прибывшихъ Черкессъ. Мы приближаешь къ нимъ, прешній спрахъ прешѣняешь въ любопышспво, и мы оглядываемъ ихъ съ ногъ до головы. Легкое, спвободное одѣяніе, панцырь защищающій спанъ, привѣшешная сабля, и коропкіе

сапожки являли въ нихъ прямыхъ набздниковъ. Какая живоспъ въ глазахъ! Какая надежная поступь! Какое молодечество! Третьи сутки прошли въ напрасномъ ожиданіи, мы безпрестанно вопрошали о вѣспрахъ и походили на мореплавателей опдаленныхъ спранъ. Наконецъ еще до возхожденія зари вошедшій Черноморецъ съ моимъ слугою веспревожили нашъ сонъ радоспною вѣспсію, что погода начинаешъ благопріятствования. Ошплытіе и опасность.

Топчасъ я скочилъ съ постели, спали укладывашъ, увязывашъ походное имѣніе и мы уже опваливаемъ опъ берега. Судно наше сажень 10, безъ палубы успавлено было множествомъ людей, быковъ, лошадей; въ каютѣ же сидѣли женщины *Адалы*, переправляющіяся въ Крымъ для свиданія съ родствениками. Качаніе произвело въ нихъ тошнопу, онѣ принуждены были выйпи и одна изъ нихъ прекрасная собою выглядывала украдкою на насъ изъ подъ покрывала, что примѣня ошецъ обернулъ ее лицомъ къ водѣ, и самъ сѣлъ предъ нею. По удаленіи опъ берега крѣпкій вѣспръ съ развигравшеюся зыбью начали сильно качашъ судно съ боку на бокъ. Крикъ женщинъ, шорохъ скоша прибавлялъ спрахъ, не разшоропность же Черноморцевъ, обыхшихъ шолько къ попушному

ходу угрожала кораблекрушеніемъ. На возглашеніе кормчаго: *Грицко притягни веревку*, Грицко шопѣ когда-то сдвигался съ мѣста, когда-то исполнялъ пребуемое. Мы переплыли за половиною, какъ оказалось сомнѣніе, что не изъ Азовскаго ли моря дуетъ вѣтрѣ (*), что какъ бы не унесло насъ въ Черное море и никто не зналъ куда мы приспанемъ. Поднявшаяся спаница отъ Чернаго моря Баклановѣ, копорыхъ выравниваніе въ одну линію занимало разстоянія по крайнѣй мѣрѣ на версту, увѣрила своимъ полетомъ о грубой въ вѣтрѣ ошибкѣ. Такимъ образомъ мы двигались на удачу, и по прошествіи трехъ съ половиною часовъ плаванія надежда предспааетъ къ нашему успокоенію. Какое удовольствіе произвело въ насъ приближеніе берега! Мы презираемъ ярящія валы, не внемлемъ кипѣнія влаги; уже подбираюшъ паруса, бросаюшъ веревку, насъ тянушъ бечевою и мы вмѣсто *Керги* приспаемъ за версту не доѣзжая *Еникале*. Теперь, говорилъ я, не доспааетъ

Возвращеніе въ Еникале.

(*) Теченіе обыкновенно бываетъ изъ Азовскаго, то при вѣтрѣ съ его стороны слѣдуетъ весьма сильное стремленіе въ Черное море.

къ нашему походу, чѣмъ опарвалась привязь; но лишъ спустилъ сѣ языка шѣ слова какъ точно по и случилось. Тогда козакѣ бросились въ плавь, связали веревку, опять пошянули, и мы очушясь на твердой землѣ побрели сѣ выюками на плечахъ къ городу будно Богомольцы. Какого рода пупешествованіе мы не испытали? Ъздили въ коляскѣ, на дрожкахъ, на шелѣгѣ, верьхами, ходили лѣшкомъ, плыли веслами, парусами и наконецъ бечевою.

Отсюда я отправился въ доль берега, гдѣ Отправленіе.
восходя сѣ одной крупизны на другую находилъ валяющіеся куски слюды (1), и во множествѣ живыхъ на берегу мидіевъ (2), копорые солдапы собирая продаютъ Грекамъ, а сіи пригопвляють ихъ сѣ Сарачинскимъ пшеномъ. Уголь, означающій предѣлъ Босфора къ Азовскому морю, выходитъ дикимъ утесомъ, отколѣ берегъ поварачи-

(1) Вся здѣшняя слюда состоить изъ не большихъ кусковъ.

(2) Мидіи суть родъ устрицъ продолговатые и красноватаго цвѣта.

вается крупно внутрь *Тавериды* и кажется преданіе справедливо, что тушь споялъ фаръ или освѣщенной маякъ для мореходцевъ.

Проѣздъ по берегу и приключеніе съ Татариномъ.

Мы оставили Азовское море въ правой рукѣ, пакъ что иногда отъ него удалялись, иногда же выѣзжали къ самому берегу. Идущая къ нему покапоспъ, которая примѣтна и отъ спороны Чернаго моря, составляетъ средину страны пупомъ, или хребтомъ. Верстахъ въ 30 находится глубокой ровъ съ валомъ, 9 сажень ширины и 3 аршинъ вышины, перерѣзывающій всю степь до соленаго озера *Кояшъ*, что у Чернаго моря. Надлежитъ думать, что таковая преграда служила Босфорцамъ къ оборонѣ отъ окружающихъ ихъ Варварскихъ народовъ, и границею первоначальнаго ихъ владѣнія. Проѣзжая мимо селеній *Дере-Салинъ*, *Маякъ-Салинъ*, *Ойсулъ*, *Коджяй*, мы видѣли проливъ послѣдней далеко вдавшійся въ моръ Казаншпскѣй мысѣ, съ разливающимся по его поверхности соленымъ озеромъ *Акташъ*. Тушь мажара съ сѣномъ едва поравнялась съ нами, какъ испужавшіяся валы бросились въ спорону, опрокинули колосальной возъ и низвергли покоившагося на высотѣ Тапарина. Мы подступи-

ли къ нему, и найдя его въ спраданіи положили въ свою коляску, сами сѣли по облучкамъ и довели охающаго Музульманина до своего ночлега, деревни *Аугустебе*.

Въ 20 верстахъ отъ сей спойшѣ оставлен- Арабатъ.
ная крѣпость *Арабатъ*, при пологомъ берегѣ стрѣлки, или косы, которая протягиваясь на 120 верстѣ въ длину между Азовскаго моря и *Сиваша*, имѣетъ въ иныхъ мѣстахъ не болѣе полуверсты широты. Достойная любопытства еша коса, разрывомъ у *Тениге* соединяетъ попомъ оба моря, составляя изъ себя полуостровъ, именовавшійся въ древности *Зенонскимъ*. По ней пробѣжающѣ идущія отсюда фуры къ молочнымъ водамъ, и переправляются чрезъ сказанной протокъ на поромъ. Арабатъ, носившій имя *Траклеона*, основанъ Босфорцами, и починался у нихъ весьма важною крѣпостью. Съ одной стороны служилъ онъ для удержанія Варваровъ отъ перехода къ нимъ по той стрѣлкѣ, съ другой составлялъ онъ уголъ границы съ *Скифо-Таврами*, для обороны коей начинающійся отсюда валъ продолжался по перешейку *Кергинскаго* полуострова. Кажется что етошъ валъ естъ описываемая Гипсикрашомъ

Касандрова стѣна, хопя многіе полагаютъ ее у Перекопа; ибо онѣ довольно внятно о томъ извѣщается говоря: что та стѣна была при самомъ узкомъ мѣстѣ полуострова. Слѣдовательно *Кертинскаго* къ *Босфору*.

Крѣпость искусно сооруженная изъ плитъ пребываетъ невредимою, построения же внутри какъ то, мечеть, баня, казармы представляются раззоренными; впрочемъ она пустынепвуетъ, вокругъ ее нѣтъ никакого жилища и не болѣе 10 Донскихъ козаковъ, еодержащихъ стражу, обитаютъ въ оной. Теперь возвращаясь въ свой *Симферополь* чрезъ *Огодестю* и *Карасубазаръ*, города читашелю уже извѣстные, я долженъ упомянуть, что вся обѣдѣнная мною по Азовскому морю спрана состоитъ изъ чистой, довольно хлѣбородной сѣпи, безъ малѣйшаго признака лѣса и садовъ, съ тою только опмѣною отъ пропиволежащей по Черному морю сѣпной стороны, что здѣсь встрѣчались небольшія пропоки, припомъ башшаны съ арбузами и дынями.

Прелестн
Крыма.

И такъ опять пишина, опять уединеніе и красивая по *Сажирю* долина не опстаешъ отъ

взора. Ахъ, почто не дружелюбіе здѣсь обитаетъ? Почто не проспоша царспвуетъ въ прелестной странѣ, природою покровительспвваемой? Гдѣ бы можно было обрѣсти болѣе пріятносшей въ жизни, какъ не здѣсь? Гдѣ бы смерпной, познавъ премудроспъ непоспижимаго Творца, болѣе возблагодарилъ его за свое сущеспвованіе, какъ не посреди *Тавериды*? Девяпъ мѣсяцовъ въ году лучи благошворнаго Феба по ней блиспають. Небесный сводъ безъ малѣйшаго признака облачка, какъ чиспымъ яхонтомъ порываеиъ вокругъ себя горизонтъ. Луга усѣены шюльпанами, фіялками, и тысячами иныхъ цвѣповъ. Веселыя долины орошаюиъся быспропекущими по камушкамъ рѣчками; шихошумящіе водопады опасаютъ поспревожишъ швое спокойспвіе, и чудовищныя рѣзныхъ образовъ горы, какъ рамками служаиъ къ карпшнѣ. Обременяющіе деревья плоды, какъ шо: персики, априкосы, миндадь, фіги, сливы, вишни, кизиль, груши и яблоки гошповы къ швоему пресыщенію. Виноградъ, распилающійся крупными гроздами ожидаеиъ швоей руки. А чшо скажемъ о обворожающихъ здѣшнихъ видахъ? Хочешъ шы вкушашъ сладкое въ душѣ чувство? Оспанься на *Салсирѣ*. Хочешъ шы развеселишъ себя необыкно-

веннымъ зрѣлицемъ? Перейди въ *Байдары*. Желашь ли ты воспрѣшпшь великолѣпіе? Явись въ окрестности *Алты*. Вздумалъ ли ты предашься мирному унынію? Побывай въ *Ферошъ*. Наконецъ спрадаешь ли ты опѣ любви, или шерпишъ иную напасъ, шо усядъся при брегѣ Чернаго моря, и ревѣ волнѣ разсѣишъ мрачныя твои мысли. Однимъ словомъ ешо рай, и кажется шупѣ все тебѣ вѣщаешъ: *приди и увидѣй блаженствоваше*; но

Обрядъ
отправ-
ляющаго-
ся въ Мек-
ку.

Въ одинъ вечеръ, я примѣчаю въ стоящей противъ оконъ моихъ мечети великое освѣщеніе, Тапара входяшъ въ нее толпами, и я иду любопытнымъ гостемъ къ Магомешу. Ешо совершалось соборное молебшвіе съ пированіемъ, дляходящаго на поклоненіе въ Мекку кузнеца. Законѣ ихъ пребуешъ шакого подвига, всякой Музульманинѣ обязанѣ побывашъ въ *Меккѣ*, и одни только изувѣченныя, недугующіе и женщины имѣюшъ право посылашъ вмѣсто себя довѣренныхъ наемщиковъ, что самое наблюдаешся также по смерти неисполнишаго своего долга опѣ наслѣдниковъ. Времени для сего пупешешвія потребно не менѣе полушора года, иждивенія до 200 червон-

цевъ, и молебщики опличаются бѣлою перевязскою на шапкѣ (1), пользуются отъ всѣхъ опличіями, равно какъ призываюся для совѣщовъ. Отсюда обыкновенно отправляются въ четвертый и пятый мѣсяцъ по ихъ счисленію прямо въ Царь-градъ, куда спекаюся съ различныхъ странъ исполненные усердія Магомешане, и тамъ раздѣляюся они на сухопутныхъ и мореходцевъ. Первые идутъ подъ предводительствомъ посылаемаго отъ Султана чиновника *Сюре-Елине*, которому выдается 18 тысячъ мѣшковъ секиновъ для поднесенія въ даръ *Емиру-Шерифу* съ подчиненными ему дервишами. Въ *Дамаскѣ* Паша пріѣвъ сокровища заступаетъ того мѣсто, и съ Байраками, (знаменами) многолюднымъ войскомъ, пушками, для предохраненія отъ Арапскихъ разбойниковъ, переходя въ немъ степь, везя съ собою воду до *Медины*, отколъ по 10 дняхъ вспунаютъ они въ *Мекку*, къ празднику Курбанъ-бейраму. Число каравана до того простирается что спявъ онаго

(1) Бѣлыя повязки въ семъ случаѣ употребляють только въ Крыму; но въ Туреціи оныя носятъ по обыкновенію.

занимаеѣтъ подѣ палашки, подѣ спада верблюдовѣ до 20 верствѣ разспоянїя. Касапельно до плывущихѣ водою, то они, пробѣзжаютѣ мимо Архипелагскихѣ острововѣ *Хю, Галикарнасса, до Александїи*. Отпшуда слѣдуютѣ въ небольшихѣ судахѣ до *Розетты*, идутѣ Ниломѣ до *Каирской* пристани, и продолжаютѣ путь на верблюдахѣ чрезѣ *Суезской перешеекъ* до самой *Мекки*.

Обрядѣ въ
Меккѣ.

Обрядѣ при семѣ состоитѣ въ томѣ, что въ *Меккѣ* каждой по одинакѣ совершаеѣтъ вокругѣ мечети обходѣ до семи разѣ, называемый у нихѣ *Тевафѣ*. Являются всѣмѣ соборомѣ на гору *Арафатѣ*, гдѣ было жилище Магомета, и шамѣ не смѣя изѣ почшенїя приближаться къ освященнымѣ признакамѣ онаго, пребывающѣ въ молитвословіи до захожденїя солнца. Въ день *Бейрама*, не по далеку отѣ *Мекки*, при мечети *Мине* каждой закалаеѣтъ по мѣрѣ имущества и усердїя нѣсколько барановѣ (1), для раздачи мяса бѣднымѣ *Арапамѣ*. Въ третїй или послѣднїй день *Бейрама* приходяѣтъ опяѣ въ *Мекку*, и пробывѣ въ ней

(1) Иные закалаютѣ по 50 и болѣе барановѣ.

6 дней предпринимающъ возвратный путь. Не прикоснемся къ изслѣдованію ихъ догматовъ, скажемъ только что они заслуживающъ уваженіе за ревностное и безмолвное повиновеніе къ своимъ закоположеніямъ. Лучше быть вѣрнымъ нослѣдовавшемъ всякой другой вѣры, нежели лицемеромъ въ православной.

По приходѣ моемъ въ мечеть я увидѣлъ предстоящихъ Муллоу, которые съ почтеніемъ и колѣноприклоненіемъ подступая къ Шеиху (главному надъ Дервишами) усаживались вокругъ стѣнъ, просполюдины же помѣщались поджавши ноги посреди. Вскорѣ подали въ маленькихъ чашечкахъ безъ блюдичекъ кофій (1), чемъ почтили и меня. Послѣ того Дервиши понесли рукомойники, лахани для омовенія всѣмъ рукъ, клали каждому на колѣна полошнцо, поснавили на круглыхъ, низ-

(1) У нихъ кофій подается безъ сахару и сливокъ въ чашечкахъ, которыя вставляются чтобъ держать ихъ было не горячо въ другія мешальныя чашечки.

скихъ скамейкахъ подносы съ ѣствами (1), и все собраніе 17 opdѣленіями приступило пиршесивовать на щепѣ пупешественника. Они взманили меня прилѣжною ѣдою, ко мнѣ также принесли изъ дому масла, сыру, бупылку вина, и я сидя на хорахъ угощаль пѣмѣ нашихъ Русскихъ. Вдругъ прапеза наша попревожилась общимъ громогласіемъ, по окончаніи коего опяшь настала пишина и Шейхъ удалился съ нѣкопорыми въ особую каморку, оставя мирянь кѣ разговорамъ между собою. Опшуда мы слышали поочередныя возглашенія, что означало поздравленія на бѣлую повязку спранника. Онѣ вышелѣ въ томѣ уборѣ, и при цѣлованіяхъ ему опѣ общества безпрестанно раздавались тогда слова: *Алла, Алла*. Бесѣдуя въ своемѣ кружкѣ мы не ожидали опправления кѣ себѣ посольства, какъ вдругъ одниѣ Ташаринѣ предсталѣ съ вопросомъ что шакое мы пили изъ спакановѣ. Признаюсь что успыдился забвенія о

(1) Уже было сказано, что шаковыя скамьи, служашѣ у нихъ за столы, а вмѣсто скашерпи ставяшѣ кушанья на большой кругой подносѣ.

запрещенія въ ихъ законѣ винограднаго напитка, и предпочтя ложь презрѣнію увѣрилъ къ успокоенію Музульманъ, что то была *Су*, вода. Молебствіе началось частыми при безмолвіи въ поясъ поклонами; Имамъ пропивъ своего нишика скрадывая голосъ пускалъ весьма искусно. единый звукъ, и по напѣвамъ споящаго въ верху Муеззина (дьячка) всѣ падали правильными рядами ницъ со спономъ. Потомъ всѣ бросали головы то на право то на лѣво, допрогивались до ушей крайнимъ пальцемъ, шептали надъ соединенными ладонями будшо въ книгу, и нѣсколько сошъ неспройныхъ голосовъ воскликнули *Аменъ*.

Мнѣ показалось что все кончилось, но ешо отошла лишъ первая часть обширнаго пворенія, церемонія продолжился чрезъ цѣлую ночь, и я переодѣвшись въ спальной сюрпукъ остался тушъ по домашнему. Новая сцена открылась 8 Дервишами, которые составили изъ себя кружокъ посреди мечети, а за онымъ явился еще большой кругъ изъ охотниковъ. Всѣ они переваливаясь съ одной спороны на другую, и безпрестанно кивая головами двигались по солнцу. Но вотъ предстаешъ необыкновенное зрѣлище! Вотъ откры-

Хрипѣніе
горломѣ и
вертяці-
яся Дер-
вищи.

вається образикѣ примѣрнаго въ Богослуженіи
ослѣпленія! Многолюдное собраніе пустилося хри-
пѣнь во все горло, по крайнѣй мѣрѣ на полчаса,
что походило на мычаніе дикихъ звѣрей, и по-
рождало ужасѣ. Хрипоша поспешенно учащались
подѣ веселой напѣвѣ одного приплясывающаго, нѣ-
копорые изъ нихъ бѣдили въ шомѣ короводѣ на
колѣнахъ, размахивая въ испусленіи руками, буд-
то къ дракѣ, а лишеныя силъ хрипуны упадали
по одинакѣ въ кучу, копорую предспоящіе при-
крывали одѣянїями. Сїя спранность вывела за
собою другую инаго рода. Выступили вершуны,
копорые вершелись въ одну сторону, безѣ оста-
новки, съ великою скороспїю, минушѣ по семи,
и шакже повергались онѣ изнеможенія. Чипа-
пель конечно усмѣхаешся, и самѣ киваетѣ голо-
вою какѣ Музульманинѣ; но не въ соспоянїи онѣ
приняшѣ полной о шомѣ мысли. Надобно ему се-
бѣ предспавишѣ при спа сумасшедшихъ на од-
номѣ содержанїи, копорые въ часы припадка лѣ-
печушѣ однѣ рѣчи, производяшѣ одни коверканья,
и бѣснующся не жалѣя силѣ. Однако согласимся,
что не у однихъ Магомешанѣ находимѣ мы непо-
няшныя, или неприличныя Божїю величію обряды.
Что можешѣ бышѣ смѣшнѣе, какѣ увидѣшѣ бы

Римскаго жреца, провозглашающаго по печени животнонаго, по полешу ворона, по клеванью цыплятъ судьбу Республики? Чшо можешъ бышь нелице, какъ для угожденія Творцу засыпавляшь бишь себя по плечамъ, ходишь безъ обуви, спашь на голыхъ доскахъ, не оборачивашься на бока, и жечь солому по слѣдамъ женщинъ. Наконецъ чѣмъ лучше хрипнѣя по-парное въ безмолвіи хожденіе, угопованіе себѣ за живо могилы, и шрепетаніе чшобъ впустишь въ себя Духа Свяша? — Восходъ солнца разсѣилъ Магомешанское сходбище, а часу въ осьмомъ по упру множесиво конниковъ, пѣшихъ женщинъ подъ наметками сопровождали его по граду, оспанавливались для пѣнія, и путешественникъ при общемъ благословеніи опсправился къ мореходсѣву въ Кезловъ.

Желаніе обозрѣшь во вшорой разѣ морской берегъ меня очень занимало, и вошъ предспаешъ къ исполненію того прѣшннй случай. Двое изъ Петербургскихъ моихъ соповарицей господа Туманской и Крейшеръ имѣли шо же самое любопытство, мы условились во времени, и назначили *Феросъ* первымъ береговымъ предметомъ. Свипа наша соспавилась изъ двухъ рисовальщиковъ,

Обозрѣ-
ніе Полу-
деннаго
берега.

прехъ слугъ, чепырехъ проводниковъ, и шакимъ образомъ мы въ 12 лицахъ пускаемся рыцарствовашь на коняхъ въ опдаленное пупешествіе (*). Первой нашъ ночлегъ былъ въ *Шулъ*, деревнѣ господина Палласа, при концѣ ущелья, идущаго отъ *Каролеса* къ *Мангуну* (1). Двѣ, или три комнаты составляли убогое жилище нашего ученаго, при коемъ не было ни служебъ, ни какихъ либо заведеній, или опличнаго садоводства (2). Все вниманіе наше шупъ обращалось на колоссальное

(*) Какъ съ сего мѣста сказанные господа дѣлаются учшниками моего пупешествія, то всякой знакомой съ ними читатель можетъ засвидѣтельствованіемъ ихъ увѣриться въ моей истиннѣ; а по сему онъ и увидитъ, что я не по привычкѣ къ восклицаніямъ, какъ то нѣкоторые дѣлаюшъ, входилъ въ восшоргъ отъ прелестей Тавриды, что никакого описанія не увеличилъ, ничего не выдумалъ, и не придалъ видамъ лишней красы. Да, я не краснѣя признаю пера мое слабымъ къ начертанію чудесныхъ здѣсь красотъ природы.

(1) Смощри что говорено о Каролесѣ и Мангунѣ.

(2) Семейство господина Палласа большую часть дѣта въ оной деревни проводяшъ.

орѣховое дерево, копораго разпроспертыя вѣтви занимали 12 сажень въ полупоперешникѣ (1). На другой день мы прѣѣхали въ *Байдаре*, гдѣ повсюду разсыпанныя необыкновенныя красы разлукою съ ними себя оскорбляютъ. Боже мой что за райской видѣ предспавился намъ, когда мы поворотя опсюда къ морю спали поднимаешь на крушизну горы! Тамъ въ долу все успроено для ушѣхъ; нѣтъ ни одного шополя, копорой бы не прибавлялъ великолѣпнѣя, нѣтъ ни одного лужка, копорой бы не украшалъ придуманной каршины. Лѣса, опдаленность закрыли опъ насъ *Байдаре* и мы еще до закапу солища прибыли въ *Форосъ*.

Форосъ въ 2 часахъ ѣзды (2) опъ *Байдаре* *Форосъ*. и 6 опъ *Балаклавы*, занимаетъ средину высокой лѣсистой горы, опколѣ по покапу къ морю спу-

(1) Сіе дерево есть не изъ чудовищныхъ по Крыму; находящся гораздо онаго толще и обширнѣе, такъ что съ одного получаютъ до 80 тысячъ орѣховъ.

(*) Во всемъ Крыму кромѣ большихъ, измѣренныхъ верстами дорогъ, разстоянїя щитаются часами и полагаются въ часѣ опъ 5 до 6 верстѣ; но по горамъ должно щиташъ не болѣе 5 верстѣ.

скаются сады, за ними желѣются небольшія ябвы, далѣе веселая подлѣ берста площадка служишь какъ ступенькою величественному зданію, а синееющееся у подножія море полагаетъ собою преграду взору. Кряжъ земли по долинамъ кофейнаго цвѣта, по высотамъ же каменною, на коихъ растутъ мохнатый дубъ, кюрючь, карагачъ и кокъ-агачъ. Въ садахъ находящіяся деревья фиговые, Воложскаго, Грецкаго орѣха, яблоки, груши и рябина особаго рода (*). Хлѣбопашество, какъ здѣсь, равно и по всей приморской полосѣ, по причинѣ гористыхъ, неудобныхъ мѣстъ есть маловажное, скоповодство также нужное, исключая козъ, плодящихся великимъ числомъ, и доходы ихъ поступаютъ только отъ льну, луку и чесноку. Деревня состоишь изъ 13 худо построенныхъ, то изъ досокъ, то изъ плетня домовъ, и Греческое оной названіе напоминаетъ о бывшихъ въ ней жителяхъ сего народа, которые оп-

(*) Сія рябина называемая Татарами ювесъ деревомъ и листьями не имѣетъ ошмѣны отъ нашей Русской; но плодъ образомъ и величиною походитъ на лѣсную грушу, имѣетъ въ себѣ также смѣчка, и ароматической вкусъ.

сюда выведены при населеніи *Маріуполя*. Смѣше-
 ніе съ ними здѣшнихъ Ташаръ весьма примѣшно,
 по отличнымъ чертамъ ихъ лицъ и введенію въ
 языкъ Греческихъ словъ. Они еще опмѣняются опъ
 прочихъ Ташаръ своими обыкновеніями какъ по: но-
 сящъ не длинное, а корошкое платье, хлѣбъ не
 косящъ, а жнущъ, и для поклажи онаго имѣющъ
 не ямы, но анбары. Крыши на домахъ ихъ замѣня-
 ются пошолками, на коихъ гладко набитая земля
 представляешъ преизрядныя шеррасы, и Ташара
 въ прохладныя часы выходящъ шумъ сидѣщъ. Мы
 расположились на одномъ изъ шаковыхъ шерра-
 совъ, поставили скамейку для чайнаго прибора,
 попомъ Сулпанская рыба, привезенныя съ собою
 усприцы. лучшія плоды явились на нашей ужинѣ,
 и мы надѣ главами Аншиподовъ, хозяевъ нашихъ, лю-
 бовались при ясномъ вечерѣ прекраснымъ мѣспо-
 положеніемъ. Ночи здѣсь свѣплѣе, нежели какъ вну-
 при Крыма; ибо на мѣспо земной шѣни, отражаю-
 щая, какъ зеркало поверхность водъ принимаетъ на
 себя безпрепятственно игривые лучи Луны. Она,
 рисуя себя въ шрепещущихъ струяхъ, разсыпаешъ
 по мѣспамъ сребрисныя искры, проводящъ раз-
 ныя отливывы, и мракъ за сіяніемъ спелется въ оп-
 даленіи по пространству моря. О какія сладост-

ныя минупы! Повсюду красы, спранности природы; повсюду слѣды блаженства и простошы. Въпереди прелестная каршина, за спиною порчащія громады горѣ; сдѣлаю едино движеніе глазѣ и взорѣ въ шопѣ мигѣ пробѣгаешѣ миллионы верстѣ, и я переносусь къ иному чудесному міру. Я вижу разныя выемки висящихѣ облачковѣ, нещепное число звѣздѣ разсыпаны какѣ блеспочки по Лазурной пуспошѣ, и я выше, все выше мыслію поднимаюсь. Но гдѣ же пы Творецѣ вселенной, гдѣ пронѣ швой? Гдѣ лики предсоящихѣ небожипелей? Ты вездѣ и мы шебя не видимѣ, при всякомѣ шагѣ опкрываемѣ швое присудспвіе и нигдѣ сѣ шобою не встрѣчаемѣся. Да, пы осудилѣ недоспойныхѣ смершныхѣ не понимаешѣ шебя, и шебѣ дивишѣся.

Мишатка
и гrena-
шовое де-
рево.

Вѣ 40 минупахѣ опсюда спопишѣ *Мишатка*, деревня дворовѣ изѣ 10, вѣ копорой мы увидѣли першое Гренашовое дерево, покрытое красивымѣ плодомѣ. Сіе служишѣ достовѣрнымѣ уже засвидѣтельспвованіемѣ о силѣ климата, и призываемѣ къ боганому садоводспву; но совсѣмѣ шѣмѣ Тапара сѣ природою не совѣшуются, и не принявѣ во владѣніе голловыхѣ садовѣ о разведеній ихѣ вновь не заботяшѣся.

Далѣ за *Мишаткою* оспається вѣ лѣвой рукѣ при деревнѣ *Мердевинс* необыкновенной памятникѣ древности, искусно изсѣченная по чрезмѣрной каменной громадѣ лѣспница. Она начинаясь отъ самаго хребта горы извивается спупенями лѣспни-ца. вокругъ пропастей по скаламъ и представляеть вѣ долу удивительной сходѣ. Таковы - по были подвиги нашихъ предшественниковъ! Они не жалѣли ни иждивеній, ни силъ, чшобъ угоповать намъ вѣ наслѣдство опчаяніе кѣ ихъ подражанію (*).

Отсюда дорога идетъ весьма спранныя и Опасной проѣздѣ. опасная. Обрушеніе великата проспранспва земли соспавило между двухъ ужасныхъ пропастей гряду, по гребню которой пролегаеть спезя не ширѣ полуаршина, такъ чшо ноги коня едва на ней помѣщаются. Мы при самомъ вспупленіи спѣшились, и робкими, мѣлкими шагами лѣпясь по

(*) Сія лѣспница сдѣлана для выхода изъ средины Крыма кѣ морю; ибо по морскому берегу на разстояніи 250 верспѣ не повсюду находятся выходы

испинному пуши, не смѣли взглянуть, ни на ту, ни на другую спорону. Тутъ смерть ожидаетъ себѣ жершвы. Спощкнешься ли, закружился ли у тебя голова, попянешь ли тебя лошадь съ зади, и гробъ тебѣ гоповѣ при чернѣющемъ днѣ. Къ щаспью шаковой дороги находишь только по нѣскольку десяшковѣ сажень, но въ прошивномѣ случаѣ не доспало бы никакого мужества къ удо-влешворенію любопытства. Въ иныхъ мѣспяхъ свалившіеся съ верховѣ горѣ, и въ прое большія подножія *Петрова монумента* каменя, накидали чудовищныя бугры, и берегѣ повсюду предспавляе-ся въ уродливомѣ видѣ.

Михалат-ка и Куд-чукъ - Ки-ой.

Чрезъ 1½ часа мы изъ *Мишатки* прибыли въ *Михалатку*, а изъ оной послѣ 1¼ часа ѣзды до-спигли до *Кудзукѣ - Киой*. Сія деревня, раз-бросанная по полугорѣ, окружена непрерывными садами, шакъ чшо иной домѣ выглядываетъ изъ водѣ навислыхъ вѣшвей Грецкаго орѣха, другой

во внутрь Полуострова, и оныхъ щитаются только семь: въ Форосѣ; при сказанной лѣшницѣ, въ Алушкѣ, Алуштѣ, Судакѣ, Козахѣ и Ошухахѣ.

мѣлкаешѣ среди виноградныхъ аллей, пошѣ со-
всѣмѣ во густошѣ сокрылся, и шушѣ ничего ина-
го не видишѣ, какѣ углы крышекѣ, зелень и ви-
сящія плоды. Сожалительно, что нѣкошорая
часть прелесшнаго ешого селенія подверглась, въ
1786 году Февраля 13 дня, несчастному и ошѣ
своенравія природы опредѣленному ей жребію.
Сѣ начала земная поверхность примѣшно разсѣ-
далась, капилась къ морю, встрѣча каменьеѣ
производила шрескъ, слышанѣ былѣ сокровенной
ревѣ и вспревоженные жипели, преслѣдуемые
блеящими стадами сѣ плачемѣ удалялись изѣ сво-
ихѣ домовѣ. Сіе продолжалось нѣсколько 'дней,
послѣ чего вдругѣ дома, сады, пашни провалились,
на мѣстахѣ ихѣ явились страшныя пропасти,
насыпныя горы, и на немаломѣ разсѣпояніи по-
слѣдовало исковерканное превращеніе. Вотѣ сдѣ-
ланныя донесенія о шомѣ произшесшвіи.

Обруше-
ніе селе-
ніа.

*Отѣ Секундѣ-Майора Рибаса къ господину
Генералѣ-Аншефу Каховскому.*

„Въ исполненіе повелѣнія Вашего Высокопре-
восходительства ѣздилѣ я Бакчисарайскаго Кай-
маканства въ деревню *Куджукъ-Кіой*, гдѣ учинился

Донесенія
о шомѣ.

„въ прошедшемъ Февралѣ провалъ. Мѣсположе-
 „ніе и случившюся опѣ провала перемѣну, Ваше
 „Высокопревосходительство усмспрѣшь изволише
 „изъ предспавленныхъ у сего плана и профиля;
 „причину же разрушенія, кажешся, приписать дол-
 „жно сильному тренію находящихся въ семъ мѣ-
 „спѣ въ великомъ количествѣ селипринныхъ и Ал-
 „калическихъ частей. Вышеупомянутой деревни
 „спарожилъ Тапаринъ *Мегмедъ* объявилъ мнѣ, что
 „назадъ пому лѣтѣ съ 50, близъ той деревни къ
 „морскому берегу было землетрясеніе, и что ми-
 „нувшяго Февраля 10 числа тупѣ же поверхность
 „земли начала ошдѣляться въ нѣкоторыхъ мѣ-
 „спяхъ, такъ что рѣчка, на копорой двѣ мѣльни-
 „цы были построены, того же дня исчезла, а чрезъ
 „два дни послѣ того, около полуночи, земля раз-
 „спрескалась въ разнообразномъ и спрашномъ видѣ,
 „что продолжалось до 28 числа, когда она уже
 „дѣйствительно провалилась. Рѣчка, копорая было
 „исчезла возобновилась паки черезъ десять дней и
 „ночью на 28 число опѣ двухъ небольшихъ прясе-
 „ній, копорые какъ я, такъ и бывшіе со мною
 „господа Офицеры примѣшили, обрашила теченіе
 „свое въ другую сторону, а земля распояніемъ на
 „300 квадрашныхъ сажень приняла совсѣмъ другой

„видѣ. Послѣдствіемъ сея перемѣны соспавились
 „многіе небольшіе озера и болоша. Опѣ сего при-
 „ключенія 16 домовъ Тапарскихъ и 15 садовъ съ
 „разными фрукповыми деревьями какъ то: вишни,
 „апрікосы, фіги, груши, яблоки, шелковицы и про-
 „чее вовсе пропали, никшо же изъ жипелей памош-
 „нихъ за страхомъ не могъ примѣспить, было ли
 „подлинно прясеніе земли въ то время, когда сіе
 „разрушеніе учинилось.

9 Марта
1786 года.

Всемилоствѣйшая Государыня!

.
 „Что касается до доспопамятныхъ произшесспвій,
 „то съ 10 числа Февраля при деревнѣ *Кудгукъ-*
 „*Кіой*, лежащей между *Ялстою* и *Балаклавскою* по-
 „верхность земли, начавши прежде нечувспвипель-
 „но отдѣлянься, наконецъ 13 число съ сильнымъ
 „прескомъ провалилась на немалое распояніе.
 „Сколько же при семъ случаѣ разрушилось въ по-
 „мянушой деревнѣ домовъ и инаго спроенія, и по-
 „гибло садовъ съ плодовиными деревьями и посѣ-

„яннаго хлѣба, осмѣливаюсь поднести вѣдомость,
 „такъ какъ и планы прежнему и нынѣшнему шамъ
 „мѣстоположеніямъ (*). Жители сей деревни едва
 „почувствовали начало движенія, то предвидя опас-
 „ность и боясь землетрясенія, которое по увѣре-
 „ніямъ старожиловъ случилось въ той деревнѣ
 „лѣтъ за 50, поспѣшили сами со всѣмъ своимъ ско-
 „помъ и имуществомъ перейти въ ближайшую
 „деревню *Кнеизъ*, и по таковой оспорожності всѣ
 „оспались въ живыхъ.

Вашего Императорскаго Величества!

Вѣрно - подданный Князь Попемкинъ.

28 дня Марша
 1786 года.

Въ той вѣдомости все то же написано, какъ
 означено у господина Рибаса съ присовокупленіемъ

(*) Смотри 21 и 22 рисунокъ. Одинъ изъ тѣхъ по-
 длинныхъ плановъ, весьма искусно сдѣланный гос-
 подиномъ Рибасомъ, нечаяннымъ образомъ дошелъ до
 моихъ рукъ, и съ него - то послѣдовало гравированіе,
 здѣсь приобщенное.

къ тому, что деревьевъ провалилось числомъ 481, земли на 43 чепверпи пшеничнаго посѣва, и на 76 окъ чесноку. Господинъ Палласъ, бывъ иногда въ Питербургѣ, приписывалъ оному двѣ причины 1 е или закравшіяся въ нѣдра земныя воды, разрушая по немногу связь слоевъ, приготовами обрушеніе. II. Или скопленіе шупъ приповѣ пому виною, *однако при селѣ надлежало бы ботъ сѣр-ному испаренію.* Какъ шс ни есть, но землепрясеніе, примѣченное въ то же время также въ *Силези и Венгріи*, окончательнымъ послѣдствіемъ того полагашь должно.

Оспавя *Кудгукъ - Кіой* мы черезъ 1 часъ при- Кикене-
исъ.
были въ *Кикенесѣ*, деревню изъ 43 дворовъ, и шупъ назначили раздыхъ при обѣдѣ. Пристанище наше гошова, мы расположились также на пополкѣ, или терасѣ, гдѣ перемѣшанное поверьхъ того сплешеніе гренатовыхъ сучьевъ съ орѣховыми, шелковичными и виноградными опраслями соспавляло прекрасную бесѣдку, или тѣнисный сводѣ. Лучи солнца едва сквозь густошу проникающіе впускали къ намъ слабое освѣщеніе, и рука въ близи себя срывала угодной взору плодѣ. Гдѣ прихотливые обипашели сшоліцѣ найдете вы подоб-

ное великолѣпіе при замкахъ и увеселительныхъ домахъ своихъ? Одна природа равняетъ васъ съ бѣдными. Злапо, пышность при душевныхъ смущеніяхъ супъ вамъ въ удѣлѣ, мирныя же услажденія при спокойствіи духа опредѣлены въ замѣну того для живущихъ въ хижинахъ. Взгляните на ограниченныя желанія поселянина. Неважная постеля въ уголкѣ призываетъ его къ безмятежному усыпленію, тогда какъ вы на шпофахъ и бархатахъ, забывъ о ихъ драгоцѣнности вмѣстѣ сна, спрашныя опѣ почестей, мѣняющихся обстоятельствомъ и должниковъ своихъ, имѣете привидѣнія. Сочныя грозды винограда въ убогой корзинкѣ вкуснѣе для нихъ вашихъ ананасовъ, копорые не вы вкушаете, а поссторонніе вмѣстѣ съ щеславіемъ вашимъ опѣвдываютъ. Вы гоняетесь за наружносшью и мечпою; они съ ушѣхами не разлучны.

Ночная
бѣда.

По выѣздѣ изъ *Кикененса* мы встрѣпили господина Адмирала Траверсе, продолжающаго подобно намъ любопытное путешествіе, а послѣ 1 часа бѣды миновали обрушившуюся гору и деревню *Лименъ*. Општуда мы пробирались посреди соспавленныхъ изъ споячихъ каменьевъ переул-

ковъ; морскія свиньи шолпами выглядывали на насъ изъ *Мокраго царства* Неппуна, и шумъ оказался неизвѣстное въ Россіи произрастѣніе пузырянаго дерева, которое изъ желтыхъ цвѣтовъ выпускало бѣлопрозрачныя пузыри съ малиновыми на нихъ полосками. Уже спало вечеряшь, какъ мы доѣхали до деревни *Сюменсѣ*, отстоящей въ 40 минутокъ отъ послѣдней, а попомъ меркающей свѣтъ совсѣмъ уступилъ мѣсто ночи. Освѣщенная слабымъ блистаніемъ Луны дорожка изви- валась, то въ глубинѣ лѣсовъ, то по утесамъ, и мы спранспуя такимъ образомъ 1 часъ, при великихъ оспорожностяхъ прибыли въ *Алупку*.

Он-баши (*) ввелъ насъ въ опряшную съ ди- Алупка. ваномъ и каминомъ комнапу, копорой стѣны убраны были шипыми плашками и воспочными пканями (1). Мы нѣжились шумъ по шрудномъ переѣздѣ, шолковали, сообщали другъ другу свои

(*) Он-баши значить десятишникъ.

(1) Отсюда спроенія начинаются весьма хорошія, такъ что домикъ поселянина можеть всякому послужить нешагоспнымъ жилищемъ.

замѣчанія и въ кругу добросердечныхъ Татаръ провели вечеръ. Но какіе выраженія, или какія краски удобны начерташъ спрванное, припомъ великолѣпное положеніе предспавшей намъ по упру *Алуки* (*). Она дворовъ изъ 35 протягивается по унесисшой горѣ, посреди шорчащихъ чудовичной величины каменьевъ, пакъ чпо каждой дворъ занимаея небольшою, между ими свободной промежуткомъ, или видишь шаковую грсмаду уже совсѣмъ навислую надъ собою, или она, какъ воздымающаяся пирамида заслоняетъ его окна. Въ семъ видѣ спроенїа спускающа по крушизѣ Амфитеатромъ, надъ кошорымъ сплошная густоша садовъ соспавляетъ зеленѣющій и усѣенной различными плодами сводъ. Ещо дикоспъ и разрушенїа прятуются подъ прелестями. Въ низу селенїа родники появляются въ необыкновенномъ множествѣ; одни свергаются съ высоты шумливыми водопадами, другїа съ спремленїемъ пробѣгаютъ по переулкамъ, иныя капая имъ на вспрѣчу, поперегъ, а обшекающее при подножїи море безъ замѣчанїа поглощаетъ всѣ тѣ потоки. Мы не сдѣлали ша-

(*) Смощри 23 рисунокъ.

га, не пустили единого взора, чшобѣ не оспано-
 вишься попомѣ опѣ изумленія, и мнѣ мечшалось,
 чшо не въ Италію ли я перенесенѣ, или не въ
 Египтѣ ли разгуливаю. Тамѣ пы видишѣ спѣющія
 флги, миндаля, Меспилы. Тамѣ сучья гнуся
 подѣ гренашами, персиками. Здѣсь горделивыя
 лавры опѣдѣляюся опѣемнымѣ оспровкомѣ. Тупѣ
 прямыя какѣ спрѣлы кипарисы, облечены унылою
 зеленью, а шамѣ на шелковомѣ деревѣ бѣлыя ки-
 спи, сѣ нѣжными розовыми опѣшѣнками предспав-
 ляюшѣ прекрасное распѣніе. Слѣдуя по пуши,
 успанному свалившимся пунцовымѣ цвѣшомѣ опѣ
 гренашѣ, мы уклонялись подѣ висящими надѣ на-
 ми гроздами винограда, рвали, рѣзали чшо хопѣ-
 ли, и все кѣ разборчивому пресыщенію призы-
 вало. Какой бы вельможа не воздохнулѣ здѣсь
 опѣ зависпи? Какой бы садовникѣ не успыдился,
 слича свое искусство сѣ масперспшвомѣ природы?
 Однимѣ словомѣ подобной садикѣ Тапарина со-
 спавилѣ бы лучшую красу въ *Сарскомѣ селѣ* или
Тавловскомѣ.

Алупкинскія сады превосходяшѣ всѣ прочія во-
 обще, и она будучи изѣ самыхѣ Южныхѣ селеній

Превос-
 ходство
 Алупкин-
 скихѣ са-
 довѣ.

въ Крыму служивъ нынѣ только образчикомъ что въ немъ имѣть можно. Покойный Князь Пошевинъ, усердной покровитель сего полуострова, выписывалъ изъ Анаполи, Царя-града, равно другихъ мѣстъ лучшія для него произрашшія, кои всѣ укоренились съ успѣхомъ (*). Чипашель любясь благопвореніями здѣсь климаша, вообразивъ конечно спаранія въ насажденіяхъ, и цвѣтущее сей отрасли соснояніе. — Но нѣтъ, невѣжество съ безпечношью взирающъ на шаковыя сокровища равнодушно. Дубъ съ кипарисомъ, и вѣпла съ Гренаповымъ деревомъ одинакую имѣютъ цѣну въ умахъ Татаръ. Сии избалованные сыны природы оспавляютъ все на произволъ случаевъ, позволяющъ сущеснвовашъ только тому, что досталось имъ въ удѣлъ гоповымъ отъ другаго народа, или что само собою разпложается. Нигдѣ не примѣнно ни вновь посаженнаго дерева, ни изпребленія худыхъ корней, ни необходимаго разчище-

(*) Не находишь здѣсь только померанцовыхъ, апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ, которые также, какъ я думаю, здѣсь на вольномъ воздухѣ произрашашъ бы могли.

нія. Лавры высыхаютъ безъ радѣнія о нихъ, и расхищаются, по для увоза внутрь Россіи, по Греками для пучковъ на вербной и Троицыной недѣль; гренапы же персики и абрикосы отъ древности исчезаютъ. Климатъ еще борется съ разрушителями. Что же бы послѣдовало съ Крымомъ въ печеніи нѣсколька десятковъ лѣтъ при подобномъ усыпленіи? Плодовитыя лѣса превратились бы въ пашни, рай содѣлался бы пространной степью и единый жаръ Феба упрекнулъ бы въ безпечности Музульманъ. Ахъ и воображеніе о томъ содрогательно; природныя шеплицы увѣряютъ, что мы привозимыя къ намъ на великую сумму вещи у себя имѣть можемъ. Гдѣ расшупъ фиги тысячами, шамъ произрастуетъ ихъ и миліоны. Однако оставимъ ещѣ бредъ, прозорливое царствованіе АЛЕКСАНДРА промысливъ конечно дѣйствительнѣе средства къ образованію обштованной сей страны.

Отъ *Алуки* до *Мисхоръ* 50 минутъ, которая съ примыкающимъ къ ней *Куренсомъ* соспавляетъ почти одно селеніе, и шупъ сросшіеся верхи деревьевъ грецкаго орѣха, удивительной полспо-

Мисхоръ,
Куренсъ
и Гаспара.

шы (1), осѣняютъ пріятной, крышой путь. Въ 15 ми-
нутахъ отъ послѣдней спойшъ *Гаспара*, далѣе за
нею у берега на холмѣ, покрытомъ лѣсомъ видны
развалины *монастыря Айтодоръ*. Отсюда спокойной
путь идетъ прелестными мѣстами, и шы ви-
дишь, на распоянїи верстѣ 10, природной садъ,
со всѣми лучшими украшеніями. Веселой лѣсокъ
продолжается, какъ нарочно, насажденными аллея-
ми, сквозь соединенную густоту коихъ проникаетъ
рѣшечинный свѣтъ, и гдѣ по опушкѣ яблони,
груши, черешня, шелковица выспавляются къ без-
платежному лакомству прожжающихъ; по лужай-
камъ, огражденнымъ цвѣтущимъ желтымъ шипов-
никомъ, разбросаны клумбы изъ жасминныхъ, при-
морской сосны (2), дикаго кипариса и негнѣючихъ

Прекрас-
ныя мѣ-
ста.

(1) Зѣшніе деревья грецкаго орѣха прѣвосходятъ ве-
личиною и шолстотою всѣ мною видѣнныя въ дру-
гихъ мѣстахъ. Оныя имѣютъ при корнѣ въ окру-
жности до двухъ сажень, вышины до 10 сажень, а
вѣтви оныхъ занимаютъ до 20 сажень. По сему
видно что подюжина шаковыхъ деревьевъ занимаетъ
четверть версты распоянїя.

(2) Приморская сосна имѣетъ мѣлкія и неколючія иды.
Оныя въ первой разѣ зѣсь оказались.

деревьевъ (*). Пресѣкающіяся дорожки или пролегающѣ надѣ своею головою, или многими опраслями къ долу извиаются. Переливающимся съ одной скалы на другую родники, съ пѣною и шумомъ низвергаются во ущелья. Съ лѣвой стороны возвышаются громады горъ различныхъ видовъ, а съ правой открывається безпредѣльное море. Вездѣ ландшафтнѣ, обольщеніе, взорѣ въ продолженіе двухъ часовъ не находилѣ отдохновенія, и обоняніе нѣжнѣшя ирончайшими по воздуху благуканіями.

По прошествіи 1 часа 50 минутѣ мы пріѣхали въ *Аутку*, близѣ копорой разсѣянные по берегу Тапара съ Тапарками выбирали ленѣ. Висящіе ради укрывашельства опѣ зноя полога, люльки, кувшины съ кислымъ молокомъ служили знаменами мирныхъ орапелей; но здѣшняя жапва вообще являється въ неоживопворенномъ видѣ. Я не вижу какѣ шо въ Россіи обширныхъ полей, на

(*) Негнѣющее дерево, здѣсь только растущее, имѣетѣ на себѣ красную кору, и сохраняетѣ зелень чрезѣ цѣлой годѣ.

коихъ пожелшблая пшеница, ячмень, овесъ, пшягоспю зеренъ приклоненныя, надежду съ радоспю угоповляють. Я не слышу громогласнаго пбнiя прудящихся, и нигдб не встрбчаю ни того движенiя на поляхъ, ни успроенныхъ на нихъ класиспыхъ пирамидб. Малое число жипелей, вбра и обычай пому причиною. Угрюмые мужья вб молчанiи дбйспвуютб серпами, жены, дочери на опдаленныя уходяшб бразды, и вокругб ихъ помность съ пишиною царспвуютб. Сбно во всбхъ приморскихъ селенiяхъ складывають не спогами, а возвышенно опб земли, между деревьевъ, окружая ихъ припомб кольями.

Ялта.

Ялта вб 20 минахъ опб *Аутки*, спонпб при самомб морб, и одна кб оному пологоспб, безб всякаго возвышенiя, составляетб всю красу. Она, именуясь вб древности *Ялитого*, была у Грековб, помомб у Генуезцевб городомб съ каменною крбностью и нбсколькими церквами. По покоренiи Крыма Ташарами, *Ялта* поступя съ большею часпю приморскихъ селенiй во владбнiе Турокб, всегда оставалась значущимб и укрбпленнымб мбспечкомб, и имбла нбсколько лавокб, кофейныхъ домовб, цырюленб и проч. Случившееся вб иско-

дѣ XV вѣка землетрясеніе обрушило крѣпость, гору, и успрашенные жилища разошлись изъ оной въ другія селенія. Опустѣніе ея продолжалось почти 70 лѣтъ, какъ Греки, вообще съ Армянами паки ея возобновили. Они строили шубы, изъ обилующаго по ущельямъ лѣсу, небольшія двумачповые суда, на коихъ развозили по Крыму и опдаленнымъ спранамъ плоды, ленъ, лукъ опмѣнной доброты (*), смолу и дрова. Въ исходѣ послѣдней Румянцова съ Турками войны, сіи ожесточенные непріатели, питаясь бесполезнымъ упованіемъ испоргнуть Крымъ изъ нашихъ рукъ, сдѣлали на двухъ галерахъ высадку въ *Алушть*, откуда перейдя сюда напали вмѣстѣ съ присовокупившимися къ нимъ Тапарами на пришины Россіи, къ великому ихъ изумленію. Воины наши опъ превозмогающей силы принуждены были огра-

Гибель
здѣсь Рос-
сійскаго
ошряда.

(*) Къ сшатѣ упомянушь здѣсь о уродливостяхъ Крымскихъ произрастѣній. Кочень капусты бываетъ вѣсомъ до пуда, каковая родится въ *Карасубазарѣ*. Хренъ длиною бываетъ болѣе сажени, въ окружности до трехъ и болѣе четвершей, каковой родится при деревнѣ *Кобазои* и въ окружностяхъ *Силферополья*. Длина огурцовъ болѣе аршина.

днись окопами на безвыгодномъ мѣстѣ, а Турки пользуясь дуновеніемъ вѣтра зажгли сѣно, солому и при дымѣ, заспилающемъ мглою спанѣ ихъ, напали и принудили оставшихъ избраться въ убѣжище внутренности и ограду церкви. Тамъ защищались шѣ, какъ истинные герои, но наконецъ сдавшись на пощаду, всѣ вопреки честности и полишки были умерщвлены, исключая 5 или 6 человекъ, которые чрезъ горы и воды достигли Балаклавъ. Таковой подвигъ Музульманъ не принесъ имъ никакой пользы, пріобыкшіе къ побѣдамъ Россы, пришли, побѣдили, и малое число враговъ спаслось бѣгствомъ чрезъ море.

Нынѣ *Ялта* заключается въ 13 скудныхъ домахъ Греческаго бапаліона, кои содержатъ кордонную стражу живущѣ. не имѣя пшеницы ни пашни, ни угодей; ибо окружающія оную сады принадлежатъ господину Адмиралу Мордвинову. При утѣсѣ, во внутренности развалинъ крѣпостнаго огражденія, стоятъ еще стѣны церкви *св. Іоанна*, въ которой совершилось варварское убіеніе Россовъ. Кудреватая яблонь заслоняетъ входъ во храмъ, а произросшей посреди онаго шиповной кустѣ пребываетъ приличнымъ символомъ проли-

шой пупъ крови. Карантинная застава, окруженная просымымъ плеснемъ, учреждена здѣсь для 6-шидневнаго каранпина разбѣжающимъ по морю Крымцамъ. Турецкое судно, плившее въ *Анату* пристало тогда къ берегу для запасенія себя хлѣбомъ и прѣсною водою. Я разговаривалъ съ нѣкопорыми изъ тѣхъ иностранцевъ, съ помощію переводчика черезъ плесень, а одинъ изъ нихъ не замѣчая моего прихода продолжалъ въ смиренномудріи на колѣнахъ свои молитвы. Въ *Алтѣ* ловятся лучшія большаго рода усприцы, и отсюда начинаюся по берегу *Каперсовъ* въ шакомъ же множествѣ, какъ у насъ на степяхъ растетъ чемерика. Сей пощребной намъ плодъ пропадаетъ безъ употребленія, и рѣдкіе изъ Грековъ пригощаютъ его для Крыма; но оной удобенъ бы былъ сократить нашъ расходъ, какъ о томъ сказано въ I томѣ.

На просширающейся внутрь долины находящ-
ся, по рѣчкѣ *Алтѣ*, деревни *Деріюкюй* и *Алгасилъ*,
по есть св. *Василія*, при поворотѣ же опять къ
морю расположены *Марсанда* и *Мегаратъ*.

Продол-
женіе пу-
ши.

Въ 55 минупахъ отъ *Ялты* встрѣчаешъ разрушенія монастыря *св. Иоанна*. На дверяхъ церкви примѣшны лики, внутри оспалось полукружіе для олшаря, чешыре арки, посреди храма вытекаешъ родникъ, а высокіе вкругъ деревья означающъ слѣды ограды.

Никиша.

Деревня, *Никиша* дворовъ изъ 12, и въ 20 минупахъ отъ монастыря, открываешся погруженною на днѣ глубокаго ущелья. Небольшой морской заливъ раздѣляешъ на двое селеніе, сады окружающъ оное, красивые попопы пробивающся изъ среды ихъ, чшобъ означить предѣлы каждаго двора, и все вмѣстѣ предсшавляешъ превосходство Пшпорическаго вида. Въ Крыму не пакъ, какъ въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ на разстояніи нѣсколька сопенъ верстѣ едва опыйскиваешъ доспойное вниманія мѣстоположеніе; но здѣсь при всякомъ шагѣ взорѣ открываешъ для себя что нибудъ новое, незнакомое, и шѣмъ поражаетъ. Одна гора на другую не походитъ, долина отъ прочихъ опмѣняется, и даже растѣнія, шравы, равно какъ каменя между собою различны.

На 1 часъ и 20 минутъ отъ *Никиты* стоишь *Гурсуфъ*, деревня изъ 44 дворовъ, при подошвѣ *Гурсуфъ*. полукружія двухъ, шемныхъ, скалистыхъ горъ, *Ййлли*, (по Гречески Калафапа) и *Аюдага* (что значишь по Тапапарски (Медвѣжья). Обходъ сихъ горъ причиною, что ни восходъ, ни захожденіе солнца не впускають въ него раскаленныхъ лучей, и единыя хребты шѣхъ горъ, лишь нѣжно освѣщенныя, доставляютъ *Гурсуфу* вѣчную прохладу, при пріятномъ уединеніи. Словесное преданіе ушверждаетъ, что во времена древности одна женщина положила основаніе сему селенію, которое получило отъ него названіе *Крисафини*, по естъ *прекрасной*, и иное *Гурсувита*, превращившееся потомъ въ порченное слово *Гурсуфъ*. Оной былъ построень и огражденъ укрѣпленіями Императоромъ Юстиніаномъ I, для защиты отъ Гунновъ (*). Еще видны на *Аюдагѣ* частицы крѣпости, бойницъ, на скалѣ слѣды церквей, а обрушеніе горы, накидавшее у берега множество глыбъ, воздвигло въ самомъ морѣ два превеликія камня, и кажетъ шупъ гибель сказанныхъ соору-

(*) Г. Сесиренцевичъ.

женій. Раздвоенной, узкой на подобіе вилъ осколкѣ, ужасающей громады, предспавляешѣ въ пустошѣ своей слои закладенныхъ камней, и лѣпящееся въ нупри таковой неприсступности спроеніе, при самомъ видѣ его оспориваетѣ возможность. Въ *Гурсуфѣ* довольно садовъ, изобилующихъ красными, бѣлыми фигами, равно другими плодами; въ лѣсу же распушѣ за исключеніемъ другихъ, масличныя, перцовыя, дикаго кипариса, и маслиновыя деревья.

Отсюда до прекрасной деревни *Партенитѣ* 1 часѣ 40 минутъ ѣзды, отѣ нее до *Кугукѣ-Ламбата*, отѣ древнихъ *Лампасомѣ* именуемаго, 50 минутъ. Половина того пути до спуска къ морю, пролегая по хребту, гребнямъ, навислымъ мысамъ, поразишельна и весьма опасна; но другая идущая у самаго пологатаго предѣла моря естѣ спокойная и пріятная. Тамъ открываетѣ необъемлемое взоромъ пространство колеблющейся стихіи, видишѣ какъ буграми пучашся волны, какъ онѣ подобно Шампанскому вину шипятѣ и выбиваютѣ пѣну; какъ при ихъ удаленіи невольнo капятѣ за ними съ берега мѣлкія раковинки, камушки, и съ шорохомъ погружающя въ бездну; и ты при успокоеніи

Зефировъ, тогда какъ ни единая былинка отъ ихъ дуновенія не попрыскается, внимаешь грозныя о берега удары сдвинувшейся влаги. Разсѣкаемой ихъ брызгъ окропляешь спанъ коня, колѣна сѣдока, и прерывая равнодушіе велишь изумишься отъ усшавовъ природы.

Недобъжая *Алушта* непрерывная до селъ цѣль горъ разрывается, и раздаешь по сторонамъ, чшобъ уступитъ мѣсто *Сатирдагу*, верстахъ въ 15 отсюда опспоящему. Сей колоссъ, опкрышой до самой своей подошвы, сѣ презрѣніемъ выглядываетъ въ промежуткѣ на прочія возвышенія, почиаетъ ихъ своими спупенями, и господспвуя надъ ними возноситъ къ небесамъ мрачное свое чело. — Ето появляешь великанъ посреди обыкновенныхъ людей! За нѣсколько верспъ назадъ попадающся свѣшящяся, подобно маркасешамъ, камня.

Появление Чашырдага.

Давно не говорилъ я о опасныхъ переѣздахъ; спремнины, ущелья, и пропасти приучили къ себѣ наши глаза; но пущь къ *Алуштѣ* попревожилъ вновь равнодушіе. Всякой изъ насъ сидѣлъ су-

Самой опасной проѣздѣ.

горбившись отъ страха, и недѣйствующимъ на конѣ, копорой, при опущенныхъ поводахъ, съ великою оспорожностію распавлялъ ноги по узенькимъ спезямъ. Испыпанное масперспво сихъ лошадей служилъ увѣришельнымъ за нихъ поручишельспвомъ, а на иной никакъ конечно не опважился бы жерпвовашь своею жизнію. Я помѣщу тѣ же слова, какія употребилъ о помѣ при первомъ моемъ путешествіи 1799 года. Нѣсколько разъ я, какъ испуленной, оспанавливался, волосы поднимались дыбомъ, и успрашенной съ высоты взглядъ съ пренешомъ опвращался къ висящимъ надъ головою громадамъ.

Алуцша.

Алуцша (*), на 2 часа и 25 минутъ распонія отъ *Кугукъ-Палбата*, имѣетъ свое положеніе на полугорѣ, между двухъ небольшихъ рѣчекъ. Въ ней 37 дворовъ, и довольное число садовъ, въ коихъ распутъ Грецкіе орѣхи, сливы, кизилъ, яблоки, груши и виноградъ. Касательо до гренашъ, персиковъ, априкосовъ, и миндаля, по оныхъ,

(*) Смощри 24 рисунокъ.

какъ здѣсь, такъ и въпереди уже почти не встрѣчаешь. *Алушта* была построена и укрѣплена по повелѣнію Императора Юстиніана, для защиты отъ Гунновъ, называлась въ древности *Фуріонъ*, при Грекахъ, и потомъ Генуезцахъ была важнымъ мѣстомъ, чему развалины полскихъ стѣнъ, башенъ, двойной крѣпости служатъ удостовереніемъ. За горою, гдѣ находились воропа въ укрѣпленіи, простирается по долу сокрытая съпереди коврисная долина, посреди ея извиляется рѣчка *Юзенбашъ*, сады по обѣимъ сторонамъ пропягивающія зеленѣющуюся полосою, и видъ шамъ весьма пріятенъ. Здѣсь - по Турки во время уже заключеннаго съ нами мира, учинили, по невѣденію о немъ, враждующую высадку, какъ я сказалъ выше, и здѣсь - по спрощивые Крымцы, единовѣріемъ привлекаемые, спекались толпами умножить ихъ войско.

Отъ *Алушты* каменные горы идущъ не горизонтальными, но косыми, иногда же споячими, голыми слоями, что доказываетъ бывшее возмущеніе природы. По берегу весь путь устланъ костями морскихъ свиней и грудями красныхъ ушокъ, копорыя погибали отъ жестокости про-

шедшей зимы. Миновавъ признаки существовавшихъ прежде деревень *Ентаспити*; по есъ 7 дворовъ и *Сотирей*, по есъ *Спасителя*, мы чрезъ 2 часа 55 минутъ доѣхали до селенія *Курю-Юзень* (*), *Ксиропотомосомъ* именовавшагося. Отъ него слои горъ пошли порядочнѣе, покрышыя землю; лѣсъ оказался рѣже, каперсы же попадались въ большемъ количествѣ.

Кучукъ-Юзень.

Въ 20 минутахъ отсюда спойтъ *Кучукъ-Юзень*, по древнему названію, *Микропотомосъ*. Сія прелестная деревенька изъ 26 дворовъ, принадлежишь отсавному штабъ-лѣкарю, о коемъ я упоминалъ въ первомъ моемъ путешествіи. Окружіе разнообразныхъ горъ заключаетъ посреди себя веселую равнину, при ея началѣ расположенъ на отдѣленномъ холмѣ помѣщичей домъ, а чернота на возвышеніяхъ, зелень по чисному долу, и открывающаяся въ дали бѣлизна моря учиняють плаковыми отпѣнками необычайныя красы. Епо жилище невозмущеннаго уединенія! Епо убѣжище для мирной души! Всѣ комнаты штабъ-лѣ-

(*) Смопри 25 рисуноеъ.

каря являя сельскую проспошу, уславлены были полапями, повсюду облеченными шуповыми вѣпьями. Тамъ на поспелѣ изъ лиспьевѣ, шелковые черви копышались многими пысячами; иные изъ нихъ еще шунездспвовали и предавались беспреспанной алчбѣ, другіе прильнувѣ къ сполбу, испусканіемъ нишей, приготоовляли себѣ спокойную каюшку, не ожидая, что гибельная роскошь осудитъ ихъ на неизбѣжную въ нихъ смерпъ. Здѣсь уцѣлела опустѣлая церковь св: *Константина и Елены*, имѣющая по словамъ шого господина болѣе 600 лѣтѣ древности, припомѣ видны еще основанія двухъ храмовѣ св: *Успѣнія Богородицы* и св: *Ефиліи*.

За *Кукукъ - Юзенелѣ* мы удаляясь отъ моря вспунили въ самую внуспренность горѣ. Одни изъ нихъ, распавленныя кучами, другѣ изъ за друга выглядывали и оспоривали между собою безобразіе; у пѣхъ курились оспрые верхи, предъ иными унижались облака, ущелья же ихъ дѣлали многіе переулки, и мы посреди дикоспи, не вспрѣчая ни одной сажени гладкаго мѣспа лавировали по ихъ крупизнамѣ.

Тупакъ.

Въ 50 минутокъ отъ *Кугукъ-Юзеля* находится немалая деревня *Тупакъ*, на долину окруженной садами и орошаемой быстрымъ ручьемъ. Жители оной, равно всѣхъ пробранныхъ селений получаютъ свои доходы отъ древесныхъ плодовъ, льну, луку и чеснока.

Юшкютъ.

Черезъ 2 часа и 25 минутъ мы увидѣли съ высоты, въ глубокомъ долу, разбѣянной *Юшкютъ*, обширнѣйшия изъ всѣхъ приморскихъ селений, въ котромъ щитаютъ до 70 дворовъ. Двѣ окружающія его высокія горы представляющъ на высотахъ споячія, свислыя и безобразныя каменя, голыя скалы заняты спадомъ цѣпляющихся козъ, а *Юшкютъ*, заключааясь между ими какъ въ ящикъ, кажетъ на низу въ противоположность дикости веселыя предметы. Протягивающаяся подлѣ его долина покрыта сплошными садами, вокругъ коихъ по опушкѣ идутъ униженнымъ рядомъ густыя виноградни, и та зеленая полоса, разспояніемъ версты на три, открываетъ черезъ верхи деревьевъ, усыпанные плодами, чрезъ обремененныя грозды винограда часпичку свѣщающагося въ отдаленіи моря. Быстрыя родники выпекаютъ изъ садовъ многими опраслами, и кружатъ по числымъ, ков-

риснымъ лугамъ, составляющъ изъ нихъ пологія оспровки. Помонна, удѣля Церерѣ небольшой участка, взяла всѣ мѣста въ свое владычество, и придавъ сельской простотѣ веселость съ изобиліемъ, позволяющъ обитателямъ расхищать свои произведения. — Да епо скажутъ, мысленная картина, а въ природѣ вѣрно все не таково. Нѣтъ, я ручаюсь за невозможность дать приспойное изображение Крымскимъ положеніямъ, и мой *Юшкюмб* далеко на себя не походитъ.

Добрые верховые лошади для насъ приведенные, чисныя на нихъ приборы, и щеголеватое одѣяніе проводниковъ означали избытки Юшкюпскихъ Тапарѣ. Мы уже тронулись къ походу, какъ надлежало остановиться, чѣмъ оправить спремена у одного поварища, и Тапаринъ оспавя выючную лошадь явился къ его услугѣ. Живоное по расхаживало на свободѣ спокойно и щипало по дорогѣ праву; но когда покачнувшійся выюкъ разшевелилъ положенной въ немъ колошой сахаръ, по оно, встревоженное нечаяннымъ спужомъ, бросилось вдругъ въ бѣшенствѣ на встрѣчу стѣсненному нашему фронту. Возглашенія

Худой
случай.

къ усмиренію, поднятія рукъ и маханья не могли оспановишь того коня, копорой попомъ при всей прыпи сполкнулся съ моею лошадыю и повергъ меня къ ногамъ нашей конницы. Нецаспныя случаи иногда щаспїемъ же и умбряюпся. Кпо жерпво-валъ головою, а поперялъ шолько руку, долженъ благодаришь свою судьбу. Кпо близокъ былъ лишинься глаза, а получилъ какую либо язву, къ роптанію также не имбеть причины. Жестянка и яцикъ съ камеръ-обскурою коснувшись моей ноги конечно повредили бы оную; но я опдблался оханьемъ и легкимъ увбчьемъ.

Прошло дней пять, какъ мы не видали ни одной повозки; ибо жипели по неприспупности горъ ихъ у себя не имбюпъ, и перевозяпъ всб свои вещи не иначе какъ на вьючныхъ лошадахъ, а здбсь вспрбпили Арбу, что ясно доказывало начинающеся пониженіе хребшовъ. Неподалеку слбдующій за нею Грекъ спранными своими прикрасами обрапилъ наше вниманіе. Обнаженныя по локши его руки являли на себб изображенія многихъ рыбъ, копорыхъ рисунки для прочности наколываюпся иглою и попомъ напи-

раніе ихъ порокомъ соспавляетъ Еспампъ. Греки изъ одинаго молодечества и безумія симъ себя обезображиваютъ. Бѣдный народъ! Онъ лишась мужества Спаршанскаго, мудрости Афинейской и чуждаясь безсмертія своихъ предковъ, нынѣ въ мѣлочныхъ наружноспяхъ ищеть своей славы.

Отсюда горы пререстаютъ быть лѣсиспыми; на верхахъ ихъ царствуетъ ужасающая дикость, по скапу чернѣются ущелья, глубокія впадины, распуція изъ рѣдка можжевеловыя деревья (*) являютя шумъ къ унылой опшѣнки, и мѣста сіи въ виду великолѣпнаго моря, какъ будто для премѣны декораціевъ, и для опдохновенія взора, исполнены печали. Мы миновавъ раззоренныя, башню *Табанъ-Кале* и церковь прибыли чрезъ 2 часа 30 минутъ по весьма трудномъ переѣздѣ въ *Капсихоръ*.

(*) Можжевеловыя деревья имѣють болѣе полуаршина въ опрубѣ, и довольно высоки; но сучковаты, и не прямы.

Капис-
хоръ.

~~Каписхоръ, имѣющій 50 жилищъ и 95 опустѣ-~~
 лыхъ Греческихъ домовъ, стоишь въ верстѣ отъ
 моря, посреди весьма пріятной долины, на кото-
 рой цѣпь садовъ съ априкосами, грушами, иными
 плодами и виноградными принадлежишь частію
 господину Попову. Сумерки опредѣлили намъ здѣсь
 ночлеги, мы вошли въ опрятную кварширу, и
 опшійсканной Дервишъ въ сопровожденіи Муллы,
 также Муеззина предстали къ препровожденію
 времени. Первой вертѣлся, всѣ вмѣстѣ горлани-
 ли, хрипѣли, вечеръ миновался и сонъ посред-
 никъ между жизни и смерти взманилъ насъ
 успокоеніемъ.

Дерево на
кладбище.

На другой день обширное подлѣ селенія клад-
 бище показало, что въ прежніе времена число
 жителей *Каписхора* гораздо нынѣшнее превосхо-
 дило.. На немъ два засохлые дерева обвѣшаны
 были разноцвѣтными лоскутьями, что знамено-
 вало безвинную жертву родшвенниковъ, къ памя-
 ти сокрышаго шупъ праха двухъ дѣвицъ. Въшрѣ
 игралъ шѣми лоскутьями, исплѣвшія косши не
 чувшвовали печальнаго обряда, а нѣжные роди-
 тели взирая иногда изъ дали на то взвѣваніе не-
 вольныя испускающъ вздохи.

Деревня *Кутлакъ* (*), опсоящая въ 2 часахъ Кутлакъ. Ђзды отъ *Кансихора*, расположена при подошвѣ высокой, обнаженной горы, копорая довольсѣвуеѣ весь Крымъ мѣльничными каменьями. Крупной лѣсѣ показался ояпѣ въ переди, а мы пробираѣ по ущельямъ, поросшимъ можжевеловыми деревьями и дубнякомъ, и оспая въ споронѣ *Таракташскую долину* (**), чрезъ 2 часа 10 минутъ прибыли на славную Судажскую долину.

Да, по истиннѣ она знамениѣа, и въ самой Судажской долине обраѣила бы на себя вниманіе (***) . Сія долина по обѣимъ споронамъ обспавлена высокими въ ушесѣ горами, коихъ куряѣіея верьхи еѣе чудовищнѣе и разнообразнѣе прежнихъ. Кажетсѣ что природа, при предѣлѣ оныхъ, отъ усиленія производитъ споль необычайной переломъ; но за то посреди ихъ вмѣщаетъ все нѣжное, цвѣтущее и угодное взору. Промежупокъ между горъ предспавляетъ прекрасную длинную долину, на

(*) Смотри 26 рисунокъ.

(*) Смотри 27 рисунокъ.

(***) Смотри 28 рисунокъ.

которой соединеніе болѣе 200 садовъ, составляющъ на разстояніи верстъ 8, сплошной плодовой лѣсѣ, внутри коего виноградни идутъ безъ прерыванія, разбросанныя домики съ краснѣющими крышами изъ густоты появляются, и черное море вѣнчая нѣ красы, полагающъ имъ собою преграду. Все вмѣстѣ имѣетъ видъ необычайнаго великолѣпія и мысль подозрѣваетъ шутъ очарованіе. Мы пробѣжали вѣ доль долины, подлѣ садовыхъ оградъ, гдѣ вѣтви разложистыхъ деревьевъ усироивающъ сплетенную отъ зноя защиту, и сквозь ихъ усматривающъ желтѣющіе разныхъ родовъ плоды. Тогда приближалось время къ собиранію винограда; спокія его лозы, какъ мѣлкой куспарникъ завалены были крупными гроздами; Ташара накладывали его вѣ арбы, носили вѣ корзинкахъ и узлы съ онымъ отправлялись съ нами безъ всякой платы (*). Лакомясь съ пресыщеніемъ свѣжимъ, ароматнымъ шѣмъ плодомъ, мы продолжали не шутъ, а восхищительную прогулку и достигли раздыка

(*) Здѣсь, равно на всѣхъ другихъ виноградныхъ не взбраняется рвань винограда; ибо большое блюдо верхомъ не болѣе 10 копѣекъ стоить.

въ домъ одного нашего знакомаго. Оной, заключаея въ двухъ только чистыхъ комнапахъ, на мѣсто обыкновенныхъ прибранствъ, щеголялъ окружающею его зеленью, пипорическими видами, воздвигнутыми надъ нимъ громадами горъ и сребристымъ въ дали моремъ. Ешо превосходнѣе, какъ кажется, бархатовъ, сафьяновъ и казимировъ. Однако вещи не для всѣхъ одинаковы. Живущій при немъ дворникъ глядѣлъ на нѣ прелести иными глазами; онъ проклиналъ виноградни, Судакъ, Крымъ и почиталъ пребываніе свое *несносною севлякою*. Онъ правъ; спокойной человекъ смотривъ на веселые предметы будшо чрезъ микроскопъ, огорченной же и пѣни ихъ не замѣчаетъ. Обстоятельствва имѣютъ великое вліаніе на наше щасье, злополучіе, честность и пороки. Они по своему произволу мѣняютъ наши чувствованія, мысли, умъ, даже и самую кровь обращающуюся въ жилахъ.

Сія милліонная и богатѣйшая въ Крыму долина, простирается, какъ выше сказано, въ длину верствъ на 8, въ ширину на версту, имѣетъ въ себѣ, земли до 800 десятинъ и до 200 помѣщиковъ. Покойной Князь Пошемкинъ развелъ въ нѣ-

Недостатки.

которыхъ казенныхъ садахъ (*) Венгерскія лозы, но не многіе приступили къ насажденію оныхъ въ своихъ садахъ, и сей безплатежной, легкой способъ остається предъ глазами въ пренебреженіи. Худой расчетъ на доходы, предварительная бережливость на необходимыя издержки; съ другой стороны неразуміе, бѣдность и недоспашокъ въ работникахъ, отдаляющъ помысленія замѣнить старыя лозы молодыми, худыя добрыми, и лосибшность предпочищается осмопришельности. Виноградни, или сами собою, безъ дальней помощи оныхъ помѣщиковъ дающъ плодъ, или оставаясь до половины необработанными, подобно простой степи, покрыты сѣнокосами, и драгоценность опмѣшается. Ничто не образовано, ничто не подаещъ надежды къ успѣху, и ничто тупѣе не учреждается для собственннй пользы, дѣшей, внучашъ и попомства. Спросишь прого. — Нѣтъ. Освѣдомишься о другомъ, — отвѣчающъ, что недавно только оное заводяшъ, и негодованіе упре-

(*) Нынѣ за раздачею казенныхъ здѣсь садовъ, осталось ихъ не болѣе двухъ, шрехъ десятковъ, которыя не огорожены, не воздѣланы и болѣе походяшъ на пустыри, нежели сады.

каеть въ продолжительномъ ученіи азбуки, и что время уже приспущишь, хопя бы по складамъ къ чпенію. Дома поспроенныя въ садахъ, служащъ полько для единой красы, но оныя безъ вкуса, прихопливоспи и лишены необходимыхъ принадлежноспей. Приспойиыя заборы, вороша на дворахъ, и мосты чрезъ каналы, чрезъ водомойны здѣсь неизвъспны, и все обѣщаеть не жилища, а ночлеги. Однимъ словомъ сія долина водворяеть въ себѣ неискусство, безпорядокъ, нерадѣніе и помраченіе своего достоянія; но при всемъ такомъ негодованіи, природа обольщаеть и приводишь въ восхиченіе.

Помѣщики сбѣжаються сюда въ исходѣ Сентября для извлеченія винъ, и тогда пуспынспвующая чрезъ весь годъ долина наполняеться обипашелями. Повсюду являеться движеніе, разсѣянныя толпы работниковъ по садамъ, шо снимающъ виноградъ, шо шрудящся у шисковъ, и огни при вечерѣ мѣлькающъ во слишой густошъ зелени. Еспыли бы господа шѣ, уважа главнѣйшее шо свое спяжаніе, захотѣли помыслишь о своемъ приобрѣшеніи, спокойствіи и пріятноспяхъ, шо они нашли бы здѣсь свыше ожиданія исполненіе. У одного была бы галлерей, бесѣдка,

Мои мысли.

у етого лучшее гульбище, у сего обѣдъ, у инаго вечеринка, и взаимное ихъ согласіе, при умноженіи прибышковъ, дало бы имъ вкусить блаженство въ жизни. Чпо! не уже ли шокмо шщеславіе, почести, чины, шумныя общества столицъ и роскошь могутъ усладить насъ? — Нѣтъ, Богъ, природа, милая подруга, къ сердцу близкое семейство, невозмущенная душа, чистая совѣсть, искренное къ людямъ расположеніе, и ограниченныя желанія, вотъ истинныя предметы къ прочному благополучію. Нѣжной взглядъ швоей возлюбленной веселѣе другихъ забавъ, безпришворныя ласки, рѣзвости, обезьянства швоихъ дѣшей влагаютъ въ сердце неизвѣстный восторгъ, вспрѣчающіяся же неудовольствія или подѣляются, или отдаются любовью. Въ помѣсть швоемъ всякое деревцо ждетъ швоего прирѣнія, каждый шагъ новаго отъ себя шворенія; домъ швой видить въ тебѣ мирнаго влашителя; ты всему законной обладатель, ты царь у себя безъ войны, безъ ласкаелей, обманщиковъ; ты супругъ, любовникъ, отецъ и Ангелъ въ кругу смертныхъ.

Предположенія о сей доли-нѣ.

Сколь не важны здѣсь упущенія по садоводству; но со всѣмъ тѣмъ щипается до 60

родовъ винограда (*), которой вмѣсто доставленія намъ добрыхъ винъ претворяется въ кисло-вапой сокъ и производство онаго достойно сожалѣнія. Помѣщики не слѣдуя усаву другихъ народовъ чшобъ плоду дашь переспѣть, нѣсколько высохнушь, для извлеченія изъ него добраго вина, заблаговременно напускаюшь въ прорышья каналы, орошающія сады, воду, копорая упишавъ влажностію грозды смѣшивается съ природнымъ сокомъ ягодъ и чрезъ таковое ею прибавленіе количества вина, унижается его качество. Припомъ они не дѣлаюшь никакого разбора плоду; алой, красной, бѣлой, песпрой, понкокожей, полспокорой, несозрѣлой, переспѣлой, все идешь подъ одни шиски, и по окончаніи броженія они за неимѣніемъ у себя погребовъ, назначаюшь его шощасъ въ продажу. Сего еще не довольно, они не запасаясь бочками, спѣшають закупкою оныхъ,

(*) Есть родъ розоваго винограда, которой весьма вкусенъ, но шакъ нѣженъ, что не шернишь перевозски, шакъ что рѣдко оной и въ Симферополь привозяють. Крымской виноградъ вообще превосходитъ Аспраханскаго.

не отвергая, ни опорожненныхъ послѣ хлѣбныхъ винъ, ни съ худымъ запахомъ. Прїѣзжающіе промышленники по заплашѣ, смотря по урожаю винограда, отъ 50 копѣекъ до полутора рубли за ведро, увозятъ шпѣ испорченной напитокъ Бахуса въ прилегающія губерніи, и такимъ же образомъ Судажскія вина, коихъ выдѣлывается до 150 тысячъ ведръ (*) не доходятъ до назначенной имъ доброты. Теперь посмотримъ I е естли возможность сдѣлать ихъ лучшими. II. Увеличить ихъ количество. III Дать имъ свободное обращеніе и IV что потребно къ такому устройству. На первое положеніе отвѣчаю я, что мнѣ случалось пить здѣсь вина господъ Мордвинова, Шица, Сарандицакія, Палласа и Таранова, дѣлаемые ими для своего расхода, которые почти не уступаютъ лучшимъ иностраннымъ (**). И такъ,

(*) Для сдѣланія ведра вина идетъ до 15 окъ, то есть 45 фунтовъ винограду.

(**) Изъ оныхъ нѣкоторыя имѣютъ великое сходство съ дегравомъ, шампанскимъ, венгерскимъ, марго и медокомъ.

для чего же не слѣдовашь ихъ примѣрамъ? Для чего не искашь лучшихъ средствъ? Нужно только опспашь отъ своихъ правилъ, желашь деньги получить деньгами, имѣшь погреба, дѣлашь разборъ винограду, спарашься насаждать лучшія лозы, имѣшь искусныхъ масперовъ, не шоропишья и избрашь своею цѣлью собственныя прибышки и Государственную пользу. Съ сими предположеніями, по прошествіи 10 лѣтъ, мы безъ всякаго сомнѣнія будемъ пить въ столицахъ и губерніяхъ Россійскіе вина, прославляя благотворительную Тавриду. На впорой вопросъ, Судажская долина сама за себя ручается; ибо когда половина садовъ пребываетъ худо воздѣланною, а другая необработанною, когда нѣкоторая приномъ ихъ часть произрастаетъ виноградъ, называемый *Асму*, и пригодной только къ самому низкому роду винъ; то не шрудно возвысиль количество до полу-милліона ведръ. — Надлежитъ наложить на обыкновенныя иностранныя вина большія пошлины, или совсѣмъ не впускать оныхъ. Надлежитъ чшобъ дворъ и вельможи упошребленіемъ ихъ при своихъ столахъ подали другимъ примѣръ. Потребно выстроить на казенной щепъ магазейны съ погребами въ Харь-

ковѣ или Курскѣ (*), гдѣ вина перезимовавѣ съ надежностію за малую цѣну, могли бы бытъ доставляемы въ послѣдующій годѣ внутрь Имперіи. Тогда Крымскіе помѣщики, увѣрясь въ своихъ пользахъ, усpreмяшся другъ друга превосходить, и взаимная зависность произведетъ по ожиданіе. Наконецъ послѣднее умствование выводитъ, чпобѣ правительствѣ учредило изъ людей достойныхъ, честнѣлюбивыхъ и о благѣ обществѣ помышляющихъ, особой для того департаментѣ или комисіи. Таковая уполномоченная расправа разрѣшитъ невѣденія, подаетъ обществу способы, копорыхъ частный человекъ опдѣльно имѣть не въ состояніи, и проложитъ опверзстыя пути. Она выпишетъ разныя лозы, призоветъ изъ Франціи и Испаліи искусныхъ дѣлашелей, копорые преподадутъ наставленія и обучатъ учениковъ. Она не пощадитъ заимообразныхъ на заведенія суммъ,

(*) Для того, что разность мнѣній частныхъ людей и ихъ недоспашки возбраняютъ шакое общественное добро.

окажетъ покровительство и положитъ за трудолюбіе и превосходство винъ приспойныя награды. Правительство чрезъ сіе не поперяетъ, государство сбережетъ многое, Крымъ обогатится, и вина, не говоря уже о водяномъ ходѣ какъ на примѣръ чрезъ Азовское море до Таганрога, или чрезъ каналы вновь придуманныя, но по сухому пути въ Петербургъ не дороже 6 р. а въ Москву 4 р. 50 к. ведро приходилъ бы спали. Въ заключеніе еще скажу, что какъ Крымъ отправляетъ внутреннюю свою торговлю на однихъ базарахъ, для Россіи же дѣлается онъ совсѣмъ чуждою и отдѣленною спраюю, по нужно бы завести здѣсь Ярморки. двѣ ярморки. Время само себя къ тому назначаетъ; ибо дни 23 Апрѣля *св. Георгія* и 26 Октября *св. Дмитрія* суть дни эпохъ и знаменитые у Татаръ. Они, почитая только сихъ двухъ свящихъ, именуютъ перваго *Хадирлесомъ*, втораго же *Хасомомъ*, и шезоименишсва ихъ полагаютъ предметами къ отправленію своихъ распоряженій. Прежде суда ихъ выступали въ море, нынѣ Чабаны принимаютъ спада, лошади собираются въ табуны, всегда 23 Апрѣля, а 26 Октября полагаютъ всему тому окончаніе. Однимъ словомъ

всякія условія, наймы, работы, утверждаются отъ *Хадирлеса* до *Касюма*. И такъ сіи два срока, уважаемые Ташарами, пригодные для земледѣльцовъ и прѣзжающихъ, открываются припомъ способными для предлагаемаго купечествованія. Ввозимые шовары уничтожили бы существующую здѣсь дороговизну, обитатели чрезъ то бы облегчились, промышленники познакомились бы съ странною, узнали бы о ея произведеніяхъ, цѣнахъ; вина, равно другія избытки Тавриды пошли бы въ обращеніе, и она получила бы дѣйствительное отъ того оживошвореніе.

Развалины
Судажской
крѣпости.

Воздымающаяся въ верспѣ отсюда высокая гора, съ уродливыми на ней развалинами *Судажской* крѣпости, призываетъ мое любопытство, и мы шуда отправляемся верхами; но прежде я объясню читателю о ея бытіи. Греки учредили здѣсь изъ самыхъ первыхъ колоній поселеніе, которое содѣлавшись именинымъ мѣстечкомъ называлось и *Лагирою* и *Афинесю* (*). *Вилгелмъ*

(*) Пшоломей и Епископъ Евгений.

Рюбрикій, посланный отъ *св. Людовика* въ 1253 году (*) къ Хану извѣщаетъ въ своемъ донесеніи о великомъ его торгѣ, говоря, что въ оное приѣзжаютъ Турецкіе купцы съ шелковыми, бумажными шканиями и пріиными зеліями, также Россіяне съ драгоценными мѣхами, а господинъ Сеспренцевичъ увѣдомляетъ, что въ немъ заключалось нѣсколько сошенъ церквей (**). Спрабонъ и другіе Испорики, или о немъ не повѣствуютъ, или только мимоходомъ упоминаютъ, не подвержено однако сомнѣнію, что сей портовой городъ доспался въ великомъ упадкѣ Генуезцамъ, по миѣнію Спелы въ 1365 году. Они переименовавъ его *Солдайо*, соорудили во время Дожа *Барнабеля Франкиса ди Пагано* въ 1414 году (***) путь крѣпостъ, обвели оную двумя стѣнами, имѣли въ *Солдайо* всегда Консула, Капипана порша, Кастелана, иныхъ чи-

(*) *Формалеони.*

(**) Сколь ни велико такое количество, но я оному не противорѣчу.

(***) *Одерико.*

новниковъ, и ее уважали, Побѣды Турокъ надъ Генуезцами привели изнеможенную *Солдаю* вмѣстѣ съ прочими приморскими мѣстами во власть первыхъ. Тогда она прѣмѣня имя *Солдаи* на *Судакъ* (1), лишилась прежнихъ зданій, шорговъ, и хошя Турки содержали въ крѣпости гарнизонъ; но она съ тѣхъ поръ потеряла свое достояніе. Нынѣ здѣсь, за исключеніемъ казармъ, нѣтъ никакого строенія, а кромѣ двухъ ротъ солдатъ, другихъ обитателей, и *Судакъ* сохраняешъ еще имениныя свои разрушенія для единого шолько о себѣ воспоминанія.

Опасное
восхож-
деніе.

Предспавшая намъ оспрая громада открыла на себѣ при яруса порчащихъ часшей отъ каменныхъ укрѣпленій (*), копорыя, какъ мы видѣли, суть произведенія Генуезцевъ. Первой обходилъ при началѣ возвышенія, впорой пшнулся по полуго-

(1) *Су* значитъ по Татарски воду, а *дагъ* лѣсъ; слѣдовательно сложное слово *Судакъ* или *Судакъ* знаменуешъ воду и лѣсъ, что самое здѣсь и находяшъ.

(*) Смощри 29 рисунокъ.

рѣ, пррешей еше выше былѣ устроены, а надѣ ними господствовала башня, воздвигнутая на самой остроконечности горы. Мы поглядывали на епо не равнодушно, повѣряли свои силы; но какѣ не лзя оспавипь того безѣ вниманія, по я сѣ увѣчемѣ, равно извихленными отѣ верховой бѣды ногами, и пуспился преодолѣвать неприспупность. У нижней стѣны находипся уцѣлевшая отѣ древности церковь, сѣ изглаженными или попорченными при входѣ надписями, которая обращена вѣ полковую. Ошпуда началась крупизна, и пылѣ солнца осудилѣ насѣ на мученіе. Мы оспанавливались, отдыхали, обширали плапками лица и продолжали карабканье. У второй стѣны мы кѣ удивленію примѣпили закладенныя глиняныя шрубы, соединившіяся сѣ существовавшимѣ неподалеку отѣ нихѣ хранилищемѣ дождевой воды. Епо, говорилѣ я, однимѣ древнимѣ полько приспойно производить такіе чудеса! Помомѣ, чпо шагѣ вѣ передѣ, по ушесисшѣ восхожденіе, и мы шли уже не прямо, а лѣпились сѣ боку подлѣ стѣны, навислой кѣ морю. Пройдя вторую стѣну, два мои товарища сколько отѣ усталости, сполько и спраха далѣе продолжать шесшвія не согласились.

Правда, что переходъ весьма опасенъ, обнаженной дикаго камня холмъ кажется по спячей высотѣ, вмѣсто спези однѣ пробитыя отъ ходьбы ямины. — Грекъ вѣпереди шацилъ меня за руку, Тапаринъ съзади поддерживалъ за другую и спойло шолько разорваться соединенію съ жожакомъ, или кому оспупиться, чтобъ низвергнуться съ великой высоты къ морю. Наконецъ храбросшь моя окончала осаду хребту, и мы шамъ. О ужасное исполненіе! Мысль дивится успѣху и взоръ робѣетъ отъ представляющихся предметовъ. Башня пребываетъ неповрежденною; вѣней два окна, и двѣ арки изъ бѣлаго камня, которыя будучи укрѣплены, при ихъ пресѣченіи однимъ пропущеннымъ сквозь ихъ камнемъ, составляютъ висящій и неимѣврнаго искусства сводъ, а стѣны вокругъ покрыты различными надписями любопытствовавшихъ. Прейдемъ вѣпопомство и мое имя, сказалъ я, начершавъ оное шумъ ножемъ; стѣна надежныѣ лоскушковъ печашной бумаги. Здѣсь вмѣсто снрогой, не рѣдко же зависпливой, неправосудной хулы, приобщатъ оное чрезъ сотни годовъ къ древности, и память моя вмѣстѣ съ Генуезскою смѣсится. Я пропусти

въ окно мою голову взиралъ съ шрепешомъ на обтекающее море, на лѣпящуюся надъ онымъ башню, копорая занимала все проспранство оспроконечноспи горы, на дерзновенныя работы и на мое опдѣленіе опъ поверхности земной. Я не върилъ глазамъ и удивлялся моему вознесенію. Чшо почувспвовала бы мать, любовница примѣшя сына или любовника мѣлькающаго подъ облаками? Чшпашель самъ опъ единаго воображенія содрогнешсп. Сего по рода были предпріяшя опдаленныхъ въковъ, и сшн - то избирались погда средства къ охраненію себя, когда шайна огнеспрѣльныхъ орудій еще не удовлетшворила злобъ человѣческой. Спускаясь къ долу удовольшвіе при сокращеніи хода возрасшало, и я шоржеспвующій моимъ спраданіемъ, нашелъ шоварищей спокойно расшаживающихъ на низу по крѣпоспи. Мы вышли попомъ изъ оной, гдѣ видѣли близъ ея стѣнъ древнюю церковь, преешраченную въ кузницу, другую съ примѣшными еще ликами свяштыхъ, и разрушенія на немаломъ проспранствѣ доказываютьъ прежнюю славу *Судака*.

Возвращаясь на кварширу, мы нашли у себя *Токлукъ*. поспившихъ насъ помѣщиковъ, гошовый обѣдъ,

разспавленныя шарѣлки съ виноградомъ, грушами, вишнями, иными плодами, и мы удовлетворя приправленную алчбу, пуспились далѣе въ нашъ путь. Отсюда мы ѣхали до деревни *Токлуѣ* 1 часъ 50 минушъ, а отъ оной до *Козѣ* 45 минушъ. Оставшись тамъ ночевать мы съ полчаса спояли у назначенной намъ кварпиры, примѣчаемыя нами Ташарки укушавались, прыпались по угламъ, попомъ хозяинъ заперъ дверь къ нимъ замкомъ и впустилъ къ себѣ невѣрныхъ спранниковъ.

Козы.

Козы (*), отспояція отъ моря верспахъ въ 5, заключающъ въ себѣ 33 Музульманскихъ, 4 Греческихъ домовъ, при коихъ, вмѣсто гладкихъ шерасовъ, крупныя крыши замѣняющъ пополки, и внутреннія ихъ расположенія отъ прежнихъ отмѣняющся. Прилегающая къ селенію долина изобилуетъ виноградными и садами, множество помѣщиковъ имѣющъ въ нихъ свои учаспки; но дѣлаемая вина не заслуживающъ вниманія (**), и до

(*) Смотри 30 рисункъ.

(**) Что касается до края земли, то оной весьма удобенъ къ винограднымъ, и родъ плода могъ бы доставить прекрасныя вина.

вольно шупъ оспаешя въ пущѣ лежащей земли, пригодной къ насажденію винограда.

Сужденіе
о Козахъ.

Сходство слова заставляетъ сомнѣваться, что *Козы* не естъ ли древняя *Гозіа*, или *Готіа*, кошорая судя по означенію оной между главнѣйшими владѣніями Генуезцовъ была, какъ думать надобно, важнымъ мѣстомъ (*). Господинъ Формаліони говоритъ, что въ 1499 году находился въ *Козы* Капишаномъ *Баттисто де Гандино*; онъ же упоминаетъ о найденномъ 1380 года прапкпашѣ между Генуезцевъ и Ташаръ, въ копоромъ изображено, что по берегу онѣ *Цембало* или *Символовъ* до сихъ мѣствъ обипали Готы, единоплеменные Скифамъ (**). Господинъ Сепренцевичъ даетъ намъ знать, что еще въ IX вѣкѣ здѣсь продолжалось Готическое нарѣчіе. Я не нашелъ въ *Козахъ* никакихъ важныхъ развалинъ, ни надписей,

(*) Смотри сказанное о Кафѣ.

(**) Для сего - одинакого ихъ происхожденія съ Скифами; я не упомянулъ объ оныхъ въ повѣствованіи о разныхъ бывшихъ въ Тавриѣ народахъ.

исключая одной, на раззоренной Греческой церкви, слѣдующаго содержанія:

ΘΒΝΩΤΩΤ ΘΓΩΟΒΠΤΘΓΑΙΝΓ

Святой
Музуль-
манъ.

Отъ *Козь* степныя мѣста превращаются еще разъ въ лѣсистыя, гористыя, и мы по погружались въ ущелья, по пащились съ трудностью на крупины. Въ споронѣ отъ дороги увидѣли мы каменные развалины, и узнали что по было надъ памятникомъ усопшаго Музульманина. Тапшара получая преданіе о безпорочной его жизни и челоуѣколюбии, собираюшся надъ его могилю, зажигаюшъ свѣчи, дѣлаюшъ куренія, учреждаюшъ обѣды и приносяшъ молебствія какъ святому. Похвальное воздаяніе! Любящій Бога, съ нимъ сближается, и шворящій благо достойнѣ почестей святыхъ.

Отузы.

Вступая въ *Отузь*, по переѣздѣ 2 часовъ мы въ великому удовольствію получили извѣстіе, что помѣщикъ той деревни и судья нашей Коммисіи, господинъ Ланской съ своею супругою, пріѣхали

шуда нарочно къ намъ на встрѣчу. Мы застали ихъ сидящихъ подъ бѣлою шелковицею; искреннія обѣщанія, шутки на наше рыцарство, разспросы объ ономъ послужили предисловіемъ, попомъ подали намъ чаю, водки, закуски, и мы уподоблялись приславшимъ къ берегу мореходцамъ. Успроенная въ саду, въ оградѣ разнообразныхъ горъ прапеза насъ ожидала. Мы усѣлись на спульяхъ, скамейкахъ въ кругу пресшарблыхъ деревьевъ, веселились безъ припворсва и рассказывали безъ хвасповства.

Отузъ (*) стоить верстахъ въ чешырехъ отъ моря, на долину, раздѣляющейся шрема отраслями. Двѣ, проспирающіяся версты по пяти, покрыты садами и виноградными, а шрешня идущая версты на двѣ, лежишь въ запусѣнни. Оныя принадлежатъ разнымъ владѣльцамъ, копорые дѣлають слабые вина, желшоватаго цвѣта, Магомешане же продають только плодомъ. Имя *Отузъ* значишь *тридцать*; ибо ушверждають, что преж-

(*) Смотри 31 рисунокъ.

де сего въ немъ было шолкое число небольшихъ селеній, или слободъ, а все вмѣстѣ соспавляло волость. Сіе преданіе подтверждается тѣмъ, что примѣсны шуть обширныя слѣды жилищъ, и разрушенія 6 Греческихъ церквей.

Заключе-
ніе о всей
примор-
ской по-
лосѣ.

Отузъ естъ послѣднее племя чадолюбивой при-
роды. Она, испощась отъ непрерывнаго велико-
лѣпія, не радитъ уже о предшоящихъ мѣснахъ,
и опуская завѣсу взираетъ на нихъ, какъ на
своихъ примышей. Царство садовъ ондѣляется,
волшебныя виды не предстаютъ болѣе, повсюду
встрѣчаются уже степныя, единообразныя поло-
женія, и море при нихъ воище шеряетъ свои
красы. И шакъ я окончивая мои обзорнія, при-
мыкаю къ *Кафѣ*, верстахъ въ 30 отъ *Отузъ* на-
ходящейся, къ шой шочкѣ, отъ коей я пробѣжалъ
въ доль Чернаго и Азовскаго морей.

Теперь надлежитъ къ объявленному прибавитъ
общее заключеніе о пробѣханной мною полосѣ. Отъ
самаго *Фороса* до *Отузъ*, на разстояніи 250 верстъ,
просширается по берегу цѣль высокихъ, уродливыхъ
горъ. Курящіеся или чернѣющіеся ихъ хребты,

по которымъ пролегаетъ опасный путь, спящъ по обнаженнымъ, по покрытымъ лѣсомъ, пригоднымъ по мѣстамъ для корабельнаго строенія. Срединя являетъ дикія скалы, навислыя каменья, впадины, выпуклости поросшія лѣсомъ, угнотванныя обрушенія, и страшныя ущесы служащъ оградою обтекающему морю. Таковая неприспупность не рѣдко возбраняетъ пользу; ибо свѣргаемыя деревья ломаются, ошановляющся по скапу, и не доходятъ до желаемаго дола. Тамъ укывающся опмѣнной доброшы куницы, дикія козы, сайтаки, барсуки, волки, лисицы и зайцы во множествѣ; но къ великому удивленію пшицѣ, ягодѣ, грибовѣ, весьма мало; изѣ деревьевѣ березѣ, изѣ звѣрей медвѣдей, бѣлокѣ, равно болощѣ, комаровѣ, мошекѣ и оводовѣ, обезпкоивающихѣ коней со всѣмѣ не находишся. На пологоспи расположены селенія, выходящъ прелеспныя съ садами долины, небольшія нивы, шумныя же водопады и пшихія родники предспающъ къ способному орошенію. Жишели не будучи споль зашипочными какѣ шепныя, получающъ свои доходы опѣ винограда, плодовѣ, луку, огурцовѣ, и иныхѣ огородныхѣ растѣній. Хлѣбопашество и сѣнокосы, опсправляемые здѣсь по

однимъ только буграмъ и равнинамъ, суть весьма скудныя. Скопководство соотвѣтственно сему небольшое, однако разведение козъ, которыя цѣпляются по утесамъ и довольствуются распущими на нихъ быліями, послужило бы шумъ въ немалую пользу. Однимъ словомъ всѣ обыкновенныя хозяйства здѣсь не пригодны, и не для нихъ сѣи мѣста опредѣлены. Вся сія полоса, разстояніемъ на 250 верстъ, какъ сказано выше, и занимающая отъ 10 до 25 верстъ ширины, сошворена для обильнаго шелководства, и садовъ, произрастающихъ персики, абрикосы, гренашы, фиги, миндаль, айву, оливки, кизиль, вишни, черешню, шелковицу, яблоки, груши, сливы, Грецкіе, Воложскіе орѣхи, меспилы, виноградъ и прочія плоды, а ножъ, смола, доброе произволеніе, трудолюбіе, деньги, искусство, и блестящій Фебъ суть надежныя поруки за обогащеніе. Таковой уголъ Крыма вмѣщая въ себѣ ужасъ, удивленіе, прелесть Писторическихъ видовъ, драгоцѣннѣе всего оспальнаго его пространства. Онъ какъ симъ, равно воспрѣчающимися развалинами древности, напоминовеніемъ о народахъ въ немъ обитавшихъ и превращеніями своими заслуживаетъ всякое внима-

ніе. Путешественникъ не пожалѣетъ о своихъ трудахъ, прешерпѣнныхъ опасностяхъ, безпокойствахъ и иждивеніи. Онъ увидитъ совокупленную Италію съ Швейцаріею, то о чемъ живопись, описаніе и самое воображеніе слабыя подающъ понятія, онъ увидитъ рай на земли и истинное сокровище Россіи.

Выѣхавшіе къ намъ на встрѣчу господя размѣстили насъ по каретамъ, коляскамъ; служители съ узлами, коробами взяли перекладныя шельги, и мы отправились чрезъ *Кафу* и *Карасу-базаръ* въ свой *Силферополь*. Не долго по возвращеніи остался я пребывать въ Тавридѣ, полученное, по моимъ обстоятельствомъ, позволеніе явиться въ Петербургъ предписываетъ мнѣ съ нею распаться. Прощай волшебный Крымъ, я во второй разъ тебя покидаю! Прощай достойное обиталище боговъ! Я въ спрану смертныхъ и царство Борея отправляюсь. Но нѣтъ, ты развратилъ мое зрѣніе, далъ инныя чувства, и я тебя не на всегда покидаю. Можетъ быть я паки обращусь къ тебѣ, ты дашь тогда убѣжище мирной душѣ, и прахъ мой подъ сѣнію

швоихъ величественныхъ пополей, и унылыхъ кипарисовъ упокоишся.

Блаженъ кто удалясь отъ бурь, суетъ мирскихъ,
 Подъ сѣнью тишины, гдѣ гулъ о нихъ ушихъ,
 Спокойно въ даль глядитъ, о ближнемъ онъ радѣетъ,
 Дружится съ книгами, и садикъ свой имѣетъ.

Chant II. de l'homme des champs.

ВТОРОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е II. Части.

Спра-
вляе.

Зима	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Здоровыя и нездоровыя мѣсца	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Причины болѣзней	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Болѣзни	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Дома	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
Начало весны	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Наводненіе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
Весна	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Земледѣліе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Упрекъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
Сады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
Поливка садовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
Байдары	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19
Тиранство, или жалостной случай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
Продолженіе о Байдарахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25
Деревня Скелли и сѣпихи <i>ЕКЛТЕРИМЪ</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26
Рѣчка Чоргуна	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27
Озунджи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28
Жишели и дача Байдаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28
Прежнія повинности Ташаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29
Ханской доходъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32
Нынѣшнія повинности Ташаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33
Сравненіе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35
Заключеніе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36
Разсужденіе объ опкупщикахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37
Качъ - Кальонъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	39
Тенге - Кирманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41
Харемъ и обхожденіе Ташаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	42
Мангупъ - Кале	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45
Черкесъ - Кирманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	47
Догадка о сихъ укрѣпленіяхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	49
Бюккъ - Каролесъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50
Ущелье	—	—	—	—	—	—	—	—	—	51
Гора Чашырдагъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52

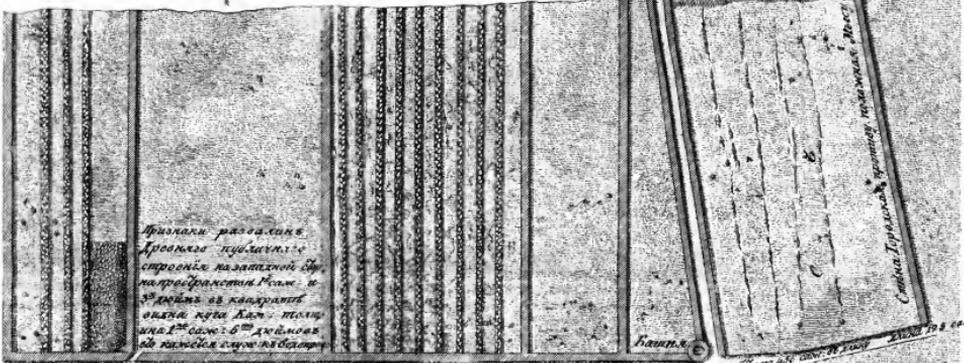
	Страницы.
Арабатъ — — — — —	171
Прелести Крыма — — — — —	172
Обрядъ отправляющагося въ Мекку — — — — —	174
Обрядъ въ Меккѣ — — — — —	176
Продолженіе обряда и Дервиши — — — — —	178
Обозрѣніе полуденнаго берега — — — — —	181
Форосъ — — — — —	183
Мишапка и Гренашовое дерево — — — — —	186
Лѣспница — — — — —	187
Опасной проѣздъ — — — — —	187
Михалашка и Кудчукъ - Кіой — — — — —	188
Обрушеніе селенія — — — — —	189
Донесеніе о помѣ кѣ Каховскому — — — — —	189
Донесеніе о пѣ Князя Попемкина Императору — — — — —	191
Кикенейсѣ — — — — —	193
Ночная ѣзда — — — — —	194
Алупка — — — — —	195
Превосходство ея садовъ — — — — —	197
Мисхоръ, Курейсѣ и Гаспара — — — — —	199
Прекрасныя мѣста — — — — —	200
Аушка — — — — —	201
Яльпа — — — — —	202
Гибель здѣсь Россійскаго отряда — — — — —	203
Продолженіе пупи — — — — —	205
Деривня Никиша — — — — —	206
Гурсуфъ — — — — —	207
Появленіе Чапырдага — — — — —	209
Самой опасной проѣздъ — — — — —	209
Алушпа — — — — —	210
Кучукъ - Юзень — — — — —	212
Тувакъ — — — — —	214
Юшкюпъ — — — — —	214
Худой случай — — — — —	215

	Страницы.
Капсихоръ — — — — —	218
Дерево на кладбищѣ — — — — —	218
Куплакъ — — — — —	219
Судажская долина — — — — —	219
Недоспашки оной — — — — —	221
Мои мысли о помѣ — — — — —	223
Предположенія о сей долиноѣ — — — — —	224
Ярморки — — — — —	229
Развалины крѣпости и древность ея — — — — —	230
Опасное восхожденіе къ оной — — — — —	232
Токлукъ — — — — —	235
Козы — — — — —	236
Сужденіе о Козакъ — — — — —	237
Святой Музульманъ — — — — —	238
Опущы — — — — —	238
Заключеніе о всей приморской полосѣ — — — — —	240
Возвращеніе въ Симферополь и прощаніе съ Тавридою — — — — —	243

Слабыя и смѣшанныя признаки древняго или
перваго Херсониса, еще до Р. X. раззореннаго.

ЧЕРНОЕ МОРЕ

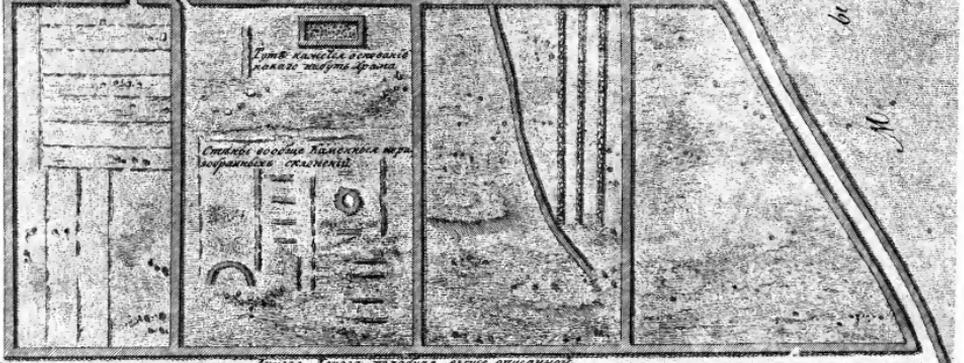

Признаки развалин
древняго публичнаго
зданія на западной стѣнѣ
напротивъ восточнаго Монаха и
3го храма въ каменномъ
огражденіи отъ Лавры. Платформа
въ южной части въ области

Стѣна Турецкаго укрепления, построенная въ 1737 г.

Базилика

Восточная стѣна Монаха отъ восточнаго къ западу. Южная стѣна каменнаго селенія. Южная стѣна каменнаго селенія. Южная стѣна каменнаго селенія. Южная стѣна каменнаго селенія.

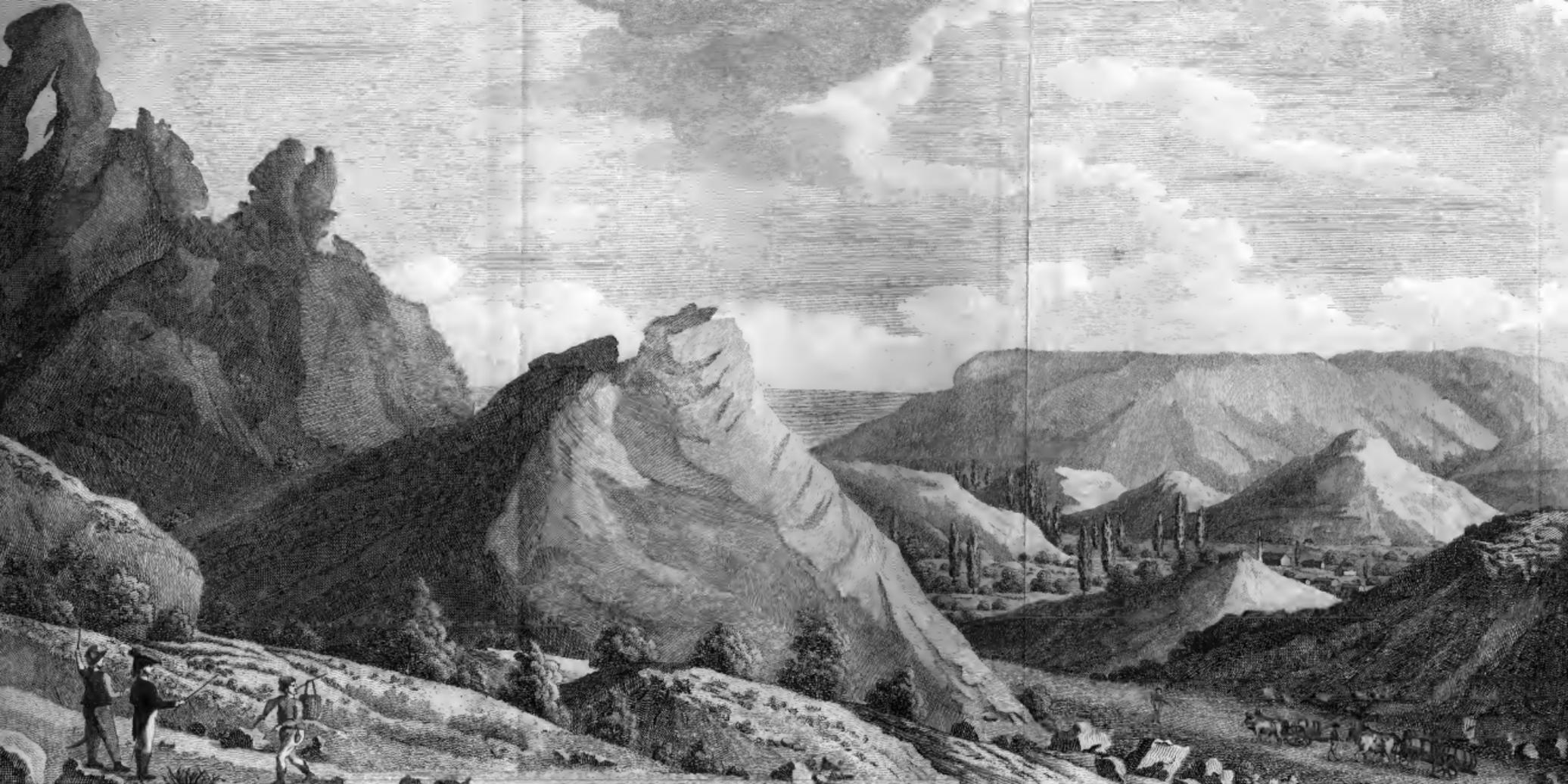
Два каменныя основания
подъ турецкою стѣною

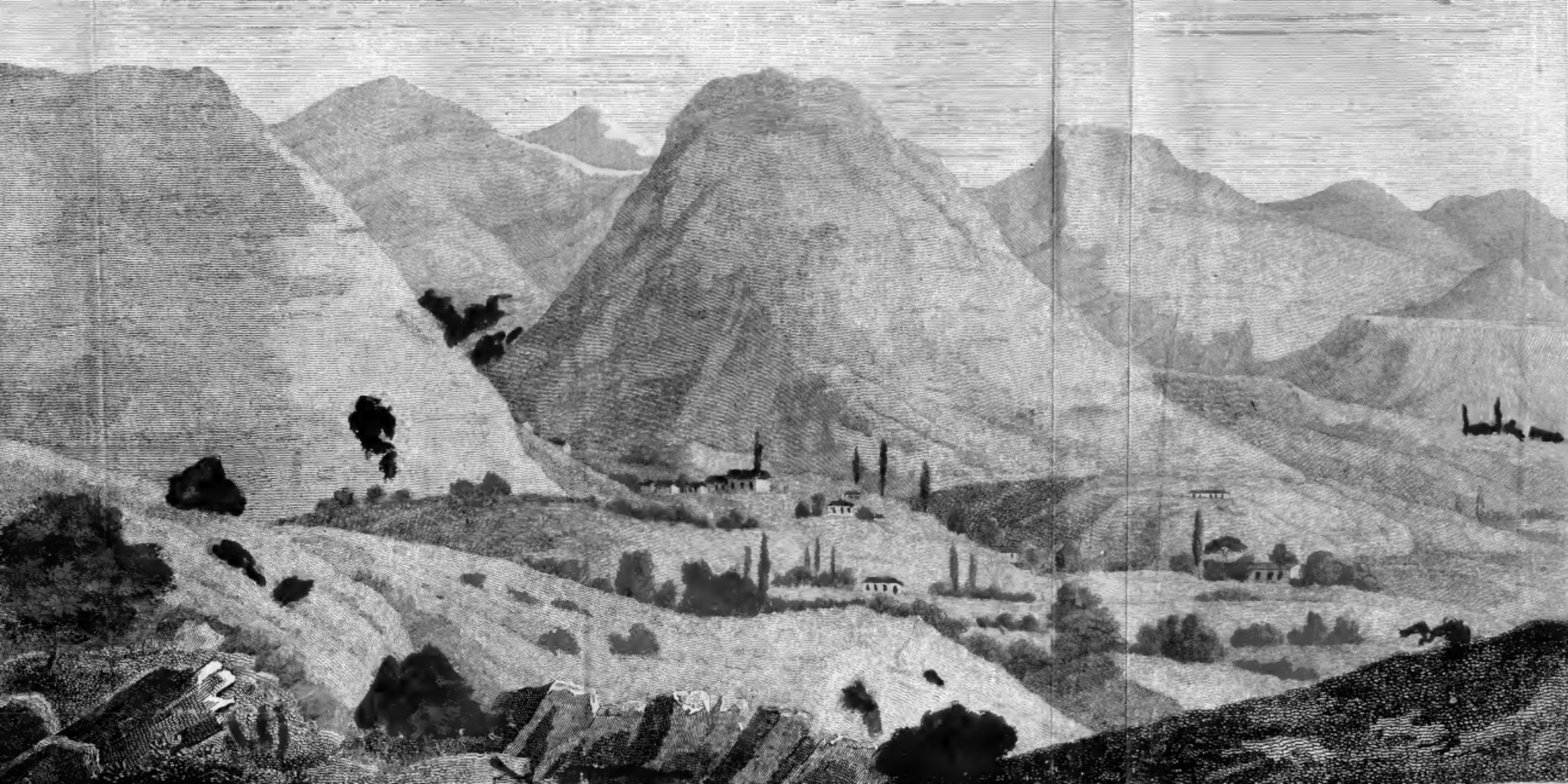
Стѣны восточнаго Монаха и
каменнаго селенія

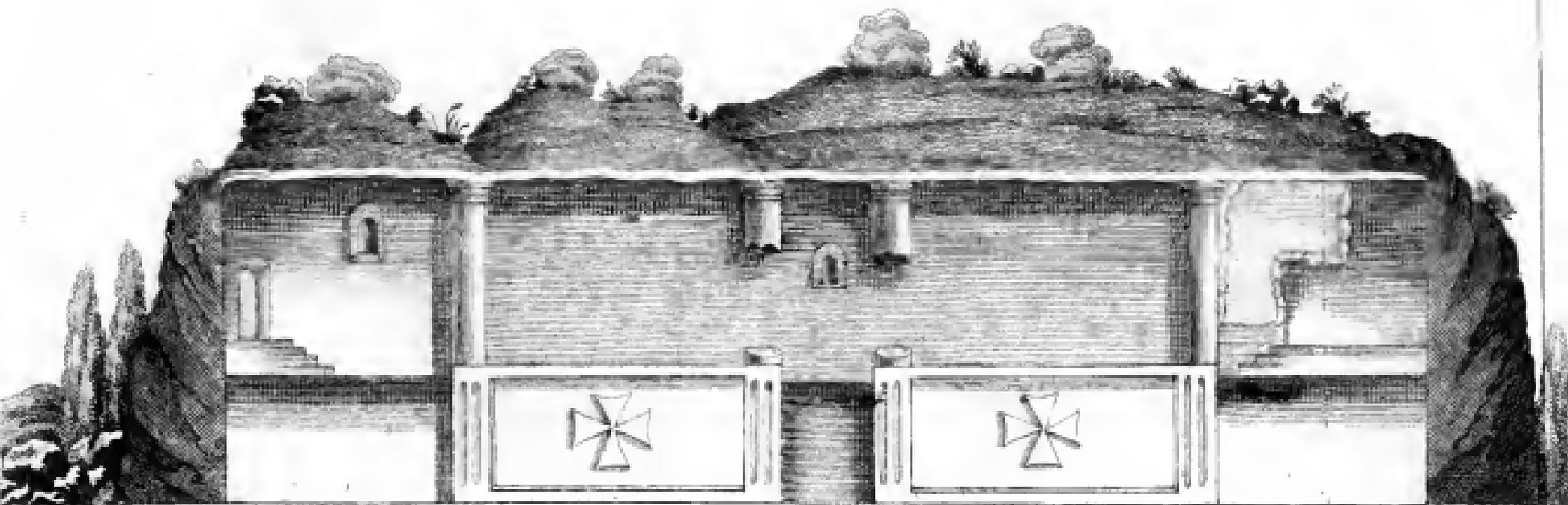
Другая часть плана въ описанной

Восточная стѣна Монаха отъ восточнаго къ западу. Южная стѣна каменнаго селенія. Южная стѣна каменнаго селенія. Южная стѣна каменнаго селенія. Южная стѣна каменнаго селенія.

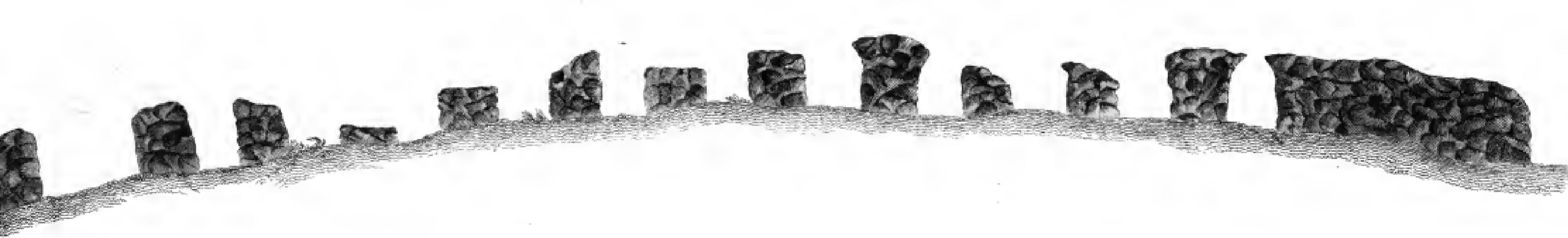
Масштабъ въ Саженяхъ

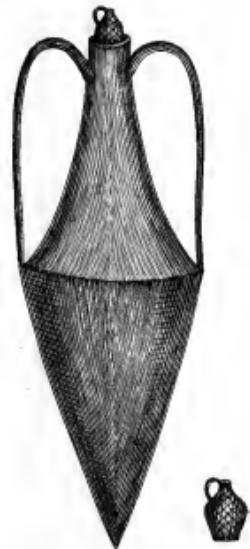
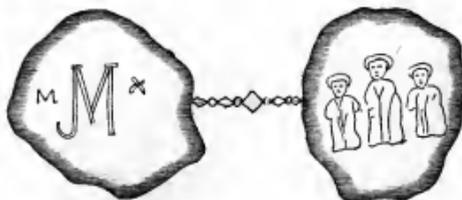
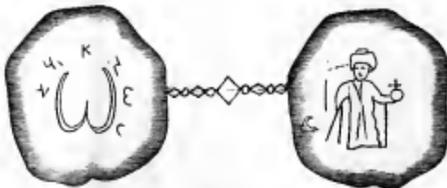
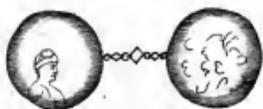
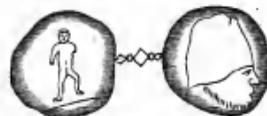
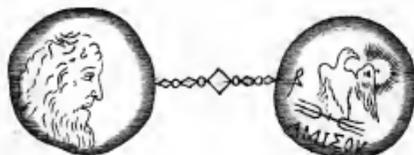
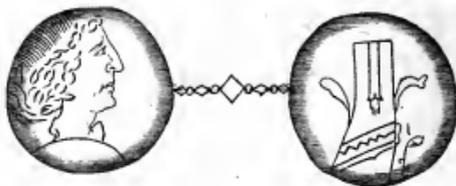
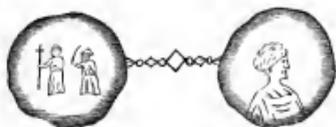
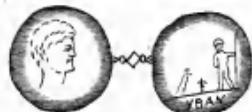
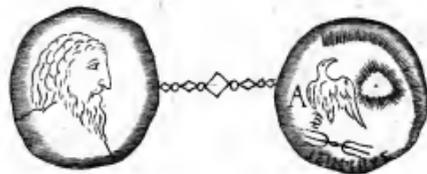
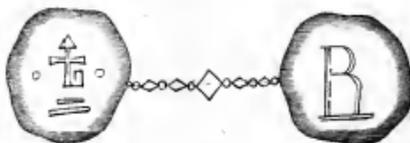
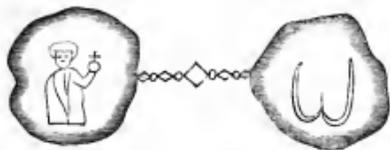
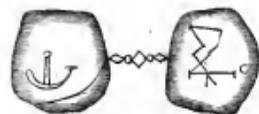
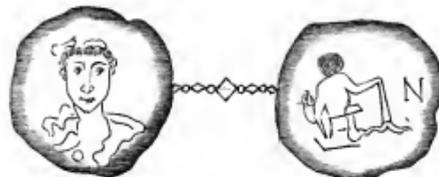
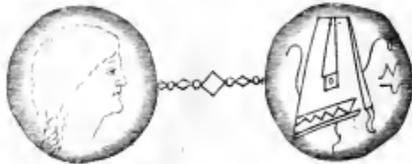
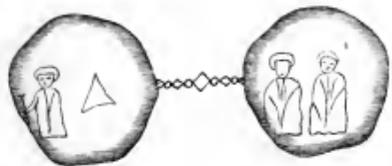
Остатки церкви въ Тепле Курмань.

Макетъ цитадели въ Симонъ.

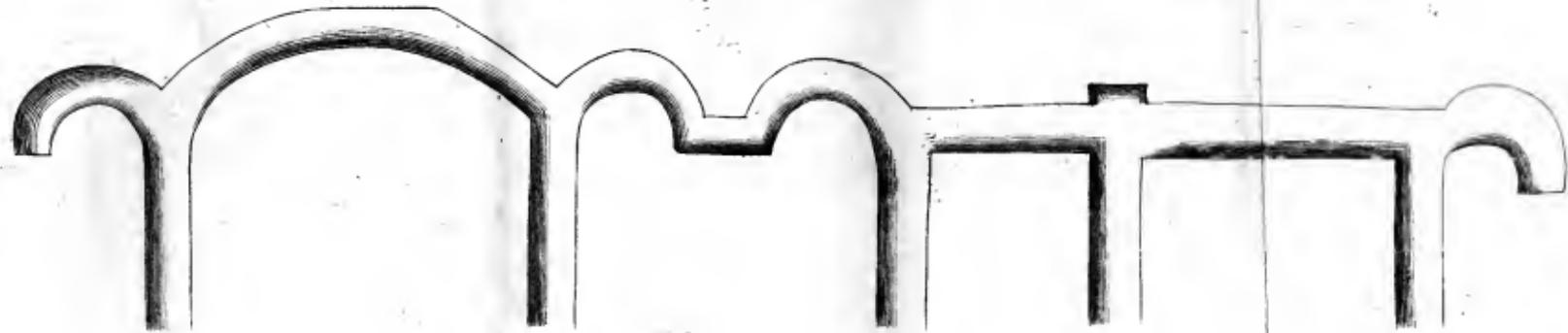

Сажени

+ ΠΡΟΣ ΤΟΙΣ ΛΟΙΠΟΙΣ
ΜΕΤΑΛΟΙΣ ΚΑΙ ΘΛΥΜΑΣΤΟΙΣ
ΚΑΤΟΡΘΟΜΑΣΙ ΚΑΙ ΤΟΔΕ ΤΟ
ΛΑΜΠΡΟΝ ΕΝ ΒΟΟΣΠΟΡΩ
ΚΕΣΑΡΙΟΝ ΑΝΕΜΕΩΣΕΝ
ΚΑΙ Ο ΘΕΥΣΕΒΕΣΤΑΤΟΣ ΚΑΙ ΘΕΟΦΥΛΑΚΤΟΣ
ΔΕΣΠΟΤΗΣ ΔΙΑ ΤΟΥ ΟΙΚΕΙΟΥ ΑΥΤΟΥ
ΔΟΥΛΟΥ ΕΥΠΑΤΕΡΙΟΥ ΤΟΥ ΕΝΔΟΞΟΤΑΤΟΥ
ΣΤΡΑΤΗΛΛΑΤΟΥ ΚΑΙ ΔΟΥΚΟΣ ΧΕΡΣΩΝΟΣ :ΙΝΔ:

ΕΚΤΗΣ ΘΗΟΝΑΟΣΟΥΤΟΣ
ΟΝΥΝΟΡΑΤΑΙ, ΜΙΟΗΜΕΡΟ
ΟΥΤΙΟΜΕΩΣ, ΘΕΟΜΟΡΟΥΣ ΚΑΙ
ΤΩΡ ΤΟΝ ΑΓΙΟΝ, ΣΗΔΟ

ΣΥΝΙΟ, ΕΥΛΟΙΗΜΕΝΟ ΚΑΙ ΤΡΟ
ΝΚΥΡΟΥ ΑΛΕΞΙΟΥΣ, Ζ' ΘΕΟΝ
ΠΑΡΑΘΑΛΑΣΙΑΣ ΚΑΙ ΚΤΗ
ΣΟΝ, ΘΕΟΣ ΕΠΙ ΤΟΝ: ΜΕΤΑ

ΛΟΝ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΚΑΙ ΕΙΣ ΑΠΟΣΟΜΟΝ, ΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΣ ΚΑΙ, ΕΛΕΝΗΣ: ΜΗΝΙ, ΟΚΤΩΒΡΙ
ΙΝ ΔΗ ΚΤΗΘΟΝΟΣ, ΕΚΤΗΣ: ΕΤΟΥΣ: 5875:

